

МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ЮНЕСКО

РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЦЕНТР
"МАЪНАВИЯТ ВА МАЪРИФАТ"

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОНД АМИРА ТЕМУРА

ТЕЗИСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ "АМИР ТЕМУР И ЕГО МЕСТО В МИРОВОЙ ИСТОРИИ"

23-26 октября, 1996 г.
ТАШКЕНТ

ТАШКЕНТ
"ЎЗБЕКИСТОН"
1996

ISBN 5-640-02176-4

T $\frac{4702620201 - 135}{M351(04)96}$ 96

© Издательство "ЎЗБЕКИСТОН", 1996 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ
К СБОРНИКУ ТЕЗИСОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“АМИР ТЕМУР И ЕГО МЕСТО В МИРОВОЙ ИСТОРИИ”

Международная научная конференция “Амир Темура и его место в мировой истории” является важной составной частью широких и разнообразных юбилейных мероприятий, связанных с 660-летием великого сына узбекского народа.

Как известно, по решению ЮНЕСКО эта дата отмечается по всему миру. В апреле нынешнего года научная конференция и выставка “Расцвет науки, культуры и образования в эпоху Темуридов” прошли в парижской штаб-квартире этой авторитетной международной организации, что явилось ярким подтверждением высокой оценки международным сообществом вклада Амира Темура и других наших выдающихся соотечественников — Ал-Бухари, Ат-Термизи, Ахмада Яссави, Бахавуддина Накшбанди, Ал-Хорезми, Беруни, Ибн Сино, Навои, Улугбека, Бабура — в развитие мировой цивилизации и культуры.

В советское время эти имена пытались вычеркнуть из истории и вообще из человеческой памяти. Сегодня мы, народ Узбекистана, выражаем глубокую признательность ученым Германии, Франции, Египта, США, Индии, Пакистана и многих других стран за их неустанный интерес к древней истории нашей страны и нашего народа, неразрывной частью которой является эпоха Темура и Темуридов.

Юбилей Амира Темура впервые отмечается на его Родине. Это говорит о том, что одним из результатов грандиозных перемен на древней земле Мавераннахра стало не только обретение Узбекистаном независимости, но и восстановление исторической памяти народа, открытие мощных пластов национальных традиций и культуры, духовного наследия великих предков.

Отрадно, что желание принять участие в работе нынешней научной конференции выразили многие видные государственные и общественные деятели, известные ученые со всех концов света. Их доклады и сообщения, собранные в этом сборнике, свидетельствуют о глубоком уважении к нашей истории, к личности Амира Темура.

Амир Темура вошел в мировую историю не только как выдающийся полководец и государственный деятель, создавший мощное и процветающее государство. Он превратил свою столицу — Самарканд в один из культурных и научных центров мира. Великие памятники зодчества, подобно жемчужинам архитектуры и народного искусства, и сегодня являются украшением наших городов и населенных пунктов. Сахибкиран прославился как прекрасный дипломат и сторонник всемерного развития добрых отношений между государствами и налаживания торгового

экономических связей. Он прославился покровительством ученым и философам, архитекторам и поэтам.

Но, пожалуй, главная историческая заслуга Амира Темура состоит в том, что именно при нем государства Европы и Азии впервые увидели себя в едином геополитическом пространстве. Это особенно актуально сегодня, когда человечество осознало, что живет во взаимосвязанном и взаимозависимом мире, когда у него появился исторический шанс построить новый, гармоничный и безопасный мировой порядок.

Хотелось бы поблагодарить ученых разных стран за огромный объем проделанной работы, за утверждение в оценке нашего прошлого принципа исторического объективизма. Труд ученого-историка несет в себе особую ответственность перед обществом. Именно здесь на первый план выступает бескорыстное служение науке во имя истины, умение избавиться от тенденциозности и односторонних оценок. Как писал Амир Темура в своем “Уложении”, он отдавал предпочтение тем ученым, в ком “... видел честность наравне с познаниями”.

Честное и объективное осмысление собственной истории особенно важно сегодня для нашего молодого государства. Находясь в начале большого пути, важное значение приобретает сегодня соединение огромного наследия наших великих предков с бесценными достижениями мировой цивилизации. Чрезвычайно важно для нас, опираясь на достижения собственной культуры, национальных традиций, стремиться к постижению и усвоению ценностей мировой культуры.

Узбекистан строит демократическое правовое государство с развитой, социально ориентированной рыночной экономикой. Бесценным завоеванием и богатством считает сегодня узбекский народ общественно-политическую стабильность и гражданское согласие в стране. Как тут не вспомнить Амира Темура, который в числе главных достоинств людей, взявших на себя ответственность за судьбу государства, называл “терпимость и способность примирять”!

Сегодня Узбекистан активно развивает разнообразные связи со многими странами мира, последовательно выступает за укрепление международной стабильности и безопасности, развитие всех форм сотрудничества. И невольно в памяти всплывает послание Амира Темура королю Франции Шарлю VI, начинающееся словами: “Привет и мир я возвещаю!”

Очень верно замечено: история — великий учитель. Постижению этой науки и этой истины будет посвящена международная конференция. Надеюсь, что тезисы, помещенные в настоящем сборнике, донесут до вас основное содержание интересных и поучительных дискуссий, которые пройдут в столице Узбекистана в год 660-летия Амира Темура — одной из ярчайших фигур мировой истории.

Президент Республики Узбекистан

Ислам КАРИМОВ

Б. АХМЕДОВ
(Узбекистан)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ МАВЕРАННАХРА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.

Как известно, в 40-х годах XIV в. Чагатайский улус, включавший в свой состав Семиречье, Илийскую долину, Кашгар (Восточный Туркестан), Мавераннахр, юго-западную часть Хорезма с городами Кят и Хивак, также часть территории левобережья Амударьи, распался на две самостоятельные части.

Северо-восточная часть улуса, включавшая в себя Семиречье, Илийскую долину, Притяньшань и Кашгар, получила название Джете (монг.: разбойник, грабитель), в исторической литературе — Моголистан. В укладе его населения преобладал кочевой образ жизни.

Что же касается западной части улуса (Мавераннахр, юго-восточная часть Хорезма и земли за Амударьей), население ее придерживалось оседлого образа жизни. Тюрко-монгольские племена, переселившиеся сюда еще во времена Чингиз-хана, давно уже осели, смешались с местным населением.

Однако распад Чагатайского улуса не только нанес большой урон хозяйственной жизни обеих стран, но и вызвал непоправимую социально-политическую неурядицу и межфеодальный раскол.

Особенно в тяжелом положении оказалась западная часть улуса. Борьба, продолжавшаяся с 1336 г. между группой кочевых феодалов, во главе которых стояли эмир Казаган и Казанхан (1336—1348), закончилась победой эмира Казагана и его сторонников. Сражение, разыгравшееся в зимние дни 1348 г. под Карши, завершилось полной победой эмира Казагана. С тех пор верховная власть целиком и полностью перешла в руки Казагана и улусных эмиров. Правда, трон занимал кто-нибудь из рода Чингизова, но реальной властью они не обладали.

Тем не менее, эмир Казаган не смог подчинить своей воле улусных эмиров. Более того, страна распалась на более десяти враждующих между собой бекств. Так, в Кеше и области штандарт независимости держал Хаджи Барлас, в Ходженде и Уратюбе свою независимость объявил Баязид Джалаир, а в Таткенте и Сарипуле (Самаркандская область) объявил себя “тенью Аллаха” на земле Хизр Ясаури. То же сделали в своих улусах эмир Кайхусрау (Хутталан) и Эльчи Буга Сулдус.

Этим решил воспользоваться Туглук Темур, хан Моголистана (1348—1363), которому при помощи феодальных вождей племени булгачи, дуглат и др. удалось несколько стабилизировать общественно-политическую обстановку в Моголистане. Весной 1360 г. он напал на Мавераннахр с многочисленным войском. Страну некому было защитить. Улусные же беки не объединились для борьбы с монголами, наоборот, разбежались кто куда. Более того, часть их вступила на услужение моголистанскому хану. Так же поступил и Темур, но выгородив себе некоторые привилегии, а именно:

1) Туглук Темурхан уступил ему должность правителя Кеша и области;

2) обязал не посылать монгольских наездников за Карши. За это время (1360—1363) Темур сумел собрать вокруг себя единомышленников, укрепить кое-какие места для будущего. И когда после смерти Туглук Темурхана испортились отношения между новым ханом — Ильяс-ходжи и Темуром, эти места и единомышленники оченьгодились Темуру и он смог продолжить борьбу с монголами.

Так после упорной борьбы Темур весной 1370 г. добился своего — изгнал монголов из пределов Мавераннахра и установил свою верховную власть над Мавераннахром. Но это еще было полпути. Эту власть нужно было еще и защитить. Прежде всего следовало покончить с сепаратизмом отдельных улусных беков, освободить от опеки Золотой Орды принадлежавшую Чагатайскому улусу юго-восточную часть Хорезма, обезопасить государство с севера и северо-востока. Это нужно было сделать в первую очередь.

Кто же представлял опасность для только что созданного государства Темура? Это Ок Орда и Урус-хан (1361—1375) на севере и Камараддин, Анкатура, Мир Хакберди, Мир Каримберди и др. в Моголистане. Дело в том, что Урус-хан после долгой и упорной борьбы с претендентами на власть захватил трон Ок Орды и со своей огромной ордой появился в 1376 г. на среднем течении Сырдарьи. Урус-хан, захватив здесь ряд крупных городов (Сауран, Сигнак и др.) создал тем самым очаг напряженности.

Кроме Ок Орды и Урус-хана, был еще и Моголистан, где вскоре активизировались Камараддин, Анкатура и др. Первый в 1369 г. умертвил Ильяс-ходжу, истребил все его мужское потомство и захватил политическую власть. И, начиная с 70-х годов XIV в., двинул войска к рубежам Ферганы, Сайрамо и Ташкента и временами (особенно в зимние месяцы) вторгался в глубинные районы этих областей и устраивал повальный грабеж мирного населения. Не сидел тихо у себя в Катартале в районе Кокча-Тенгиз (оз. Балхаш) и Анкатура: он предпринимал попытки завязать союз с Темур Кутлугом и другими претендентами на Золотоордынский престол.

Мог ли не учитывать всего этого Амир Темур? Бесспорно, не мог. Именно этим и были вызваны семь больших военных походов Темура на Моголистан в 70-е годы XIV в. Тогда он нанес упредительный удар Камараддину и другим моголистанским эмирам и разгромил их основные силы.

Неспокойно было и на южных и юго-западных рубежах Мавераннахра. Как известно, в 1336 г. некогда могущественное государство Ильханидов (Хулагуидов), контролировавшее Иран, Азербайджан и Ирак, пало. Пало оно в результате народных восстаний и сарбадарского движения (1336—1381). Страна распалась на мелкие удельные владения во главе с представителями местных династий. Так, Хорасан оказался разделенным между тремя феодальными группировками: сарбадарами, картами (куртамы) и племенными вождями Джани курбани. Южный Иран оказался в руках местной династии Музафарридов. Над областью Джурджан установили свою власть местные Саййиды, над Ираком и Курдистаном — Джалаириды; Луристан был подчинен Хазараспидами и династией Инджу, а Азербайджан захвачен туркменами Кара-койунду. Феодальная раздробленность вызвала межфеодальные войны, наносившие большой урон не только миру, стабильности этих стран, но издревле существовавшим торгово-экономическим и культурным связям стран Дальнего Востока со странами Средиземноморья и Европы — по древнему Великому шелковому пути перестали ходить караваны.

Феодальной раздробленностью в Иране и Азербайджане решил воспользоваться правитель Золотой Орды Тохтамышхан (1376—1395), которому Темур в свое время помог занять трон Ок-Орды. А после захвата власти и в Золотой Орде открыто повел враждебную политику против него. Во-первых, его войска часто (во время отсутствия Темура) вторгались в Мавераннахр с севера и подвергали повальному грабежу внутренние районы Междуречья; во-вторых, в эту авантюру Тохтамыш привлекал и правителей Хорезма — эмиров Хусайна-суфи, Юсуфа-суфи. Хорезмские наездники доходили только до окрестностей Бухары и Каракуля и уводили богатую добычу, пленных; в-третьих, собрал огромное войско и двинул его к рубежам Южного Азербайджана. Как свидетельствуют источники, Тохтамыш превратил тогда Дербендское ущелье в постоянный военный лагерь.

Еще один немаловажный факт. Тохтамыш-хан в начале 80-х годов XIV в. предпринимает активные шаги к восстановлению военно-политического союза с Мамлюкским Египтом. Как известно, такой союз между Золотой Ордой и Египтом был заключен в середине XIII в. Под ним подписались Мамлюк Султан Байбаро и Золотоордынский хан Берке-хан. По условиям этой договоренности, войска обоих государств выступают, в основном, против Ильханидов Ирана и при успешном исходе компании Мамлюки получают Сирию, а Золотая Орда — Иран. Так, в 80-х годах Тохтамыш-хан оживил этот военно-политический союз на

тех же условиях, но только своим острием этот блок был направлен против Темура.

Вскоре к этому союзу примкнули Ирак и его правитель Султан Ахмад Джалаирид и Османская Турция.

Вот в каких условиях приходилось Амиру Темуру строить свою политику по отношению к этим регионам.

ЧИНГИЗ АЙТМАТОВ

МУХТАР ШАХАНОВ

ЛЕГЕНДЫ О ЛЮБВИ В ЭПОХУ ТЕМУРА ИЗ КНИГИ “ИСПОВЕДЬ НА ИСХОДЕ ВЕКА”

Айтматов. Касаясь самых различных тем бытия, составляющих содержание нашей книги “беседы о жизни”, мы зачастую с большим интересом уходим в область устных преданий, легенд и мифов. Ибо в этой вечноживущей стихии событий и страстей мы находим своеобразный перефраз, трансформацию и трансляцию во времени и пространстве реальности, действительности, обретших мифологические свойства. При этом в контексте таких преданий предстают нередко самые известные имена эпохальных, исторических личностей.

В этом, собственно, сила, завораживающая привлекательность мифологизма, использующего “инвестицию” исторических имен, и не ошибусь, если скажу, тем самым достигается глобальность, масштабность преданий.

Я согласен с тобой, Мухтар, Амир Темур и в этом смысле колоссальная фигура. В мифологическом космосе, как ты говорил сегодня по телефону, Амир Темур — звезда из первых величин. Слово тебе, Мухтар, поведай, о чем ты хотел поведать.

Шаханов. Казалось бы, ничего странного, но в то же время достаточно странно — существуют истории любви, косвенно касающиеся имени грозного Амира Темура.

Айтматов. Любопытная деталь подмечена тобой, Мухтар. Я, к примеру, ничего подобного не слышал, что-либо, скажем, об Иване Грозном, или, допустим, о золотоордынском Тохтамыше, современнике Амира Темура, которого он разгромил, предопределив тем самым во многом судьбу средневековой России. Но не будем отвлекаться. С историей еще успеется. Речь о любви. Что может быть интереснее легенды о любви!

Шаханов. В казахстанском городе Туркестане, который считается жемчужиной Центральной Азии, второй Меккой, стоит чудесное творение древнего зодчества — мавзолей Ходжи Ахмада Яссави. Этот дворец был построен по велению великого полководца Амира Темура. Великолепен мавзолей, отражающий

своими голубыми куполами солнечные лучи. Но есть в нем изъян, бросающийся в глаза: главное место на фасаде, незавершенность архитектурной конфигурации, которая выбивается из общей композиции. Так вот, по этому поводу существует легенда о несчастной любви.

Амир Темур велел собрать с четырех концов света самых лучших мастеров, зодчих и строителей, чтобы построить невиданный доселе мавзолей — дань уважения великому исламисту и поэту Ходже Ахмаду Яссави. Руководил работами по лепным узорам молодой джигит. Это был не только непревзойденный мастер, могущий вдохнуть жизнь в глину, но и красавец со стройным станом. Дал ему Всевышний еще один великий дар: чудесный голос.

Каждый вечер, когда солнце завершало свой дневной путь и зодчие заканчивали работу, мастер взбирался на стены строящегося мавзолея и принимался петь. Его волшебный голос далеко разносился по притихшей степи, напоминая строителям о далекой родине, пробуждая воспоминания о родных и близких.

Всякий раз, когда первые звуки песни джигита начинали парить над землей, распахивались узорчатые двери шелкового шатра в стане Темура, и стремительно выпархивала наружу прекрасная Марзия, свояченица полководца. Долго и неподвижно стояла красавица, внимая чудным звукам песен.

Чтобы подчеркнуть, как высоко великий амир оценивает труд мастеров, сама Марзия ежедневно в полдень приносила им питье. Юный мастер и красавица, прятая лицо за воздушной вуалью, тайно полюбили друг друга.

В один из дней произошло неожиданное, невероятное: когда Марзия протянула мастеру пиалу с напитком, тот, не выдержав, откинул вуаль с ее чела и притронулся рукой к ее щеке. Невольным свидетелям показалось, что померк ясный день — так невыразимо прекрасна была девушка. Ведь и в то же время всех охватил страх. Случилось неслыханное: какой-то раб осмелился дерзко оскорбить особу царской крови, Марзия лишь улыбнулась и ушла.

Рабы окружили юношу:

— Ты что, враг самому себе?

— Завтра из похода вернется Амир Темур. Свояченица, конечно, поведаст ему об этой истории.

— Возмущенный твоей дерзостью амир тебя строго накажет, в том числе и нас.

Задрожал мастер, поник головой.

— Что же мне делать? Что делать? — взмолился бедняга, покрывшись холодным потом.

— Надо нам всем ночью бежать — предложил кто-то.

На следующий день надсмотрщики не обнаружили многих мастеров. За беглецами была снаряжена погоня. Где уж тут скрыться? Схваченных бросили в зиндан.

Наутро Марзия написала трусливому мастеру послание такого содержания:

“В единый день раскрыть все грани
Души своей ты поспешил,
Как блеск своей отваги, о лицедей, ты пошутил!
Сначала ведь пришлось по нраву твоя мне дерзость.
И привлек
Меня порыв чистосердечный...
Что ж ты пустился наутек?
Вздохнуть я не могла от страсти,
И уносил меня поток!
Но как ты этого не понял, как не прочел в моих глазах
Желание, перед которым ничто и смерть, и казни страх?
Ведь прелестью твоих творений я не могу насытить взгляд.
Смотри, твои взлетают песни и в небесах моих парят!
Но странно, что послав удачу во всех затеях и делах,
Тебя лишь мужеством и волей жестоко обделил Аллах.
Теперь все сразу потускнело, угасло, сожжено дотла.
Что делать, собственная вера безжалостно мне солгала!
Не смерть твоя меня печалит.
И жаль мне только мавзолеей,
Который будет недостроен,
“Творца — творение милей!...”
Без камыша сумеет выжить и дальше побежит родник,
Возможно ль мужество без цели.
Блеснув, иссякнет в тот же миг!
Того, кто робок и безволен, влюбленным лучше не зови.
Тот, кто утратил сердца твердость, не может стойким быть в любви.”

Айтматов. О, легенды! Чего только они не творят!

Но в данной легенде я вижу как-бы дополнительный и весьма важный аспект — Амир Темур и его покровительство, его просвещенное деяние в культивировании наук и искусства архитектуры. Мощь архитектуры как бы должна соответствовать мощи и высоте интеллекта в лице Ахмада Яссави. А дальше уже сама история роковой любви. Как ты верно подметил, Мухтар, где нет мужества, там не может быть и любви. Иногда любовь представляется мне неким компьютерным устройством — выйди из строя какая-то невидимая деталь и вся сложнейшая аппаратура становится опустевшей, никчемной...

Еще с детских лет осталась в моей памяти услышанная некогда одна легенда, имеющая отношение к Амиру Темуру. История достаточно банальная, и все-таки хочу ее повторить.

Как известно, этот великий властитель ко всему прочему прославился еще и тем, что всячески развивал искусство зодчества в Бухаре и Самарканде, при нем строилось множество мечетей, мавзолеев, минаретов которых упирались в самое небо. Со временем он превратил свои владения в центр знаний и науки. О красоте и изяществе его садов и бассейнов иноземные влады-

ки писали с восхищением. И тут опять вступает в действие легенда. Пока владыка трепетно созидал два своих города-жемчужины, великий поэт Ходжа Хафиз написал о них такие строки:

“Когда красотку из Шираза в свои объятия беру,
За родинку ее отдам я и Самарканд, и Бухару!”

Узнавший об этом амир якобы очень рассердился:

— Привести его ко мне! Хочу взглянуть на этого поэта, готового за женскую родинку отдать два моих прекрасных города.

Но странствующего поэта найти было невозможно. И вот однажды, когда Темур в солнечный день стоял на террасе своего дворца, мимо брел Хафиз. Стражники амира тут же схватили его, немедленно притащили к Темуру.

— Как это ты выставил на торги Самарканд и Бухару? — Грозно спросил Темур. — Всего лишь за родинку красотки сразу два города!

И тогда Ходжа Хафиз молвил:

— О, великий амир! Все мое богатство — на мне самом, да и то, вы видите, какое оно. А бедный человек щедрый. Вот я и отдал города красавице, чтобы возвысить ее. Мне это ничего не стоило...

Смотрит Темур — а у поэта и в самом деле только разодранный халат и рваные башмаки — и ничего больше.

— Ну что ж, это достойный и благородный поступок, — рассмеялся он от души. — Если я — великий амир, то ты — великий поэт. Для тебя — самое почетное место в моем дворце, проводи здесь остаток своих дней без забот и печали, твори свободно свои сочинения!

Помедлив, амир бросил на своих визиров и приближенных острый взгляд и сказал:

— Счастлив народ, где падишах ищет своего поэта, но несчастен народ, где поэт ищет своего государя. Запомните это!

САТИШ ЧАНДРА

(Индия)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА

Военная тактика Амира Темура преимущественно базировалась на тюркской системе. Амир Темур — бесспорно, талантливый полководец, его способность к упорному труду и тщательная подготовка к походам были основой его поразительных военных успехов.

Великим достижением Амира Темура были защита и утверждение идеи государства как свободного и цивилизованного института.

Амир Темура проводил экстенсивные ирригационные работы не только в родном Мавераннахре и соседнем граничащем Хорасане, но и во многих других регионах.

Знаменательным является развитие ремесел и промышленности в Мавераннахре— центре империи Амира Темура. Введение и соблюдение законности на обширном пространстве, принадлежавшем Амиру Темуре, по которому проходили основные маршруты торговых путей, было важным фактором развития торговли и промышленности.

Амир Темура не был правителем, стремившимся только к завоеванию земель. Его деятельность была направлена на объединение основных азиатских торговых маршрутов, как наземных, так и морских, и установление над ними жесткого контроля.

Строительство караван-сараев, многочисленных крытых базаров, реконструкция городов — все это составляло часть политики Амира Темура.

Это было государство, в котором большое внимание уделялось развитию искусства и культуры.

А.ЗИЯЕВ

(Узбекистан)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ПРИ АМИРЕ ТЕМУРЕ

При разработке проблемы государственного устройства при Амире Темуре необходимо учесть следующие моменты:

1. Основы государственности узбекского народа заложены в глубокой древности — в VII—VI вв. до н.э. Имеются в виду такие древнейшие государственные образования, как Хорезм, Бактрия.

2. Отправной точкой следует считать не год восшествия на трон Амира Темура, а как минимум период правления Саманидов (X в.). Именно этот метод позволяет, во-первых, рассматривать проблему с позиции преемственности и, во-вторых — реально оценивать заслуги Амира Темура в этой области.

3. Особое внимание необходимо уделить состоянию государственного устройства в Чагатайском улусе, ибо как бы далеко вглубь не уходила история государственности узбекского народа, но приходу к власти Амира Темура предшествовал 150-летний период владычества Чингизидов с его историческими реалиями и вытекающими отсюда последствиями.

Таким образом, до 1370 г. узбекская государственность насчитывала 2000-летнюю историю. Если до X в. вся власть в государственном управлении сосредотачивалась в аппарате верховного правителя и отчасти в советах старейшин, то в период правления Саманидов начинает четко проследиваться разделение властей: система даргаха и система диванов. Эта тенденция продолжалась при Караханидах, Газневидах, Сельджукидах и Хорезмшахах до нашествия Чингизидов.

Установив свое господство в культурных областях Центральной Азии, Чингизиды ввели удельно-наместнические принципы правления.

Одна из исторических заслуг Амира Темура — возрождение традиционных, прогрессивных для своей эпохи, принципов государственного управления. Он вновь восстановил систему даргаха и диванов. Вместе с тем, Амир Темура должен был учитывать реалии своего времени, которому предшествовал упомнутый нами 150-летний отрезок удельно-наместнического управления страной. Так, во главе даргаха — высшего органа государства официально находился чингизид (с 1370 г. — Суйургатмиш, с 1388 г. — его сын Султан Махмуд), но вся фактическая власть сосредотачивалась в руках самого Амира Темура. Или возьмем вопрос управления огромной империей. И здесь мы видим следование прежним принципам: разделение среди своих сыновей и внуков основных частей империи на уделы.

Амир Темура при даргахе держал особое совещание — совет. Он рассматривал важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, назначения на высокие государственные посты и пр. Ведение каждого заседания совета записывалось секретарем.

В системе даргаха существовали такие службы, как арзбеги, тавачи, хажибы, джибачи, кушбеги, хазинадар, хансалар, бакаулбаши, катиб, мунши, битикчи, фарраши и т.д.

Система же диванов состояла из следующих министерств: по делам страны и населения, т.е. Главный министр; по военным делам; по делам налогов и имуществ; Финансов; юстиции; по делам покоренных стран и др.

БЕРТ ФРАГНЕР

(Германия)

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ РЕФОРМЫ АМИРА ТЕМУРА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАНЦЕЛЯРИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ИРАНЕ И ИНДИИ ДО XIX в.

До падения Халифата Аббасидов в канцеляриях исламского мира существовал особый и типичный официальный критерий, разработанный для издания халифских и королевских указов, таких как фармон, маншур и тавкики. Эти особые элементы, ха-

раактерные ранее для указов, издаваемых от имени исламского правителя, были в значительной степени изменены в период правления монгольских правителей. В их канцеляриях не было дальнейшей нужды в следовании тем исламским традициям, которые были разработаны в период правления Аббасидов. Более того, под влиянием традиций Китая и уйгуров (Каракитай) они вскоре разработали собственный особый принцип издания королевских указов, которые впоследствии стали издаваться не только на монгольском, но и на китайском, персидском, вероятно, тюркском языках. Свидетельством тому является канцелярия столицы Джуджидов Сарай. Насколько мне известно, не сохранилось ни одного подлинного документа, изданного ханами улуса Чагатай, но есть все основания полагать, что они издавали свои указы на монгольском, персидском и тюркском языках.

Амир Темур никогда не считал себя прямым преемником Чингиз-хана. Поэтому он должен был разработать особые дипломатические принципы для издания своих собственных фарманов, таким образом давая знать, что он не желает представлять себя как хана-чингизида в прямом смысле. В государственных канцеляриях Амира Темура появился весьма характерный принцип издания указов, в которых использовалась вновь изобретенная "Сар-наме", идеальным образом служившая цели представления Амира Темура как правителя.

Как можно ожидать, требования норм Амира Темура к изданию указов были переняты его потомками. Доказательством тому служит множество хорошо сохранившихся подлинных документов, изданных различными Темуридскими правителями, например Шахрух Мирзой и Абу Саид Мирзой. Заслуживает особого внимания то, что даже туркменские монархи Кара Койунлу и Ак Койунлу в Западном Иране и Восточной Анатолии, будучи враждебны Амиру Темуру и его потомкам, тем не менее в точности следовали принципам издания фарманов Амира Темура. Это свидетельствует о том, что туркменские правители, несмотря на свою вражду к Темуридам в Хорасане и Трансаксонии, все же признавали его и видели в нем совершенный образец правителя.

Моя цель — доказать, что сначала шахи Сафавиды в Иране и Шейбаниды в Мавераннахре, а позднее Аштарханиды и хивинские ханы и, наконец, эмиры Мангыта и кокандские ханы придерживались одного образца издания фарманов, — введенного в правление Амира Темура. Это чрезвычайно интересная сторона вопроса, так как не может быть никаких сомнений в том, что ни тюркские правители XV в., ни Сафавид Шиита XVI в., ни Шейбаниды, которыми завершилось правление Темуридов в Трансаксонии, никоим образом не утверждали себя в качестве приверженцев или наследников традиций правления Амира Темура. Тем не менее, они, очевидно, приняли ту идею, что на большей части мусульманского мира, простирающегося на западе от Оттоманской (Тюркской) империи до Кашгара и Индии, Амир Темур остался признанным.

Темуриды в Индии, также сначала переняв принципы издания фарманов своих предков, далее разработали и изменили собственные принципы издания указов, добившись большего прогресса, чем нетемуридские династии.

Э.КАРИМОВ
(Узбекистан)

О ЛИЧНОСТИ И ВЗГЛЯДАХ АМИРА ТЕМУРА

Исторические источники времен Темура сохранили описание его внешности. Согласно этому портрету, Амир Темура был высок ростом, широк в плечах, тонок в талии, руки сильные, голова крупная, лоб высокий, лицо белое с легким румянцем, глаза острые, горящие, голос звучный приятного тембра. От всей его ладной могучей фигуры веяло физической и интеллектуальной мощью. Человек слова, недюжинной воли и дара убеждения, он мог каждого повернуть к себе. Под его обаяние попадали многие, даже те, кто приходил к нему врагом, а уходил единомышленником. Среди них были такие крупные историки и мыслители своего времени, как Ибн Халдун, Ибн Арабшах и др. Темура, человек вдумчивый и серьезный, не любил шуток, не терпел лжи и обмана. Главным развлечением при нем и его дворе были игра в шахматы и охота. В “Уложении Темура” — единственном труде, характеризующем Амира Темура, как личность и как человека, государственного деятеля, гениального полководца и мыслителя, приведены такие сведения и факты, о которых мог знать только он сам. В этом плане интересны суждения о военной тактике и стратегии Темура, его идеи и умение побеждать противника, превосходящего по численности войск.

В “Уложении” личность Амира Темура предстает единой в трех его ипостасях — искусного полководца, мудрого государственного деятеля и гуманного мыслителя.

ХУШАНГ А'ЛАМ
(Иран)

ДИВНОСТИ САМАРКАНДА ВО ВРЕМЕНА УЛУГБЕКА

Гийасаддин Джамшид Кашани (умер в 1429 г. н.э.), хорошо известный иранский математик и астроном, покинувший свой родной Кашан, отправился в Самарканд по приглашению Улуг-

бека. Там он принял участие в планировании и строительстве самаркандской обсерватории и детальной разработке астрономических таблиц Улугбека, переданных на персидском языке из Самарканда в Кашан его отцом. Одно из его писем было опубликовано много лет назад, а затем переведено на несколько языков. Оригинал этого письма, содержащегося в библиотеке богословной школы Шахида Мотаххари (ранее библиотека Сепаксаларской мечети) в Тегеране, представляет собой очень длинный постскрипtum, в котором Кашани описывает либо упоминает некоторые из див и новшеств Самарканда. Это продолжение основного письма не было учтено и переведено в упомянутых переводах.

ОМЕЛИАН ПРИЦАК

(Украина)

СТРУКТУРА ИМПЕРИИ АМИРА ТЕМУРА

Правление Амира Темура — последняя великая власть в Евразии. Как и древние турецкие власти (550—840), она распространялась над проживавшими в Центральной Азии кочующими племенами и коренным населением. В отличие от прошлых, власть Темура с начала первой половины XIV в. сильно опиралась на исламскую веру.

Темур всего достиг сам: прежде всего, собрал силы в своем родном племени Барлас, затем был избран главой Чагатайского улуса и, наконец, стал править Ираном и Тураном. Как известно, для получения права на правление необходимо было иметь титул "когон". У Темура его не было. Для достижения цели он поступает подобно Амиру Хусаину из племени Караунас. В свое время Амир Хусаин в целях получения титула Курагоний (ханский зять) женился на дочери Казан-хана из Чагатайского царства Чингиз-хана. После гибели Амира Хусаина (1370) Темур женился на его вдове Сарой Мульк Ханум и таким образом добился титула Курагоний. Во время своего правления Амир Темур сохранил двух мнимых ханов из царства Чингиз-хана — Суюргатмиша (1370—1388) и его сына Султана Махмуда (1388—1402) и по необходимости обращался к "Яса" — правилам и законам Чингиз-хана.

Как мусульманский правитель, Темур воспользовался арабским наименованием "Амир" (турецкое наименование — бек), объявил себя следующим законом шариата защитником исламских священников, особенно дервишей. Темур вел несколько джихадов, однако его поход в Китай не осуществился, он умер, не дойдя до китайской земли. Темур учредил для своей власти две системы правительственного управления: одно — учрежде-

ние Девони-бузург по Чагатайскому племени и делам армии, другое — учреждение Девони-аъло по делам сбора налога с персидских чиновников. В центре его внимания находился вопрос усовершенствования армии.

Темур превратил Чагатайский улус из племенного союза в победоносную армию. Подразделения этой армии не создавались по племенной принадлежности, а подчинялись непосредственно Темуру и управлялись его родственниками и последователями.

Амир Темур по необходимости производил замену местных властей и брал их под свой личный контроль.

О. КАРАЕВ

(Кыргызстан)

ТЕМУР И МОГОЛИСТАН

Потомки Чингиз-хана, тюрко-монгольская знать в Чагатайском улусе к середине XIII в. разделились на две группировки. Одна из них защищала кочевой образ жизни, другая стояла за развитие городов, торговли, прекращение грабежа оседлых областей. Первая группировка кочевала в восточной половине Чагатайского улуса, а вторая — в Мавераннахре. В такой ситуации в 1348 г. один из дуглатских эмиров Пуладчи возвел в г. Аксу Чингизида Туглук Темура, а в Мавераннахре образовалось несколько мелких владений во главе с тюрко-монгольскими эмирами.

Государство Туглук Темура в источниках называется Моголистаном. В его состав входили Восточный Туркестан, Семиречье, Тянь-Шань и Джунгария. Временами территория Моголистана то расширялась, то уменьшалась.

Между 1360—1370 гг. на политической арене Мавераннахра большую роль играли внук Казагана эмир Хусейн и Амир Темур. Эмир Хусейн в это время то воевал с Темуром, то мирился с ним, сражаясь с его противниками. В 1370 г. борьба между ними завершилась поражением Хусейна и он был казнен в Балхе. Шараф-хан Бидлиси сообщал: “В этом году (т.е. 771/1369—1370 гг.), который соответствует году Собаки, в области Коша, ныне известного под (названием) Шахрисабз, на трон царствования восшестввовал эмир Темур-Гураган”. Но из этих строк нельзя делать заключения, что Темур занял престол чагатайцев в Мавераннахре. Он всю жизнь не смел объявить себя ханом и правил покоренными им народами от имени подставных лиц из потомков Чингиз-хана. В 1370 г. Темур объявил подставным ханом Мавераннахра царевича Суюргатмыша.

Амир Темур многократно совершал походы в Моголистан, где каждый раз после нанесенных поражений ханы уходили в глубь

степей Джунгарии. Очень трудно начертить карту расселения населения Моголистана во время походов Темура. Тем не менее можно определить примерные границы отдельных улусов, объединений, где и когда кочевал тот или иной родо-племенной состав Моголистана. По рассказам Шами и Йазди, в один из походов в Моголистан войска Темура дошли до местности Сычкан-Дабан, затем прошли местность Ур-Дабан, переправились через р. Или... и вступили в бой с отрядами правителя Моголистана Хизр-ходжи. Согласно этим данным, племена бул[а]чи, впоследствии вошедшие в состав кыргызского народа, обитали в конце XIV в. в долине р. Или. В другом месте Йазди пишет, что в 1389—1390 гг. военачальники Темура прошли через г. Алмалык (развалины к северо-западу от Кульджи), г. Или и достигли Каратала, где немного ранее состоялось сражение между отрядами монгольских улусных правителей Инги-Тюри и Камараддина.

АЛИБЕК РУСТАМОВ

(Узбекистан)

НРАВСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ УСПЕХОВ АМИРА ТЕМУРА

Каждый человек неповторим в среде соплеменников своими особыми нравственными чертами, а качество и результат его личной и общественной деятельности напрямую связаны с его нравственным обликом. И насколько высока эта нравственность, настолько велик в обществе прогресс научный, политический, экономический и культурный, настолько построены на справедливости внешние и внутренние дела государства.

Важная особенность Темура и Темуридов состояла в их всесторонней и глубокой образованности. Наука, образование и воспитание в эпоху Темура были основаны на философских воззрениях, гармонично сочетавшихся с законами природы и общества. Убеждениями и поступками Темура стали следующие заповеди:

Всевышний создал мир и все существа для того, чтобы человек посредством познания истины увидел его красоту, совершенство и силу, наслаждался ими. Для этого человеку необходимо победить в себе плотские желания и развить положительные черты.

Развитие человека в этом направлении обеспечивает ему светские и моральные успехи. Сила правителей — в их уме, тирания же только вредит им. Таких тиранов и уничтожил Темур.

Мощь государства — в благосостоянии его народа. Насколько благосостоятелен народ, настолько велико его могущество, настолько неспособны разрушить его внутренние и внешние вра-

ги. Амир Темур всегда предпринимал шаги для обогащения своих граждан.

Основа благосостояния — в наличии условий для мирного труда. Амир Темур спасал свой народ от внешних нападений и внутренних интриг.

Спасение государства от рабства и козней— в ускорении развития науки, образования и воспитания. В эпоху своего правления Амир Темур успешно справился и с этой задачей.

Чтобы страна не отстала от мирового прогресса, очень важно наладить международные дружественные связи и отношения. Но при этом следует отказаться от претензий на превосходство. Амир Темур добился больших успехов и в этой сфере, учитывая равенство всех потомков Адама перед Всевышним.

ИСАНБИКА ТОГАН

(Турция)

ПОЛИТИЧЕСКИЕ, КУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ И ТУРЦИЕЙ В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА

Когда Амир Темур взял верх в политике Трансаксонии в 1370 г., правителем из династии Оттоманов был Мурад. Между тем, в то время Оттоманы были не единственными правителями Турции. Существовало много различных провинций (*бейлик*), которые действовали независимо друг от друга.

Исследуя отношения между Центральной Азией и Турцией не только с Оттоманской перспективы, но и в плане сравнительной истории, мы установили, что в первой половине XIV в. как Центральная Азия, так и Турция были зонами соперничества. Это соперничество ярче всего наблюдалось между Караманли, представлявшими правление динамичной династии, и другими, более инклюзивными, как Османы, или *бейлик* Кади Бурханиддина, который представлял коммерческие интересы и разрешал конфликты. В Анкаре, с другой стороны, правил совет ремесленников.

В Центральной Азии также существовали различные типы политических организаций — была ли это администрация Туглук Темура в Восточном Туркестане либо Керты в Герате, либо племена Улус Чагатая, яростно враждовавшие между собой. Во второй половине XIV в. число соперников стало уменьшаться. Позже в течение XV в. этот процесс продолжился и привел к появлению двух различных политических течений, развившихся и повлиявших впоследствии на возникновение разных культурных и литературных традиций — литературных языков Османли и

Чагатай. Однако еще в ходе XIV и даже XV вв. между двумя сторонами было слишком много столкновений.

Литературные языки оказались связанными с политическими течениями и в действительности в обиход вошло называть их теми же названиями. В свою очередь политическое соперничество было возможным благодаря интеллектуальным и эстетическим связям, широко распространенным между Центральной Азией и Турцией. Интеллектуалы, ученые, ремесленники, художники, дервишы путешествовали из одного региона в другой, везде чувствуя себя как дома. Эмир Султан в Бурсе и Кази-заде Руми в Самарканде — лучший тому пример. Даже сегодня к их гробницам приходят жители Бурсы и Самарканда. Эмир Султан был сыном Бухаран Саййида, мужем дочери Баязида, и по сей день он считается святым в Бурсе. Кази-заде Руми, который прибыл изучать науки, а затем остался в Центральной Азии, был похоронен в Шах-и Зинда. Ни к кому из них в их общинах не относились как к отступникам. Наоборот, их почитали как святых — феномен, возможный только благодаря сильному взаимодействию.

Эти живые интеллектуальные и эстетические связи развивались на протяжении долгого времени на твердой экономической основе, которая охватывала торговые пути, караван-сарай и торговые *ортаки*. Мы видим заботу об экономических интересах в политике Амира Темура и в его овладении Измиром, в результате чего это прибрежное поселение стало верхней точкой торговых путей, связывавших Центральную Азию со Средиземноморьем — с одной стороны, с Китаем — с другой.

Исследуя отношения между Центральной Азией и Турцией во времена Амира Темура в трех различных аспектах — политическом, интеллектуально-эстетическом и экономическом, мы ставим вопрос: можно ли рассматривать три уровня экономических, интеллектуальных (культурных) и политических связей в том же порядке применительно к другим историческим примерам?

А.А.ХАСАНОВ
(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР И ИБН ХАЛДУН

Особое место среди египетских историков, живших и создавших многотомные труды в конце XIV — первой половине XV в., занимает Ибн Халдун, не только писавший об Амине Темуре, но и неоднократно встречавшийся с ним. Крупнейший мыслитель своей эпохи Ибн Халдун жил в 1332—1406 гг. С Амиром Темуром он встречался в январе — феврале 1401 г. во время осады и

взятия г. Дамаска. Этот факт подтверждают почти все арабские историки XV в., но для нас ценно свидетельство самого Ибн Халдуна. Известно, что к семитомному историческому труду “Китаб ал-Ибар” (“Книга назиданий”) Ибн Халдун приложил и свою автобиографию под названием “Таъриф би Ибн Халдун” (“Знакомство с Ибн Халдуном”). В 1951 г. в Каире эта часть произведения была опубликована отдельными изданиями с обширными комментариями профессора М.Т. ат-Танаджи. Издание подготовлено на основе рукописей, хранящихся в библиотеках “Ая София” и “Ахмеда Ш” в Стамбуле. В 1952 г. профессор Калифорнийского университета В. Фишель перевел на английский язык часть, непосредственно касающуюся встреч Ибн Халдуна с Амиром Темуром, и издал вместе со своими подробными примечаниями одновременно в Нью-Йорке и Тегеране. В 1988 г. в Бейруте вышло 8-томное полное издание “Истории Ибн Халдуна” (восьмой том содержит указатели). Перевод на узбекский язык фрагмента этого издания о встрече Ибн Халдуна с Амиром Темуром и примечания к ним осуществил сотрудник Института востоковедения АН РУз А. Хабибуллаев.

В Каире в Национальной библиотеке Египта под шифром “Тарих 109 М” хранится уникальный список манускрипта автобиографии Ибн Халдуна. По непонятным причинам о нем почти не упоминает каирский издатель. Еще в 1968 г., находясь в Египте в служебной командировке, мы смогли получить микрофильм этого манускрипта. Ценность его заключается в том, что он был написан при жизни Ибн Халдуна и сверен с авторским подлинником. Рукопись в хорошем состоянии, но написана очень мелким шрифтом, часто без диакритических знаков. Данное наше сообщение подготовлено, в основном, в результате изучения и перевода на узбекский язык этого источника.

Как пишет Ибн Халдун, Амир Темур имел сведения о нем еще до их встречи. Во всяком случае, сирийский шейх Ибн Муфлих, побывавший до этого в стане Амира Темура, сообщил Ибн Халдуну, что тот интересовался им лично. В этой ситуации Ибн Халдуну оставалось выбрать одно из двух: бежать тайком из осажденного Дамаска или идти на встречу к властелину. Ибн Халдун выбрал второе решение. Ему в это время было 69 лет. Он встречается с Амиром Темуром и добивается мира для Дамаска. Но была и другая причина для встречи с Сахибкираном. Дело в том, что согласно доктрине Ибн Халдуна об “асабии” (патриотизме), персы и арабы уже пережили свой век лидирующей нации в мире, теперь эта роль перешла в руки тюрков. Следовательно, Амир Темур, на взгляд Ибн Халдуна, выполнял свою историческую миссию. Поэтому Ибн Халдун в течение 35 дней имел с Амиром Темуром продолжительные беседы.

Нет сомнения в том, что оба этих выдающихся деятеля эпохи прониклись взаимной симпатией друг к другу. Во всяком случае, Ибн Халдун, писавший свои воспоминания по возвращении в Каир, отзываясь о нем с уважением, ни разу не употребляя

отрицательных эпитетов, как это делали арабские авторы в угоду своим правителям.

Рассматриваемый нами источник, наряду с ценными сведениями по истории Магриба, Египта и Центральной Азии, содержит и объективную оценку личности Амира Темура. Описание встреч Ибн Халдуна и Сахибкирана подтверждает мысль о том, что Амир Темура был не только крупнейшим полководцем и государственным деятелем, но и одним из просвещенных людей своего времени.

Как ценный источник по истории эпохи Амира Темура рукопись незамедлительно должна быть введена в научный оборот.

ТУРГУН ФАЙЗИЕВ

(Узбекистан)

К ВОПРОСУ О ГЕНЕАЛОГИИ ТЕМУРИДОВ

Прослеживая путь Амира Темура, его неутомимую борьбу за независимость и объединение государства, за благополучие и спокойствие народа, мы не можем оставить без внимания его личную и семейную жизнь.

По словам Гиясаддина Ибн Хумамаддина Хондамира, еще Шахрух Мирза, четвертый сын Сахибкирана, при своей жизни приказал составить "Генеалогические таблицы" (Родословную династии). В них довольно подробно назывались и описывались имена и происхождение самого Темура, его жен, наложниц, сыновей, дочерей, принцев и принцесс, которые были живы к тому времени. Однако "Генеалогические таблицы" до нас не дошли. А посему наши данные о Темуре, его женах и детях основаны на сведениях Хондамира из указанной родословной. Этот источник имеет большую ценность, так как по существу исторической наукой еще не было выявлено точное число жен и наложниц в гареме Темура, кто был матерью четырех сыновей и двух дочерей. Вопрос был не выяснен.

По словам Хондамира, старший сын Амира Темура Мухаммад Джахангир Мирза и старшая дочь Уги (Ага) Беги Ханум родились от Турмиш Ага Бегим. Матерью второй дочери Сахибкирана Султан Бахт Беги была Улджай Туркан Ага. Матерью второго сына Темура Умар Шайх Мирзы была принадлежавшая Темуру наложница по имени Тулун Ага. Матерью третьего сына эмира Мираншах Мирзы была наложница (собственная рабыня) Менглибек Ага. И, наконец, матерью четвертого его сына Шахрух Мирзы была Тагай Туркан Ага, тоже наложница его гарема.

В вышеописанном источнике даны неизвестные еще в научной литературе сведения о третьей дочери Сахибкирана. Ее имя

не упоминается, а имя матери — Дилшад Ага. По-видимому, эта дочь умерла в младенчестве.

Старший сын Амира Темура Мухаммад Джахангир Мирза родился в 1356 г. Он, как и Темура, отличался твердостью, решительностью и доблестью. Несмотря на свою молодость, он хорошо знал военное дело, умело управлял той частью войска, которую поручил ему в военных походах Темура. Он принимает активное участие в трех походах (1370—1376) в Жете (в основном в Восточном Туркестане), а также Хорезм. Именно этому сыну Темура поручает догнать по следу побежденного в битве правителя Восточного Туркестана эмира Камараддина.

В 1373 г. Мухаммад Джахангир Мирза берет в жены дочь хорезмского шаха Хусейна Суфи — Севин Бека. В 1374 г. он женится на дочери Ильяса Ясури — Бахт Мулк Ага. Однако в 1376 г. он в очередном военном походе, повторно простудившись, болеет и умирает в 20 лет. Эмир Темура из своих сыновей больше всего любил и уповал на этого сына, считая его наиболее достойным наследником своего престола.

Второй сын Сахибкирана Умар Шайх Мирза родился также в 1356 г. Как пишет Шарафаддин Али Йазди, он с детства был силен в военных делах, в результате чего стал искусным наездником и неутомимым воином. Умар Шайх Мирза принимал активное участие во многих сражениях против монголов в Фергане. В 1394 г. Умар Шайх Мирза погиб от шальной пули в Курдистане.

Третий сын Сахибкирана Мираншах Мирза родился в 1366 г. В 1380 г. он в 14-летнем возрасте участвует в походе отца в Хорасан. В 1393 г. Амир Темура уполномочивает Мираншах Мирзу для правления Северным Ираном, Ираком и огромным закавказским государством.

21 апреля 1408 г. Мираншах Мирза был убит в битве с туркменом Кара Йусуфом в местности Сардруд в Азербайджане.

Четвертый сын Амира Темура Шахрух Мирза родился в 1377 г. 20 августа в четверг. До 20 лет Шахрух Мирза был рядом с отцом и участвовал в походах. В 1397 г. под его власть было отдано управление Хорасаном, Сеистаном и Мазандараном. После смерти Темура Шахрух Мирза, претендуя на престол отца, берет в свои руки бразды правления огромной державой, включавшей Мавераннахр, Хорасан, Ирак, Азербайджан и Северный Афганистан. Шахрух Мирза умер в пути 12 марта 1447 г. в возрасте 70 лет.

Точные данные о дате рождения старшей дочери Сахибкирана — Уги Беги Ханум в источниках не встречаются. Ее выдали замуж за сына эмира Муса Мухаммад бека, от которого она родила сына по имени Султан Хусейн Мирза. В 1382 г. Уги Беги неожиданно заболевает тяжелой неизлечимой болезнью и умирает в конце этого года.

Предположительно, год рождения второй дочери Амира Темура Султан Бахт Бегим между 1360—1366 г. Султан Бахт Бегим

была выдана замуж за сына Шер Бахрама — Мухаммад Мирка. Однако Мухаммад Мирка поднимает мятеж против Темура и в 1388 г. был казнен. В 1389 г. заключается брачный союз между Султан Бахт Бегим и сыном эмира Дауда дуглата — эмиром Сулейманшахом, сыном старшей сестры Амира Темура. Султан Бахт Бегим умерла в 1430 г. в Нишапуре.

По сведениям Шарафаддина Али Йазди, из потомков Амира Темура в день его смерти было тридцать семь сыновей и внуков. Из потомков эмирзаде Джahanгира Мирзы — одиннадцать, из потомков Умар Шайха Мирзы — девять сыновей и внуков, из потомков Мираншаха Мирзы курагана — семь сыновей и два внука, из потомков Шахруха Мирзы — семь близких родственников.

Наше многолетнее исследование по генеалогии Темуридов дало положительный результат. Из рукописных источников мы нашли имеющихся несколько десятков темуридских принцев и принцесс. В результате число членов династии Темуридов в списке выросло до 193 принцев и более 300 принцесс.

Династия Темуридов господствовала 488 лет: в Мавераннахре — до 1501 г., в Хорасане — до 1507 г., а в Индии — с 1526 по 1858 г. Эта династия существовала около пяти веков. В истории мира такой долговечной династии не было.

А. БУРИЕВ

(Узбекистан)

К ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ XIV-XV вв. (ПО ТЕМУРИДСКИМ ИСТОЧНИКАМ)

1. Одним из важных источников в изучении исторической географии на определенном этапе развития общества является письменное наследие прошлого, в котором зафиксированы конкретные сведения. Сочинения эпохи Темуридов содержат ценные материалы по исторической географии Центральной Азии в XIV—XV вв. Основными источниками этого периода являются “Зафар-наме” Низамаддина Шами, “География” и “Зубдат ат-таварих” Хафизи Абру, “Зафар-наме” Шарафаддина Али Йазди, “Матла асса дайн” Абдарразака Самарканди, “Равзат ассафа” Мирхонда и др.

2. Письменные источники эпохи Темуридов дают обширный материал по различным аспектам исторической географии Центральной Азии, в том числе по следующему направлению: политико-административное деление государства Темура и Темуридов, природа (рельеф, вода, растительность, животный мир),

население (этническое размещение), хозяйство, торговые пути, международные связи, топонимия и т.д.

3. В результате исторических событий, происходивших в XIV в., в политико-административном положении Центральной Азии произошли качественные изменения. Наиболее крупными из них были распад Чагатайского улуса, образование государства Моголистан и государства Темура. В конце XIV в. Амир Темура полностью завоевал Моголистан. Территорию своей империи он распределил в виде сойургала своим сыновьям и внукам.

4. В сочинениях темуридского периода помещены важные сведения о природе, в том числе о реках: Джейхун (Амударья), Сейхун (Сырдарья), Кухак (Зарафшан), Мургаб, Чаганиан (Сурхандарья), Парак (Чирчик). Сообщение Хафиза Абури о повороте реки Амударья в начале XV в. в море Хазар (Каспийское море) стали предметом диспута в науке. Значительная часть Центральной Азии была покрыта естественной растительностью. Это обуславливало наличие пастбищ на относительно больших площадях, обитание множества диких животных и птиц.

5. В эпоху правления Амира Темура Центральная Азия имела обширную географию международных связей. В источниках сохранились материалы, а также письма, свидетельствующие о стремлениях Амира Темура установить торгово-посольские связи со странами Западной Европы, Египтом, Румом (Малая Азия), а на Востоке — с Китаем. Основная цель заключалась в расширении международной торговли, восстановлении Великого шелкового пути и возвышении в нем роли Мавераннахра.

6. Письменное наследие эпохи Темуридов содержит ценные материалы по макро- и микротопонимии Центральной Азии: названия областей, водных объектов, городов, сел и пр. Изучение географических названий на основе письменных источников имеет важное значение для определения топонимических пластов, уточнения и восстановления исторических топонимов как одного из аспектов истории региона.

В.Н.МАХМУДОВ

(Узбекистан)

ВОЕННОЕ ПОЛКОВОДЧЕСКОЕ ИСКУССТВО АМИРА ТЕМУРА

С детских лет Темура проявлял интерес к военному искусству. В дальнейшем вместе с преданными ему беками, амирами и полководцами: Аббасом, Джаханшахом, Кумари, Сулайманшахом, Сайфуддином, Нуриддином, Идику Темуром, Джаку Амир

Темур полностью освобождает Мавераннахр от монгольских поработителей.

История военного искусства справедливо признает Темура самым великим полководцем всех времен. В нем удивительно сочетались талант искусного военного организатора и непревзойденного полководца, благодаря чему он смог установить в Мавераннахре мир.

Хотя армия Темура в известной степени по своему составу и структуре была близка к армии Чингиза, все же она отличалась от нее следующими чертами:

во-первых, она не носила общенародного характера;

во-вторых, в нее наряду со скотоводами призывалось также и оседлое население;

в-третьих, в соединениях Темура преобладали конница — боевая основа всех сил и пехотные части;

в-четвертых, Темур первым на Востоке использовал огнестрельное оружие;

в-пятых, Сахибкиран создал специальные мобильные пешие войска, ведущие боевые действия в горных районах;

в-шестых, Темур первым ввел в мировое искусство систему размещения войска на поле боя по принципу семи рук;

в-седьмых, по свидетельству Ибн Арабшаха, среди воинов Темура были и женщины, проявлявшие доблесть в боях.

Вклад Темура в развитие военного искусства определялся еще одной его заслугой — созданием кунбула специального подразделения, защищавшего от вражеского удара фланги войск и нападавшего на врага с его же тыла.

Темур большое внимание уделял постоянному совершенствованию боевого строя армии. Центр ее он укрепил хировулом — самыми отборными передовыми частями, и чиндавулом — опорными силами, которые подчинялись только главному военачальнику.

Хокимы вилоятов, беки туманов и городов, градоначальники крепостей и курганов по списку, составленному самим Темуром, были обязаны обеспечить воинов лошадьми, оружием и пр., организовать их своевременный сбор. По свидетельству Шарафаддина Али Иязди, перед походом на Дашт-и Кипчак (1390—1391) Темур приказал своим заместителям обеспечить войско всем необходимым в расчете на один год. На каждого всадника выделялись 30 стрел, по одному луку, одному колчану, щиту и дополнительной лошади. В поход на 10 воинов брали две совковые лопаты, по одной накидке, кирке, серпу, пиле, 100 штук игл, а также канаты в полвеса каждого воина, обработанную шкуру и казан.

В пути армия Темура передвигалась в следующем боевом порядке. Далеко впереди главные силы — караул — аванпост, затем манглай — хировул — авангард, бурангар, жувангар, рука, чиндовул — арчергард.

Для полководцев, поразивших вражескую армию, были учреждены специальные награды: почетный титул “Герой”, хоругвь

с хвостом лошади (бунчук) и литавра. Проявившие себя в ожесточенных боях, обратившие в бегство врага унбоши назначались на должность градоначальника, юзбоши — хокимом вилоята.

Воинам, спасшим жизнь военачальникам, оказывались особые почести.

Х. ДАДАБАЕВ

(Узбекистан)

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО АМИРА ТЕМУРА

Амир Темура по праву считается одним из выдающихся полководцев мира. Его военный талант раскрылся в двух ипостасях — как видного военного организатора и как выдающегося полководца. Амир Темура создал дисциплинированную армию, обеспечил ее опытными командирами, искусно руководил воинскими частями, своевременно направлял вспомогательные воинские силы в места, где решалась судьба битвы.

Умение любыми способами прорвать оборону противника; нанести внезапный решительный удар по крупным городам враждующих с ним стран; длительное время осаждать окруженные валами крепости, окружение и пленение вражеских сил, и успешное выполнение им других стратегических планов принесли Амиру Темуру немало заслуженных побед.

В плане тактики армия Амира Темура также имела свои особенности. Его войско было разделено на семь тактических частей: разведка была на высоком уровне, были разработаны необходимые меры для поднятия боевого духа воинов, особое внимание уделялось руководству ими во время военных действий, хорошо была налажена связь между частями, правильный выбор военачальников. Все это во многом определяло успешное ведение боевых операций.

Армия Амира Темура обладала многими чертами, присущими регулярной армии. Она была хорошо подобрана как в количественном, так и в качественном отношении. Войско было вооружено передовым по своему времени боевым оружием, техникой. Каждая воинская часть была снабжена одним видом оружия и снаряжения. Отряды отличались друг от друга головными уборам, знаменами, даже лошади под ними были разных мастей. Такие отличия помогали более эффективно руководить войсковыми отрядами во время боя, правильно ориентироваться в ходе военных действий и оценивать их.

Он создал специальные воинские части, куда входили пехотинцы, обладающие способностью вести бои в горных местностях.

Первым в истории военного искусства Амир Темура стал применять метод деления войска на площади на семь частей.

Перед выходом в поход Амир Темур созывал визирей, военачальников и амиров на военный совет — машварат.

После пополнения войска необходимым количеством воинов, все воинские части проходили смотр.

Д. Б. БОБОЖОНОВА

(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР — СЛАВА И ГОРДОСТЬ НАЦИИ

Одним из наших великих предков, прославивших Турон на весь мир и оставивших неизгладимый след в истории, был Амир Темур. Празднование 660-летнего юбилея талантливого полководца и государственного деятеля Амира Темура можно по праву считать одним из самых незабываемых праздников в истории наших народов. Именно по этой причине 1996 год был объявлен “Годом Амира Темура”. Учреждение Указом Президента нашей Республики ордена “Амир Темур” также воспринято нами с огромной гордостью.

Празднование юбилея Великого Темура в центре мировой культуры — в Париже под эгидой Международной организации культуры и просвещения ЮНЕСКО является огромным событием в истории Узбекистана, лишь пять лет тому назад провозгласившего независимость. Эти торжества стали своего рода признанием неопределимого вклада видного государственного деятеля, искусного полководца, великого творца, покровителя искусств, наук, образования в достижения мировой культуры, в частности, в развитие цивилизации на Востоке. Вместе с тем эти празднества продемонстрировали всему миру уникальное историческое прошлое и бесценное нравственное наследие молодого независимого Узбекистана, его открытость миру для взаимодействия культур и их взаимообогащения.

Уважение к личности Амира Темура засвидетельствовали на этих торжествах видные политические деятели мира Президент Франции Жак Ширак и генеральный директор ЮНЕСКО Фредерико Майор. Они посетили конференцию и выставку, прошедшие под названием “Расцвет культуры, науки и образования в эпоху Темуридов”, и в этом видится не только знак уважения к узбекскому народу, но и вера в его будущее.

В эпоху правления Амира Темура, когда цивилизация узбекской государственности достигла наивысшего расцвета и значительное развитие получили ремесла, наука и культура, большое значение придавалось сохранению самобытности, воспитанию высоких патриотических чувств, бережному отношению к историческим и духовным ценностям.

Получившие развитие в эпоху Темура и Темуридов культура, просвещение, расцвет духовных, нравственных ценностей имеют и сегодня определяющее значение для единения людей, установления между ними братских, добрых отношений.

Восславлять Амира Темура можно бесконечно. Одним из таких знаков почитания нашего великого предка можно назвать воздвигнутый в его честь в самом живописном месте Ташкента Государственный музей эпохи Темуридов.

СИГДЕМ БАЛИМ-ХАРДИНГ

(Великобритания)

АМИР ТЕМУР И ЕГО НАСЛЕДИЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ

Уроки истории и культуры — это важный вопрос, связанный с национальным самосознанием и чувством, которому политики должны уделять особое внимание. Через историю ученики должны осознать и уважать культуру и нравственные ценности своего и других народов, находить истину и уметь определять разницу между правдивой и лживой информацией.

Прошли времена, когда одна наука преподавалась в качестве отдельного предмета. Например, тема, которую проходят по истории и культуре, включена не только в историю, но и в курсы языка, литературы и географии. К тому же, если студенты смогут сравнить историю с сегодняшним днем, они ее лучше усвоят. В этом отношении уроки культуры в наше время приобретают все большее значение. Приоритетная культура (от одежды до архитектуры, кухонной утвари до домашних предметов) становится одной из самых важных.

Между тем, мы должны признать, что встречающиеся материалы и тексты, особенно по изучению не относящейся к Европе культуры, не отвечают современным научным требованиям. Очень мало книг и материалов, содержащих оригинальные, неоднотипные идеи. Во многих материалах отражаются необоснованные взгляды и суждения. Не составляет исключения и освещение истории и культуры Узбекистана.

Сегодня Узбекистан имеет благоприятную возможность довести до народов свою историю и культуру такими, какие они есть. Теперь Узбекистану не обязательно искать свою “тайную” историю и культуру, потому что она давно всем известна и жива.

Для того, чтобы представить миру эту историю и культуру, необходимо, во-первых, собрать все материалы, во-вторых, учитывая требования XXI века, подойти к ней с современных позиций.

Всякий подход в преподавании узбекской истории должен начинаться с преподавания об Амуре Темуре и его наследии. Этот вопрос актуален не только для Узбекистана, но и для всех стран, преподающих мировую историю как часть своих программ. Поэтому вторая часть исследования знакомит студентов с Амиром Темуром и его влиянием в культурно-историческом аспекте посредством различных наук и учебных средств на примере практических идей. Образец текста и материалов ориентирован на местных и иностранных детей 12—16 лет, возраст которых благоприятен для обучения.

Теоретическая часть исследования основана на результатах изучения эпохи Амира Темура, его влияния на развитие мировой истории и культуры, а также на современных подходах к области просвещения (особенно в отношении истории и культуры). Практическая часть исследования опирается на вопросы сравнительного изучения истории и культуры, которые преподаются в различных странах мира.

РИЧАРД НЕЛЬСОН
(США)

ТЕМУР КАК ВОЕННЫЙ СТРАТЕГ И ГЕОПОЛИТИК. СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ

Самая объективная оценка военачальника — это его успехи в боях, и по этим меркам Темур выделяется среди великих полководцев истории. Но те, кто профессионально изучает военную историю, обращаются к более серьезным критериям. Они стараются подробно разобраться в геополитическом контексте сражений и почему те или иные военные действия приводят к победе. Наше изучение позволяет сделать заключение, что благодаря только этим более серьезным критериям Темур должен фигурировать среди великих военачальников всех времен.

По различным характеристикам Темур выделяется среди других известных военных деятелей. Его личная отвага легендарна. Его смелость, проявленная в боях, принесла ему уважение среди друзей и врагов. Действительно, его сила и выносливость необычны. Свидетельством этому служили его долгосрочные походы, которые иногда длились до четырех лет. В последние годы жизни его отличала невероятная энергичность. Темуру было около 70 лет, когда он руководил известным сражением против Баязида в Анкаре. И умер он в седле, готовясь к великому походу в Китай.

Темур также был мастером военного маневра. Он глубоко проник в негостеприимные северные степи, чтобы нанести поражение Тохтамышу и покорить Золотую Орду.

Темур на тактическом уровне часто маневрировал своими войсками для получения полного преимущества на поле брани. Например, в ходе сражения против Бикиюка он оставил малочисленный отряд блокировать каменный мост, тогда как основные силы расположил с трех сторон своего противника и использовал большое количество костров ночью, чтобы Бикиюк поверил (ошибочно), что он окружен и малочислен.

Как один из самых выдающихся полководцев, Темур держал свои войска в наступательной позиции. Его упорное преследование противника позволило создать империю протяженностью в 2000 миль, когда ему было только за 30 лет. Он предпочитал стремительную атаку долгой подготовке к сражению. “Лучше быть на правильной позиции с десятью воинами,— считал он,— чем на неправильной с десятью тысячами”. Он никогда не был застигнут врасплох при осаде за стенами города. Позже Наполеон назвал общую тенденцию поиска прикрытия при столкновении с превосходящим по силе противником как “фатальное тяготение к крепости”.

Как один из результатов походов Темура многие города сдавались без боя, и нет сомнения, что это обеспечивало некоторую лояльность, чего не мог бы добиться слабый правитель. В прямом военном значении природа “тотальных войн”, которые вел Темур, отражали способность концентрироваться на целях похода. И достижение этих целей являлось смыслом ведения войны.

Темур обладал глубоким чувством большого стратега. Он понимал особую важность создания успешных коалиций. В силу разнообразия земель, которые он покорял, это было весьма трудно. В начале своей жизнедеятельности он очень искусно создал альянс с Туглукханом, который в то время командовал передовыми военными силами. Это дало возможность Темуру укрепить свою власть на собственной территории, одновременно создавая другие коалиции, которые принесли ему победу на отдаленных полях битвы. Он также поддерживал свою империю путем постоянной замены партнеров в коалиции. Другим показателем его мастерства в стратегии являлась его способность достигать своей цели без сражения. После того, как он лично осмотрел стены Карши, он повел за собой отряд и взял крепость изнутри.

Темур в совершенстве знал и разбирался в военной технике, к которой он прибегал во время своих широкомасштабных военных походов. Например, в Индии, когда войска впервые столкнулись с военными слонами и опасались идти против них, Темур приказал своим воинам вырыть канаву и вкопать столбы, обмотанные колючей проволокой и привязать к ним быков с сеном на их рогах. Этот ход решил исход битвы в его пользу. Темур объединил слонов в собственные военные ряды. Он также принял и использовал в своих походах монгольские огненные котлы, наполненные нефтью.

У Темура была необычайная способность быть в нужном месте в нужное время в ходе сражения. Это позволяло ему принимать мудрые, своевременные решения и контролировать исполнение своих приказов до того, как его враги могли отреагировать. Кроме того, его личное присутствие на поле битвы в критические моменты часто спасало войска от почти очевидного поражения.

Темур говорил, что “только рука, которая сумеет овладеть мечом, может держать скипетр.” В то время военное искусство было тождественно политическому лидерству. Но чем была война в его понимании? Политикой Темура была война другими способами, т.е он не искал путей контроля над территориями или народами ради них, а, напротив, рассматривал политику, какой бы она ни была (племенная, религиозная или имперская), в качестве элемента более крупной военной игры. Поэтому, чтобы понять геополитику Темура, в первую очередь, очень важно определить понятие войны в контексте XIV века. Темур очень редко оставлял после себя стабильную систему правления и часто покорял одни и те же города по два, три и даже четыре раза. Территория в его понимании была полем для движения, а не контроля.

Каким образом данное понятие территории вписывается в древнюю или современную концепцию геополитики? С давних времен отношение человечества к территории являлось основополагающим фактором в образовании социальных и политических объединений. Разные культуры излагают свое отношение по-разному. Некоторые в отличие от других рассматривают территорию как свою собственность. Однако немногие культуры представляют территорию в полном отрыве от индивидуального или группового владения. Политика в отношении “территории” на сегодняшний день ассоциируется с понятиями обладания и конкуренции. Таким образом, геополитика носит более широкое значение, которое охватывает все взаимоотношения территории с властью. Взаимоотношения между этими двумя понятиями не ограничиваются лишь прямым покорением земель: они также включают конкуренцию в вопросах доступа к землям и контроля за дорогами, групповые альянсы, миграцию и другие аспекты власти.

В рамках этого широкого определения геополитические цели имеют большое различие. Кочевые культуры осуществляют власть над территорией иначе, чем оседлые народы. Морские державы отличаются от континентальных, западные понятия о территории — от восточных и т.д. Полезно признать разнообразие видов территориальной конкуренции в том или ином историческом периоде, одновременно оставаясь чувствительным к геополитическим сходствам. Эта чувствительность особенно важна для оценки влияния на историю такой исторической фигуры, как Темур, который так искусно навел мосты между не-

сколькими культурами: кочевой и оседлой, монголов, турков и персов, Запада и Востока.

Темур был большим мастером использовать разные удобные моменты. Он знал слабые места противника и знал, когда именно нападать на него. Он хорошо понимал вопросы внутреннего разделения власти и знал, как их использовать. Однако он это делал урывками. Темур инстинктивно чувствовал, что судьба определила ему быть правителем Азии от Урала до Тихого океана, если бы он прожил больше 74 лет и добился успеха в начатом походе против Китая. Беспроницаемость — лейтмотив стратегии Темура. Его известные шахматные игры (он часто играл в одиночку) характеризуются не стратегической последовательностью, а их продолжительностью. Он даже сконструировал специальную шахматную доску с удвоенным количеством фигур, чтобы растянуть время игры. Это говорит о том, что цели Темура и способы их достижения, которые он никогда не путал в процессе реализации, трудно было отделить друг от друга в геостратегическом смысле.

Первой задачей Темура было создание легитимности, стоящей над родовой властью. Вместо полного уничтожения вражеских племен он решил внедрить избирательную систему в этих общинах путем усиления их номинальной власти и в то же время ослабил их реальную способность осуществлять властные функции. Когда он хотел избавиться от противника, который еще сохранял значительную родовую власть, он создавал возможность для другого противника разделаться с ним. Для Темура результат действия обычно был более важным, нежели процесс исполнения. Таким образом, он искусно поставил себя над племенной враждой.

Стратегический ум Темура использовал подобную манипуляцию союзами на двух уровнях — родовом и региональном. Хотя его методы отличались на определенных этапах его подъема и укрепления власти, оба уровня были действующими до конца его жизни.

Способность маневрирования в политических и территориальных столкновениях была более заметной в региональном измерении. Стратегическое использование альянсов смешалось с врожденной уязвимостью, которую он быстро почувствовал и устранил. В ходе боев Темур всегда мчался на помощь слабым звеньям его формирований, зная, что слабое звено может разрушить всю операцию. Это также находило свое отражение в его оценке стратегических альянсов. Его инстинкт и вера были настолько сильны, что он мог прекращать походы в ключевые моменты, чтобы инициировать совершенно новые походы, не забывая при этом о первоначальных целях.

В отличие от Чингиз-хана Темур не был абстрактным стратегом, который готовил дотошные планы будущих походов. Он был действенным реалистом, который привлекал абстрактные планы в дополнение к своей инстинктивной вере в победу.

Стратегический гений Темура заключается в его способности быть мастером-геополитиком благодаря инстинкту, нежели осознанному планированию. Его походы, кажущиеся на первый взгляд случайными, имели точный порядок, хотя тот и носил больше динамичный, чем постоянный характер.

Темур, не навязывая единую, имперскую культуру, а напротив, развивая слияние различных культур, стал первым, кто лично стратегически разработал Евроазиатскую идею компромисса, которая существует по сей день. Гроссет характеризует культуру его империи как “турко-персидскую, его законодательную систему как турко-чингизско-ханатскую и политико-религиозную дисциплину как монголо-арабскую”. В соответствии с необходимостью Темур мастерски совмещал эти черты. В совмещении это создавало достаточную силу: Темур был первым великим полководцем, соединившим умения кочевников и храбрость монголов с верой и горячностью ислама. В этом смысле он был первым предвестником современного “конфликта цивилизаций”, который был в то время во многом неуловимым понятием по сравнению с сегодняшней ситуацией, когда домыслы культуры превращаются в факты политического плана. Все культуры в известной степени плюралистичны, но их различные элементы могут быть трансформированы в стратегическую ценность с явной пермутацией по прошествии времени. Темур был первой личностью Центральной Азии, который понял эту теоретическую возможность, и его гений в тактике реализовал это на практике.

В общем, для дальнейшего спора можно выделить племенные и региональные аспекты геостратегии Темура, но в реальности они всецело взаимосвязаны. Важно напомнить, насколько базовая компетенция Темура в военном деле была важна в его легитимности в каждом отдельном регионе. Он осознал свои недостатки и трансформировал их в способность извлекать выгоду из слабости других, например из промедления Тохтамыша, тщеславия Баязида, самодовольства персидских эмиров. Сила Темура была в его способности “подрывать, нежели уничтожать, балансировать, нежели строить”, что является знаком современной геополитики. Кроме того, он подтвердил тот факт, что отзвуки событий в Центральной Азии в прямом и опосредственном смысле имеют последствия для всех остальных. Непрямые последствия походов Темура были безмерны: он предотвратил монгольскую угрозу в отношении Китая как раз в тот момент, когда Мингская династия пришла к власти; то же самое он сделал для Московской Руси, разбив Золотую Орду. Таким образом было покончено с нападками литовцев и половцев на Россию. Он отодвинул оттоманское завоевание Константинополя на полвека, однако оставил турков навсегда в Европе, преследуя их из Малой Азии. Этот список можно было бы продолжить, если представить расширение империи Темура. Нет сомнений в том, что полный обзор его деяний дал бы повод для

размышлений, которые потребовали бы грандиозных исследовательских усилий. Однако ясно одно: Темур был одной из великих личностей, которые когда-либо жили и будут жить.

КЛАУС ПАНДЕР

(Германия)

АМИР ТЕМУР И ЕГО НАСЛЕДИЕ: ПРОБЛЕМА НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ УЗБЕКИСТАНА

Амиру Темуру удалось расширить пределы своей империи, простирающиеся вплоть до Средиземноморья на западе и пересекающие Россию до Индии. С удивительной быстротой и энергией он начал осуществлять свои задуманные планы строительства. Помимо восхитительного дворца в своем родном городе Шахрисабзе (Кеш) он воздвиг самые фундаментальные и величественные здания в Самарканде — его столице и приказал создать огромную мечеть-усыпальницу в Туркестане. Сегодня эти монументальные здания — “прикосновение” к истории в камне.

Здесь, в Самарканде — сердце своей империи он собрал ученых и талантливых представителей народа — философов, историков, архитекторов, художников, каллиграфов, артистов, мастеров всех видов ремесел, для того чтобы они свободно творили, а также отражали его идеи силы и власти. Даже в своих многочисленных военных походах Амир Темур всегда был окружен учеными и талантливыми людьми.

Как часть усилий Амира Темура по стабилизации экономики следует назвать строительство им новых дорог и каналов для установления возможности передвижения с запада на восток торговых караванов в Самарканд. Он воздвиг здания, требовавшие огромного числа рабочей силы, которые были уникальными в то время в Центральной Азии по своим пропорциям, орнаменту и цветовой гамме.

В художественном путеводителе, названном “Центральная Азия”, автором которого я являюсь, было выражено желание открыть окно для приезжающих с Запада в надежде дать возможность глубже понять родину Темура и его народ, живший между Каспийским морем и горами Памира. Бесспорно, всегда была возможность проследить пути развития Центральной Азии на протяжении многих веков. Особенно в современной республике, такой, какой является Узбекистан, есть основания ожидать, что будут построены мосты, соединяющие и возвращающие в историю, во времена сказки “1000 и одной ночи”. Однако это не только архитектура региона, которая очаровывает посетителей, но также и искусство, и ремесла, миниатюра, поэзия и наука, музыка и танцы — все это является частью наследия Те-

мура, оставленного человечеству для того, чтобы заботиться о нем и сохранять.

Тем не менее, для того чтобы привлекать все больше и больше посетителей в страну, необходимо развивать стратегию, адекватно связанную с постоянно растущими требованиями туристического рынка.

Здесь я вижу вызов, который стоит перед лицом всех тех, кто должен сохранить великое наследие Темура и Темуридов — мы должны вместе найти новые пути и способы показать эти истинные ценности Востока, на протяжении веков ярко освещавшимся Великим шелковым путем. Это будет способствовать все большему притоку гостей. Забота и сохранение наследия Амира Темура и Темуридов является обязанностью, которая должна быть выполнена всеми нами, а не только народами Центральной Азии.

3.3. ПИРИЕВ (Азербайджан)

АЗЕРБАЙДЖАН В ЭПОХУ ТЕМУРА

Новый поход Темура в Азербайджан состоялся весной 1366 г. Заняв Султанию, его войска направляются к Тебризу и входят в город. С жителей города взимается налог, искусные ремесленники Тебриза увозятся в Самарканд. Осенью Темура направляется в Нахичеван, Карс, оттуда приходит в Грузию и, наконец, в область Шаки. Покорив эти места, он возвращается в Карабах на зимовку. Карабах являлся резиденцией Темура. В источниках этого периода существует множество фактов о зимовке Темура в Карабахе. Территорию Карабаха Темура использует в качестве опорного пункта в борьбе с западными противниками. Ширвани Шах Ибрагим I (1382—1410), явившись к Темуру с богатыми дарами в Карабах, выразил ему свою покорность и был признан в качестве правителя Ширвана. Темура укрепляет оборонительные сооружения Дербента и, поручив защиту северных границ Ибрагиму I, приходит в Агдам. Спустя некоторое время Темура по дороге Ардабил—Султания—Хамадан возвращается в Самарканд.

В 1399 г. Темура при возвращении из Индии в пути интересуется положением в Азербайджане, и особенно в крепости Алинджа. Спустя всего четыре месяца, не отдохнув, он направляется в Иран и Азербайджан. Пройдя через города Султания и Ардабил, Темура приходит в Карабах. Этот поход известен под названием “Семилетняя война Темура”. Политическая обстановка в Закавказье, в том числе в Азербайджане, резко меняется. При посредничестве Ибрагима I местные правители Закавказья, в первую очередь правитель Шаки Сейди Ахмад, заключают союз с Темуром.

Темур возвращается в Тебриз, оттуда приходит в Нахичеван и крепость Алинджа. После зимовки в Карабахе он направляется через Шамкур в Малую Азию и, подчинив эту территорию, возвращается в Карабах. Работы по благоустройству, проводимые Темуром в это время в Карабахе, прежде всего сооружение в Байлакане оросительного канала, способствовали серьезному развитию местного хозяйства. Побывав во время охоты у бездействовавшего древнего канала, Темур приказал очистить его. Спустя месяц канал был восстановлен и введен в эксплуатацию. Канал брал свое начало у Аракса, в местечке Кешк-и Джанкеши, и заканчивался у могильника Пир-камар в местечке Сарджабиль, близ Байлакана. По указанию Темура этот канал, имевший длину 60—70 км, был назван “Баллас нахри”. Кроме этого были построены городские стены “Байлакана малого города” длиной 2400 локтей, шириной 11 локтей и высотой 15 локтей и выкопан ров шириной 30 и глубиной 20 локтей.

Темур являлся бесстрашным воином, храбрым борцом, видным полководцем и неплохим дипломатом своего времени. Его сравнивают с такими личностями, как Александр Македонский, Юлий Цезарь. Еще во второй половине XIX в. Герман Вамбери отмечал, что вдвойне ошибочным является мнение тех, кто ставит Амира Темура наравне с Чингиз-ханом и называет его диким, своевольным.

В заключение можно сказать следующее:

— Темур, во время похода в Азербайджан не встретил серьезного сопротивления (исключение составляет Алинджа), не устраивал массовых побоищ и не разрушал городов (даже Тебриз) и деревень. Город Кабала, вопреки мнению А.Е.Крымского и других авторов, также не был разрушен Темуром и просуществовал до начала XIX в.;

— Темур осуществил ряд восстановительных работ в Азербайджане, в частности восстановил крепостные стены Дербента, Байлакана, провел оросительный канал из Аракса и т.д.;

— именно Темур предотвратил захват Тохтамышем Ширвана, и государство Ширваншахов в этот период значительно усилилось в экономическом, политическом и военном отношениях.

К.Л.БУРХАНОВ

(Казахстан)

ГОСУДАРСТВО АМИРА ТЕМУРА И КОНЦЕПЦИЯ ЕДИНОГО ТУРКЕСТАНА

Государство Амира Темура, сложившееся в XIV в. на необъятных просторах Центральной Азии, — особое явление в истории народов данного региона. Именно государство Амира Те-

мура впервые объединило народы Центральной Азии в могучее государство с процветающей экономикой, слаженной системой государственного управления и сильной армией. И наивысший расцвет народов Центральной Азии падает на период правления Амира Темура.

В связи с этим на данном этапе особую актуальность приобретает идея единого Туркестана.

Концепция единого Туркестана не только образуется на общности судеб, истории, языка, культуры, обычаев, традиций, но и обусловлена схожей во многом социально-политической системой, сложившейся в последние семьдесят лет. Объединяющим фактором для народов Туркестана служит еще и то, что страны данного региона фактически одновременно приступили к ломке сложившейся социально-политической системы и строительству нового общества. Цели государств Центральной Азии во многом идентичны — это рыночная экономика, демократия политической системы и т.д. И на данном пути чем согласованнее будут совместные планы, взаимный обмен опытом, а также совместная стратегия реформ, тем быстрее народы Центральной Азии выйдут из кризиса и достигнут процветания.

А. АСКАРОВ

(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР И ХОРЕЗМ

1. В 1370 г. после Балхского курултая Амир Темура поставил перед собой цель восстановить территорию Чагатайского улуса. В этом направлении свое первоочередное внимание он обратил на Хорезм.

Южный Хорезм, будучи в свое время составной частью Чагатайского улуса, в те годы возглавлялся представителями династии Кунгират. После того как присоединение Хорезма к государству Темура не удалось осуществить мирным путем, в 1371 г. Амир Темура повел войско на Хорезм.

2. Победа Амира Темура над Хорезмом не давала покоя подстрекаемому клеветниками и интриганами правителю Хорезма Юсуфу Суфи. Не принимая во внимание политическую ситуацию, сложившуюся в Мавераннахре, Юсуф Суфи в 1373 г. с целью грабежа отправляется в Бухару. В ответ на это Амир Темура предпринимает вторичное наступление на Хорезм. Испугавшись гнева Великого Темура, Юсуф Суфи, публично покаявшись в необдуманности совершенных им поступков, хватает восставших интриганов и отправляет к Темуру гонца с заверениями в верности и преданности. Великий Темура прощает его и сохраняет Хорезм от полного разгрома.

3. В середине 1370 г. в районах северной границы государства Темура неожиданно возникает опасная ситуация, усиливаются тайные связи между Хорезмом и Ок Ордой. А в Туркестане и Ферганской долине восстанут и поднимут бунт кочевые узбеки, пришедшие из Дашт-и Кипчака. Эти действия правителя Ок Орды Урус-хана и наместника Монгольского государства Амира Камариддина побудили Амира Темура к особой бдительности. По этой причине летом 1375 г. Великий Темура осуществляет третье нашествие на Хорезм. Однако когда войска Темура уже приблизились к Хорезму, главнокомандующий, неожиданно остановив движение войск, отдает приказ возвращаться в Самарканд. Только присущая Амиру Темуру предусмотрительность и осторожность, умение тщательно и глубоко оценивать политическую обстановку побудили его к принятию подобного решения. Именно некоторые причины, связанные с настроениями воинов, и восстание оставшихся в Самарканде и Шаше недоброжелательных амиров вынудили Темура поступить таким образом.

4. В 1378—1379 гг. на северных границах государства Темура обстановка еще более усложнилась. Военные столкновения между ханом Ок Орды и Тохтамышем оказываются не в пользу последнего. Разъяренный Темура с целью оказания реальной помощи Тохтамышу подводит свои войска к Ок Орде. Именно в это время, воспользовавшись отсутствием Темура в Мавераннахре, Юсуф Суфи снова начинает выступление на Бухару с целью грабежа. Узнав об этом, Великий Темура в 1379 году оттягивает свои войска от границ Ок Орды и бросает их на Хорезм. Это уже четвертый поход Темура на Хорезм. Юсуф Суфи через посредство авторитетных людей снова просит прощение у Темура, отправив к нему гонца. Амир Темура опять прощает Юсуфа Суфи. Утвердилось полное владычество Темура над Хорезмом.

И, наконец, в этом же году с помощью Амира Темура Тохтамыш одержал победу над Урусханом и прибрал к своим рукам Ок Орду.

5. Мирные соглашения 1379 г. не давали покоя правителю Хорезма. Поэтому он был лишен прав на владение землями Южного Хорезма. Жажущий мести Юсуф Суфи ожидал для себя удобного момента. Наконец, его день настал.

Амир Темура в 1386—1388 гг. был поглощен трехлетней войной в Иране. Тохтамыш же, оплатив неблагодарностью, в 1387 г. напал на Азербайджан и направил войска на Туркестан. Амир Монгольского государства Анка Тура, захватив Фергану, грабил народ. В Хутталане Султан Махмуд поднял восстание против Темура. И вот в такое сложное для Темура время Юсуф Суфи, захватив Киёт и Хиву, начал разгром Бухары. Пришедший в ярость от такой неблагодарности, Амир Темура в 1388 г. организует последний, пятый поход на Хорезм. Разгромленный город Ургенч спустя три года под руководством Амира Темура будет восстановлен и как прежде цвести и благоустраиваться Хорезм.

Заключение: Во время похода Амира Темура на Хорезм он не раз предпринимал попытки восстановить территории Чагатай-

ского улуса. Если бы не постоянные интриги феодалов и происки Юсуфа Суфи, то ничто не помешало бы Хорезму войти в состав государства Темура, а его северной части — быть отданной во владение суфиев. В этом заключался основной принцип внешней государственной политики Темура. Осуществление пяти военных наступлений на Хорезм было результатом недальновидной политики представителей рода суфиев. Впоследствии же выступление против набирающего силу и мощь государства Темура явилось результатом непонимания правителями Хорезма реалий.

И. ИСКАНДЕРОВ

(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР И СОЗВУЧИЕ ВРЕМЕН

Одной из великих целей Амира Темура было построение централизованного могущественного государства. За 35-летнюю правленческую деятельность он сумел создать великую империю, объединяющую 27 стран. Его государство включало в себя Центральную Азию, Хорасан, Северную Индию, Ирак и Азербайджан. Он добился мира в своем государстве, способствовал развитию производства, наук, культуры, упрочению торгово-экономических связей.

Продолжатель дела Темуридов — династия Бабур 332 года правила Индией, подняв ее науку, культуру, искусство на новые высоты. Естественно, такое государство не могло существовать без правовых основ. Именно поэтому Великим Темуром был разработан свод законов, определявших отношения между гражданами и государством и между государствами. Этот свод законов нашел свое отражение в “Уложении Темура”, которое и сегодня служит авторитетнейшим документом, своеобразным пособием.

Подобно Великому Темуру, мы тоже охвачены стремлением построить государство великого будущего. О том, что это одна из главных задач нашего времени, неоднократно говорил И. А. Каримов. И в этом направлении уже делаются конкретные шаги. При этом, прежде всего, мы исходим из внутренних возможностей республики, опираемся на всесторонний учет отличительных черт и условий развития Узбекистана. Более того, проводятся конкретные мероприятия по созданию единого экономического потенциала Центральноазиатских государств — Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана. В этом направлении И. А. Каримовым разработана единая концепция “Туркестан — наш общий дом”, она предусматривает более тесное сотрудничество с суверенными государствами. Уже сейчас подписан ряд важных документов по созданию общего экономического потенциала.

— Второе направление — восстановить и развивать экономические, культурные связи между независимыми дружественными странами, и это так же закреплено в ряде документов. Более того, подписаны взаимовыгодные соглашения с развитыми странами Европы, Азии и Америки. И эта тенденция развивается. Особенно ощутимые позитивные сдвиги произошли в республике в результате предпринятых Президентом республики официальных визитов в Америку, Японию, Китай, Албанию, Англию, Францию, Италию, Индию, Пакистан, Турцию и арабские страны. Подписанные с зарубежными странами соглашения способствуют повышению экономического, военного и духовного потенциала республики, развитию международных связей Узбекистана, поднятию его престижа на мировой арене.

Еще одна сторона деятельности И.А.Каримова — выработка направлений, по которым должны осуществляться реформы. Эти направления нашли свое отражение в ряде книг Президента нашего государства, в частности в его работе “Узбекистан по пути углубления экономических реформ”. Это произведение способствует обогащению нашего сознания теорией рыночной экономики, осуществляемой в условиях суверенитета, пониманию действия механизмов законотворческой деятельности. Фундаментальный труд И.А. Каримова подводит нас к пониманию того, что наша страна является неотъемлемой частью мирового сообщества. Эти положения труда И.А.Каримова очень напоминают идеи, изложенные Амиром Темуром в его “Уложении”. И в этом созвучие времен.

Деятельность Амира Темура, несмотря на его частые и долгие походы, была наполнена и созидательным началом. Поражает способность этого великого человека строить великолепные здания, возводить прекрасные сады и цветники, обустроить стены, строить водные сооружения, каналы, дороги, развивать ремесленничество и реставрировать памятники культуры. И хотя Амиру Темуру мало что досталось в наследство от живших до него предков, он сумел поразить мир, построив величественные минареты, изумительные мавзолеи и другие образцы зодчества. “Птица делает то, что видит в своем гнезде”, — гласит народная пословица. Наш народ, опираясь на традиции отцов и дедов, развил строительство и зодчество, придал им свой, неповторимые черты. Из прекрасных построенных при Амире Темуре зданий до нашего времени сохранились мечеть Биби Ханум в Самарканде, мемориальный комплекс Шахи-Зинда, монументальные сооружения Доруссаодат и Дорутиловат в Шахрисабзе, Ак-Сарай. Особо величествен мавзолей Ахмада Яссави в Туркестане — бесспорное свидетельство тонкого вкуса зодчих того времени.

Благодаря укреплению независимости в нашей республике также начинают осуществляться меры по строительству и благоустройству республики. Особенно заметно это по Ташкенту. Его облик меняется с каждым днем. На месте старых домов и построек появляются многоэтажные современные дома, соору-

жаются здания, продолжающие традиции прошлого. Не имеет себе равных среди памятников построенный к 660-летию юбилею Амира Темура Государственный музей истории эпохи Темуридов. Одним словом, в какой бы уголок республики вы ни заглянули, везде идет деятельная созидательная работа.

Е. АТАГАРРИЕВ, Н. В. АТАМАМЕДОВ
(Туркменистан)

МЕСТО АМИРА ТЕМУРА В ИСТОРИИ ТУРКМЕНИСТАНА

В изучении истории Туркменистана значительная роль отводится Амиру Темуру и Темуридам.

Сведения о Темуре и его наследниках имеются у средневековых авторов: Шарафаддина Али Йазди, Абдураззака Самарканди и Мирхонда.

В письменных источниках нередко упоминается поход Темура в Хорасан. В частности, когда он окружил крепость Келат, Алибек, сын хорасанского правителя Аргуншаха, послал гонца и просил милости. Темура поверил ему и приказал своим войскам отойти.

В 1384 г. Темура направился в прибрежные районы Каспийского моря и дошел до Астрабада. Перейдя Амударью около Термеза, он прибыл в Балх и оттуда — в Серахс. В числе городов, в которых в этот раз был Темура, упоминается Баверд (Абивер), Ниса и Дарун, расположенные в подгорной полосе Копетдага. Пройдя через территорию Южного Туркменистана, Темура вошел в Гурген и Мазендеран.

Характеризуя Темура и его военные походы, можно сделать некоторые выводы. Борьбу Темура с Хорезмом и Золотой Ордой можно рассматривать как стремление к созданию сильного государства в Центральной Азии.

И, наконец, следует подчеркнуть, что Темура был талантливым организатором военного дела и великим полководцем.

А. Р. МУХАММАДЖОНОВ
(Узбекистан)

ИЗ ИСТОРИИ ИРРИГАЦИИ И ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ КОНЦА XIV—XV вв.

Темура и Темуриды придавали огромное значение развитию земледелия и ирригации — экономической основы жизни государства. В конце XV в. на больших и малых реках Мавераннахра

и Хорасана были построены крупные ирригационные сооружения, кяризы, водохранилища и водоемы, которые позволили улучшить водоснабжение в ряде областей, городов и кишлаков, где особенно остро ощущался дефицит воды. Освоение целинных земель расширило площади поливного земледелия. Были созданы новые кишлаки, загородные усадьбы и сады. Особое внимание Темур уделял Самарканду — столице своего государства и его округе, а также орошению и их благоустройству. Благодаря поливным сетям Обирахмата, Маздахина, Базара, Коранда и Нахри Жадид в одном только благоустроенном тумане Ангор количество земледельческих кишлаков составило 72.

Темур проводил крупномасштабные оросительные работы не только в Мавераннахре. Были проложены оросительные каналы в Мургабском оазисе, а также канал Бадон — вблизи Кабула, в местечке Жуйнава, и арык Барлос — на Кавказе, в местечке Байлакан.

По свидетельству источников, после покорения Хорасана Темур, проложив канал от реки Мургаб в 1381 г., издает указ о благоустройстве Мервского оазиса. Военачальники и государственные чиновники руководили сооружением каналов. Хафиз Абри, автор XV в., называет более 20 таких каналов: Дилкушо, Ганчраван, Ганчхана, Умар Тибон, Шайх Абу Саъд, Шайх Али Кутлуг Ханум и др.

В 1401 г. на Кавказе, в местечке Байлакан, по указу Темура от реки Аракс был проложен канал Барлас — один из крупных оросительных сооружений того времени. Его длина 10 фарсахов (60—70 км), ширина 10 газдов (10 м), глубина 4 газда (4 м). По каналу могли свободно проходить суда. При строительстве канала Хафиз Абри служил главным мирабом (геодезистом) трассы канала.

Таким образом, в период правления Темура были осуществлены крупные оросительные работы по обводнению земельных массивов, улучшению водоснабжения городов и ряда земледельческих районов не только в центре страны Мавераннахра, но и таких оазисов, как Мерв, Мешхед, Кабул, Герат и др. В определенной мере была упорядочена налоговая система государства и т.п.

Р.Г. МУКМИНОВА

(Узбекистан)

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ТОРГОВЛЯ В ГОРОДАХ МАВЕРАННАХРА ПРИ АМИРЕ ТЕМУРЕ

1. Конкретные сведения о социально-экономической жизни населения городов Мавераннахра в конце XIV—XV вв. встречаются в исторической литературе крайне редко. Тем не менее,

анализ вкрапленного в сочинения тех лет немногочисленного фактического материала позволяет сделать определенные выводы о некоторых изменениях в социальных отношениях и подъеме экономики государства Темура. Наблюдается развитие производственных сил, интенсификация товарообмена между близлежащими и отдаленными городами, изменения в социальном составе населения.

2. Создание и упрочение централизованного государства Темуром привело к укреплению экономики, расширению торгово-хозяйственных взаимосвязей городов и селений внутри государства и внешних связей Самарканда с другими городами Востока и Запада.

Возведение новых городов (Шахрухии, Ашпары и др.) и новых поселений, особенно вокруг Самарканда, привело к усилению хозяйственных взаимосвязей столицы государства с сельскими местностями.

В целях расширения торгово-дипломатических связей Темур развернул работы по строительству караван-сараяв, благоустройству дорог, по обеспечению условий беспрепятственного передвижения гонцов, посланников и купцов. Последние выступали не только в роли тех, кто доставлял товары. Как охарактеризовал их Алишер Навои, они были информаторами о жизни и деятельности народов стран, их обычаях и нравах. Благодаря торговым и дипломатическим сношениям с Востока на Запад перешли такие слова, как товар, казна, базар, караван, караван-сарай, ямщик, чек (документ установленной формы, содержащий приказ о выплате чекодержателю указанной в чеке суммы) и др.

Темур строго наказывал за нападения и грабежи караванов, что привело к расширению масштабов внешнеторговых связей государства. Практиковалось государственное урегулирование правил торговли, что также способствовало дальнейшему развитию внешней и внутренней торговли. Был установлен контроль за ценами — за чрезмерное повышение цен на базарах строго наказывали. Все это имело результатом экономический подъем в Мавераннахре, и в том числе в городе Самарканде. Стремление благоустроить и контролировать торговые пути во многом определяло военные конфликты.

3. Темур провел ряд мероприятий, стимулирующих развитие ремесленного производства. Согласно его распоряжению, все ремесленники были распределены по профессиональным организациям, соответственно специализации каждого из них. Мастера, как правило, расселялись по производственному признаку, а возглавлял их старшина, который обычно являлся и квартальным старостой.

Торгово-ремесленное население городов Мавераннахра и купечество, относившееся к привилегированным слоям общества, были заинтересованы в установлении сильной центральной власти, ибо только в этом случае их имущество могло быть

ограждено от чрезмерных бесчинств чиновников, грабительских набегов соседних правителей, сохранялись условия для торговли и ремесленного производства. Сторонниками централизованного государства, а также упорядочения городского и сельского хозяйств выступала и значительная часть светских и духовных феодалов.

Поддержка проводимой Амиром Темуром политики со стороны основных социальных слоев населения была одной из причин его успехов. В результате под его власть перешли основные торговые пути Центральной Азии.

4. Экономические факторы определяли социальные отношения в городе. За годы правления Амира Темура значительно изменился состав городской знати, возросла роль купцов и купеческих гильдий, увеличилось число торговых заведений, в том числе больших корхона, а также торговцев и ремесленников. Значительно возросло влияние последних на экономику и культуру страны в целом.

Г.А. АГЗАМОВА
(Узбекистан)

КАРАВАННЫЕ ПУТИ, СВЯЗЫВАВШИЕ МАВЕРАННАХР С ДРУГИМИ СТРАНАМИ ПРИ АМИРЕ ТЕМУРЕ И ТЕМУРИДАХ

В конце XIV—XV вв. многочисленные караванные пути связывали ядро обширного государства Амира Темура и Темуридов — Мавераннахр с крупными городами и странами Европы, Ближнего и Дальнего Востока. Проложенные подвижными кочевниками, смелыми купцами разных стран и отважными путешественниками эти пути были основными артериями, по которым осуществлялись политические и экономические взаимосвязи Темура и Темуридов.

Караванные пути, связывавшие Мавераннахр с внешним миром, можно условно разделить на две группы: пути, ведущие на север, и пути, ведущие на юг. При этом они разветвлялись на части, приобретая новые начертания дорог, идущих до определенного места, и это расширяет понятия “северное” и “южное” в западном и восточном направлениях.

Крупным экономическим и политическим северным соседом Мавераннахра в XIV в. была Золотая Орда. Центры Мавераннахра имели тесные торгово-экономические связи с наиболее крупными центрами, входившими в определенные периоды времени в состав Золотой Орды. Купечество из крупных городов Мавераннахра имело возможность направляться к пределам Золотой Орды с двух сторон: через южноказахстанские степи и че-

рез Хорезм. Неотъемлемой частью первого направления была караванная дорога, идущая из центров ремесленничества и торговли Мавераннахра в присырдарьинские города. Важным перевалочным пунктом этой дороги был Ташкент. От него караванная дорога шла к присырдарьинским городам — Йассе, Саураму, Отрару и др. О дороге, ведущей из Самарканда в Ташкент, упоминает и Низаммаддин Шами, говоря о походе Темура в Дашт-и Кипчак. Существовали и другие направления пути из Самарканда к присырдарьинским городам.

Присырдарьинские города являлись связывающими звеньями обширных регионов. Здесь встречались купцы, путешественники, представители различных религий оазисов Мавераннахра, степей и городов, окраинных владений Золотой Орды, Могилистана и других стран.

Центры Мавераннахра были связаны с городами Золотой Орды и Поволжья путями, проходившими по территории Хорезма. Караваны, выбравшие это направление пути, могли переправляться через Амударью и у Амуля, и в местности Кукертли, и у Ханки и Кята. Последняя переправа в XIV—XV вв. была хорошо известна среди населения Мавераннахра. Именно следуя этим путем, Темур предпринял свой первый и третий походы в Хорезм.

Одной из дальних и важных для Мавераннахра являлась дорога, ведущая в Китай. Согласно сообщению двух послов Улугбека — Султан-шаха и Мухаммада Бахши — их путь шел из Самарканда по ташкентской дороге. Они проходили через такие пункты, как Ташкент, Сайрам, Ашпара, “страна (Иль) Могул”, Билгут, Юлдуз, Турфан, Караходжа, поселок Суфи-Ата, город Кумал, Санджу, Караул. Этот путь из Средней Азии в Китай отражает его северное направление. Существовало и южное направление дороги, которая проходила через Кашгар к Андигарскому перевалу, где сходились разные пути: Самаркандский, Каратегинский, Бадахшанский и др.

Мавераннахрские купцы вели оживленную торговлю и со странами, находящимися к югу и юго-западу от Среднеазиатского Междуречья. Через переправу у Амуля дорога из Мавераннахра лежала в Хорасан. Большим перевалочным пунктом на этом пути являлся Мерв. Далее дорога вела в Серахс, откуда купцы могли направляться в Нишапур. Мавераннахрские купцы и путешественники, пользуясь дорогами средневекового Ирана, могли посетить такие крупные торгово-экономические центры Ирана, как Хамадан, Шираз, Дамган, Рей, Шемаха, Мешхед и др. Эти пункты имели также и транзитный характер. Через них проходили дороги в “Город мира” — Багдад и центры Малой Азии.

Караваны среднеазиатских купцов, выезжавших из Бухары и других городов Средней Азии, пользовались переправами через “великую реку Джейхун” у Земма (Керки), Келифа и Термеза. Через них проходили несколько караванных дорог, связывавших Мавераннахр с такими крупными торгово-экономичес-

кими центрами Азии, как Герат, Кабул, Кандагар, и другими городами современного Афганистана, Пакистана и Индии.

Таким образом, в конце XIV—XV вв. Мавераннахр связывало с разными странами множество дорог, имевших важную социально-экономическую и, в некоторых случаях, политическую и военную значимость. Эти исторически сложившиеся пути способствовали развитию взаимосвязей разных стран, часто отличавшихся друг от друга состоянием экономики, укладом жизни народа, религией, духовной и материальной культурой.

К.А.ПИШУЛИНА

(Казахстан)

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАХСТАНА В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Развитие государственности на территории Казахстана имеет глубокие корни. Она связана с историей многочисленных племен и народов, обитавших здесь в древности и средневековье, в дотюркское, тюркское и монгольское время. Становление и развитие казахской государственности принято связывать с эпохой Казахского ханства. Однако его ханы в сложных отношениях с правителями соседних государств и народов собирали воедино казахские этнические группы и их земли, уже давно подготовленные к единой государственности многовековым этнополитическим и культурным развитием населения Казахстана.

Одним из важных этапов на этом пути был послемонгольский период — XIV—XV вв. В это время ускорилась этническая и политическая консолидация кочевого, полукочевого и оседлоземледельческого населения огромной территории Восточного Дашт-и Кипчака, Семиречья и Туркестана (Южного Казахстана). Завершался процесс сложения казахской народности, развивалась государственность на местной этнической основе. Эволюция форм политической жизни населения региона в этот период шла через образование здесь нескольких государств: Ок Орды (Кок Орды), Моголистана, Ногайской Орды, ханства Шайбанида Абу-л-Хайра.

Семиречье, входившее в Моголистан, населяли моголы: дуглаты, киреиты, канглы (бекчики), карлуки, курлауты, барласы, джалаиры, уйсун и другие племена. Часть их известна позднее в составе еще одной ветви казахов — Старшего Жуза. Другая вошла в состав киргизов Притяньшанья, уйгуров Восточного Туркестана.

Образование Ок Орды, Моголистана, Ногайской Орды, ханства Абу-л-Хайра, а также Сибирского ханства явилось значительным этапом в развитии местного населения. Относительно стабильное существование в их политических рамках создавало

отдельным этническим группам определенные возможности для самосохранения и развития. Сложились условия для последующего возникновения этнически однородных государств в регионе, консолидации в их политических структурах новых крупных этносов. В итоге развития упомянутых государств на землях Казахстана и смежных территориях произошло изменение этнической карты. Многообразие племен и родов домонгольского и монгольского времени поляризовалось и консолидировалось через названные выше этнополитические общности в народности — казахов, киргизов, сибирских татар, каракалпаков.

Стабилизация политической жизни в регионе способствовала подъему хозяйства, укреплению торгово-экономических связей между кочевым, скотоводческим и оседлоземледельческим населением. Это содействовало общению близких по материальной и духовной культуре тюркоязычных групп, ускоряло их интеграцию в более конкретных этнотерриториальных и политических рамках. Особенно отчетливо протекали эти процессы в регионе Южного Казахстана и Семиречья. В этих районах на стыке оседлоземледельческого мира с кочевой степью, на перекрестке магистральных торговых путей происходили культурные и экономические контакты соседних народов. С именем Амира Темура связано дальнейшее распространение ислама в Казахстане. Подъем культуры в Средней Азии в эпоху Темуридов благотворно сказывался и на развитии культуры населения Казахстана.

Н.О.ТУРСУНОВ

(Таджикистан)

ИЗ ИСТОРИИ И ЭТНОГРАФИИ ГОРОДОВ УСТРУШАНЫ, ХУДЖАНДА, ФЕРГАНЫ В ЭПОХУ ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Образование централизованного государства Темура и Темуридов способствовало складыванию необходимых политических, экономических и социальных предпосылок для благоустройства древних и создания новых городов и городских поселений. Во всех областях развернулись работы по устройству и реконструкции оросительных систем, освоению земель, расширению старых и формированию новых земледельческих оазисов. Развивалось ремесленное производство, внутренняя и внешняя торговля. В последней четверти XV—первой четверти XVI в. товарно-денежные отношения достигли максимального подъема в своем развитии. Все это способствовало грандиозному градостроительству не только в Самарканде, но и в других населенных пунктах централизованного государства.

По историческим преданиям, оросительные системы были возведены в Хистеварзе около Худжанда, отчего арык стал называться Чуйи Мугли. На освоенной земле сложилась одноимен-

ная сельская община и ее поселение, которые наряду с Хавзаком, Кентарыком и Джавгалом образовали большое поселение Хистеварз. Оросительные системы были устроены в городке Самгар, пригороде Чормахалла в Ура-Тюбе, Канд-и Бадаме, Исфаре. В зонах оросительных систем строили загородные дворцы, замки — кушк, кушкак с садами — бог, чорбог. Так вокруг загородного замка феодала к западу от Канд-и Бадама образовался городок Кушкак.

В эпоху Темура и Темуридов в Худжанде, Ура-Тюбе, Канд-и Бадаме, Исфаре, Пянджикенте были построены с применением глазурованных изразцов десятки государственных и общественных культовых зданий с развитыми декоративными формами, большими размерами порталов (арк, пешток). Этнический состав населения Мавераннахра и Хорасана в XIV— XV вв., особенно горожан, был весьма пестрым.

Основу экономической жизни городов составляли мелкотоварное производство и торговля. В Худжанде, Ура-Тюбе, Канд-и Бадаме, Исфаре ведущими отраслями ремесла являлись текстильное производство, обработка металла, кожи, изготовление одежды и ее деталей, производство бумаги, других предметов быта. Худжанд был известным центром по выделке полушелковых тканей бекасам, адрас, подшохи, алоча, бумажных материй, а также чугунолитейных, медных, ювелирных, гончарных, в том числе фаянсовых изделий, кожи, обуви, средоточием архитекторов, мастеров строительных дел. Ура-Тюбе славился изготовлением полупуховой материи, видов холодного оружия. Канд-и Бадам являлся центром мастеров булатной стали, Исфара — производства бумаги.

Названные города играли важную роль в экономической, политической, культурной жизни государства Темура и Темуридов. В Худжанде и Ура-Тюбе работали монетные дворы — зарбхона. Здесь готовились государственные чиновники среднего и высшего ранга. Ура-Тюбе являлся летней резиденцией государей. В XIV—XV вв. Худжанд, родина великих духовных наставников Шайх Маслихатдина и Шайх Камола, прославился своими учеными-литераторами — Джалалиддином Ал-Ахраз Худжанди, Бурханаддином Ал-Худжанди, медиками Тодж-ул-Худжанди, Шамсаддином Ал-Коиди Худжанди, поэтом Собири Худжанди, искусными мастерами, зодчими, изобретателями.

М. МИРХОЛДОРОВ

(Казахстан)

АМИР ТЕМУР, САЙРАМ И ТУРКЕСТАН

В “Зафар-наме” Шарафаддина Али Йазди указывается, что, приехав из Чимкента в Сайрам, в 1366 г. Амир Темур совершил паломничество к святым местам и получил там благословление.

Амир Темур был знаком с историей Сайрам-Исфижоба, считавшегося одним из древнейших культурных центров Средней Азии, знал, что здесь жили святые Хазрат Махмуд шейх, Ибрахим шейх, толкователь Корана Козий Байзовий, 52 раза совершивший хадж Елаган хожи, написавший 37 книг Лутфулло Саремий, бывший наставником 400 муфтиев Тожиддин, ученый Кутоиддин. Из разных исторических источников почерпнул он сведения об известных хокимах-святых — Санжар султани, Мансур Хамире, Искандархоне и др. Будучи в Сайраме Амир Темур посетил места погребения отца Хазрата Ходжи Ахмада Яссави Иброхим шейха, его матери Кора соч опа, известных достопочтенных Козий Байзовий, Лутфулло Саремий, Окота бобо, Елагана хожи, Кирк чилтон бобо, Кутоиддина и др.

По утверждению самого Амира Темура, во время посещения этих мест, прежде совершив ритуальное омовение, с болью в сердце он обходил могилы и над каждой могилой и гробницей читал молитвы из Корана. После посещения мест захоронения святых Амир Темур наказал местным хокимам соорудить в Сайраме мавзолеи Балогардон бобу и другим святым.

В 1401 г. указом Амира Темура Сайрам был передан во владение его любимого внука Улугбека, и посему между Сайрамом и столицей Темуридов Самаркандом, а также между другими городами Средней Азии установились дружеские отношения, наладились культурные, экономические, торговые связи, что способствовало расцвету страны.

В том же 1401 г. Великий Темур выступил с войском на Китай. Но вследствие наступления сильных холодов, выпадения большого количества снега, этот военный поход был приостановлен. По приказу Амира Темура двести тысяч воинов, задействованных в этом походе, должны были разместиться на зимовку в Ташкенте, Туркестане, Ясси, Темирлане и Сайраме.

Велико было уважение Амира Темура к сайрамцу Ходже Ахмаду Яссави. “Перед наступлением на столицу Рума я посетил могилу Хазрата Шейха Яссави, чтобы заранее узнать, добыюсь ли цели... Всевышний всегда был ко мне благосклонен”, — писал он.

В знак глубокого уважения к мудрейшему шейху Ахмаду Яссави, Амир Темур издал указ о сооружении ему величественного мавзолея. И вот уже шесть веков этот памятник зодчества не перестает восхищать мировую общественность.

Имеются сведения, что Бабур во время боя в качестве пароля использовал слова “Сайрам” и “Ташкент”.

Недавно в нашей стране нашлась “Родословная”, имеющая отношение к Амиру Темуру.

На этой бумаге, длиной чуть меньше пяти аршинов, в перечислении родословной Амира Темура указывается и “Шажара Насабнома”, имеющая отношение ко всем поколениям прославленного сайрамского поэта Ходжи Ахмада Яссави. Эта прекрасная родословная хранилась в доме живущего в вышеупомянутом местечке Ок калъа Набихон ота. В родословной начертаны

имена всех его родных, начиная от Адама до последующих потомков.

Один кишлак в Южном Казахстане издавна носит имя Темурланг. В этом году именем Амира Темура названа одна из главных улиц Сайрама, один из массивов города, улицы, мечети, школы.

М.ФИЛАНОВИЧ

(Узбекистан)

ГОРОДА ТУРКЕСТАНА МЕЖДУ “КАРАУНАС” И “ДЖЕТЕ” В XIV—XV ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ТАШКЕНТА)

Оазисы по Сырдарье, в том числе Ташкентский, бывшие пограничной зоной оседлой культуры и мира кочевников, на протяжении веков играли особую роль в политике и были предметом беспокойства правителей Мавераннахра. Письменные источники, начиная с арабских географов IX—X вв., именуют эту зону Туркестаном. В ней названы многочисленные города, познавшие расцвет в саманидское и караханидское время и в большинстве своем пострадавшие от монгольского завоевания, но в большей степени от его последствий и политических смут второй половины XIII — начала XIV в. В XIV в. положение еще более обострилось, когда междоусобная борьба в улусе Чагатая достигла апогея и увенчалась его расколом на два соперничающих хаканата. В Мавераннахре в 1346 г. к власти пришли тюрко-монгольские эмиры по прозвищу “Караунас”, на северо-востоке возник Моголистан с монгольскими ханами во главе, прозванный “Джете”. Присырдарьинские земли с их городами стали яблоком раздора и ареной выяснения отношений между правителями двух государств.

В военных действиях активное участие принял молодой Темур, сначала на службе моголистанского хана Туглук Темура, а затем на стороне чагатайского правителя из “Караунас” эмира Хусейна. Под Ташкентом произошла битва — “грязевое сражение”.

Впоследствии, подчинив Мавераннахр, с 1370 г. Темур начал объединять под своей властью земли по Сырдарье. Ташкент стал объектом его пристального внимания, а его политика в отношении ханов Моголистана чередовала военные операции и дипломатические действия. Он неоднократно бывал и останавливался с войском в Ташкенте, во время походов против Моголистана в 1361, 1363, 1367 гг. В 1391 г. во время операции против кипчаков долго стоял в городе. В 1396 г. посетил город, выехав навстречу своей невесте Туккель Ханум, браком с которой закрепились переговоры с моголистанским ханом. В 1397 г. Темур через Ташкент проследовал в Ясы (Туркестан) для личного участия в закладке мемориального здания в честь суфия Ходжи Ахмада Яссави. Последний раз эмир был в Ташкенте в 1404г., где скапливал часть войска для похода на Китай.

Расположение Ташкента в пограничной полосе и его историческая роль на путях передвижения племен и торговли предопределяли политику правителей, в том числе Темура, по укреплению города.

По результатам археологического исследования, выявляются особенности исторической топографии Ташкентского микрооазиса. После монгольского завоевания сохранились и продолжали развиваться в основном ряд селений в округе города. Джамаль Карши и Казвини сообщают о том, что продолжал жить и сам город с “обширными пригородами”. Он наделен в источниках эпитетами “красивый, чистый, превосходный, покрытый зеленью”. После реформы Масуд бека в Ташкенте во второй половине XIII в. начал работать монетный двор чекана серебра.

При Темуре Ташкент, как и многие другие города на границе (Шахрухия, Отрар), стал сильной крепостью и городом со значительным экономическим потенциалом. По данным археологии отмечаются большие работы по перепланировке и строительству, имевшие место в конце XIV — начале XV в. Город превзошел размеры монгольского, так как городские стены IX—XII вв. перекрыты наслоениями темуридского времени и впоследствии стали местом строительства общественных зданий. Известно, что по указанию Темура город был обнесен новой оборонительной стеной с воротами, названными по имени улусов и племен, их охранявших (Чагатай-дарваза — сохранившееся название). Трасса стены примерно восстанавливается по археологическим данным с учетом топонимики города XIX в.

При Темуре, поощрявшем учреждение мемориалов у суфийских святынь, началось строительство у святых мест в окрестностях Ташкента. К югу от него заложен, по преданию, самим Темуром мавзолей Занги-ата, мюрида Ходжи Ахмада Яссави. Последний почитался как духовный наставник всех тюрков. В XV в. в восточном пригороде сложился мемориальный ансамбль у могилы шейха Хавенди Тахура (ум. XIV), предка Ходжи Ахрара.

В темуридское время некоторые селения и крепости к северу от города вдоль торговой дороги и на окраинах оазиса были укреплены и стали местом пребывания воинских контингентов.

О.К. КАПАТАЕВ

(Кыргызстан)

ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КЫРГЫЗОВ СО СРЕДНЕВЕКОВЫМИ УЗБЕКАМИ

Этнические связи двух тюркоязычных народов — кыргызов и узбеков своими корнями уходят в глубокую древность. Эти данные наряду с письменными источниками отражаются в материальной и духовной культуре, этнических названиях, топонимике и пр.

Степень участия различных этнических компонентов в формировании узбекского народа неодинакова. Основными можно назвать карлукские, огузские и кипчакские компоненты. Кыргызо-узбекские этнические связи охватывают два этапа: первый — с тюркскими, тюрко-монгольскими и другими этносами до передвижения кочевых узбеков в Мавераннахр, второй — прямые этнические взаимосвязи кыргызов даштикипчакскими узбекскими племенами, данные о которых отражаются в письменных источниках, фольклоре и этнических названиях. Например, крупное кыргызское племенное объединение Булгачы (Ичкилики) при Амуре Темуре упоминается вместе с Салучи на современных обитаемых территориях. Этот процесс усиливается после передвижения кочевых узбеков в Мавераннахр. Язык Ногайской орды (кипчакский язык) сыграл определенную роль в сложении позднего кыргызского языка. По языковой классификации кыргызский язык входит в отдельную кыргызско-кипчакскую группу.

Сопоставление этнических названий узбекских племен по "Маджмау ат-Таварих" Сайфадина Ахсикенди с кыргызскими этнонимами показывает степень участия кипчакских компонентов (всего выявлено 29 параллелей) в этногенезе двух народов. Нами выявлены очень интересные факты этнической близости отдельных узбекских племен с кыргызами. Например, 29 этнонимов узбеков-конгратов имеют прямые параллели с кыргызами: кош тамгалы-кош томга (мунгуш), чагыр-чагыр (азык), жарты баш-жарты баш (кыпчак), барак-барак (бору), ногой-ногой (Сары багыш), ай тамгалы-ай томга (саруу), токсоба-токсоба (бугу) и т.д. У узбеков-локайцев имеется 18 параллелей: локай-лакай (мундуз), кунту-кунту (солто), кармыш-кармыш (кыпчак), казак-казак(солто), сакау-сакоо (кыпчак), парча-парча (кыпчак), беш корук-беш корук(кыпчак), сарай-сарай (адигине), и т.д. У узбеков-катаганов 15 параллелей: катаган -катаган (чекир саяк), барак-барак(саруу), жалайир-жалайыр (солто), керей-керей (долос), карлыгач-карлыгач (кыпчак), эрке-эркекашка(кыпчак) и т.д. Выявлены этнические близости в материальной и духовной культуре кыргызов с вышеназванными узбекскими племенами.

Все это свидетельствует о глубоких этнических связях двух родственных народов.

М.М.ХАЙРУЛЛАЕВ
(Узбекистан)

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ РАСЦВЕТА КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Эпоха Темура и Темуридов характеризуется расцветом различных отраслей науки и культуры, созданием богатых духов-

ных ценностей, определивших основные направления дальнейшего культурно-духовного развития народов Центральноазиатского региона.

1. Прежде всего важной предпосылкой этого культурного подъема являются резкие социально-политические перемены: освобождение Мавераннахра и Хорасана от монгольского завоевания, ликвидация господства и влияния в стране потомков Чингиз-хана и его сыновей; создание независимого, объединенного, крупного, сильного тюркского государства со столицей в Самарканде. На длительное время в стране были установлены мир и спокойствие. Темур в управлении государством исходил из принципов ислама, но при этом он разработал и определенные строгие законы — правила, которыми руководствовался в осуществлении аспектов государственной политики и пытался поднять ее роль (“Уложение Темура”).

2. С образованием самостоятельного государства Темур наряду с его укреплением стал уделять значительное внимание улучшению и развитию экономики страны, укреплению городов, восстановлению караванных дорог, расширению торговли, развитию ремесленного производства, сельского хозяйства, — а все это создавало экономическую базу для развития культуры.

3. Между тем, только политических и экономических предпосылок было явно недостаточно для бурного, широкомасштабного подъема культуры. Требовалось и наличие богатого культурного наследия, духовной базы. Мавераннахр и Хорасан славились богатыми культурными традициями и ценностями, что послужило духовной базой для подъема культуры в эпоху Темура и Темуридов.

С созданием социально-экономических условий в эту эпоху значительно оживился и культурный обмен между Ираном, арабскими странами, Индией, Китаем и т.д., что способствовало общему культурному подъему не только Мавераннахра и Хорасана, но и тех регионов, которые вошли в общую империю Темура и Темуридов или оказались под влиянием его политики.

4. Положительную роль в развитии литературы и науки сыграл суфизм. Он оказал большое влияние на культурную жизнь мусульманских стран, особенно Мавераннахра и Хорасана. В эпоху Темура и Темуридов получает распространение возникшее в Бухаре направление суфизма — накшбандия, связанное с именем Бахавуддина Накшбанди. Это направление, наряду с общесуфийскими правилами, особое внимание уделяло трудовой деятельности, трудностям феодальной жизни, отражая в себе стремление и настроение ремесленников, производителей, отвечая интересам и деятельности людей духовного труда. В государстве Темура и Темуридов суфизм получил широкое признание. Духовным наставником Темура был крупный лидер ордена “Накшбандия” Абу Бакр Тойабодий, почтительно относившийся к видным представителям суфизма своего времени.

Суфизм, в частности накшбандия, явился идейной предпосылкой расцвета культуры в эпоху Темура и Темуридов. Видные суфии — Чархи, Порсо, Ходжа Ахрар, Махмуд Азам и др. сыграли важную роль не только в духовной жизни, но и во внутренней политической жизни государства, часто выступая за интересы представителей культуры и развитие духовности.

5. На развитие науки и культуры, различных видов искусства, на улучшение духовной жизни общества была направлена сама политика Темура и Темуридов. Темур был щедрым покровителем и ценителем науки, культуры, деятелей духовного труда, культурных ценностей. Именно по его инициативе многие архитекторы, ученые, деятели культуры и др. были привезены из других стран в Самарканд. Интенсивное развитие получили градостроение и благоустройство старых городов. В науке управления государством, изложенной в “Уложении Темура”, эта черта в деятельности правителя получила яркое отражение.

Характерно, что духовные черты Темура, являвшиеся в основном результатом его интеллектуальных качеств, воспитания, общения, а также опыта, поддерживались и его сыновьями, внуками, последующим поколением Темуридов. Темур придавал большое значение их духовному воспитанию. Покровительство культуре для Темуридов становится семейной традицией, переходящей из поколения в поколение.

Удивительное сочетание проанализированных объективных факторов — предпосылок и субъективного фактора — личностных качеств правителя способствовало бурному подъему культуры в Мавераннахре и Хорасане конца XIV— XV вв.

ДЖО-АНН ГРОСС
(США)

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ НАКШБАНДИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПОЗДНЕМ ПЕРИОДЕ ПРАВЛЕНИЯ ТЕМУРИДОВ

В течение позднего периода Темуридов Накшбанди пользовался беспрецедентной поддержкой, привлек большое количество последователей и установил тесные связи с местной экономикой.

Вопрос о связи между идеями Накшбанди и их практической реализацией, между деятельностью шейхов и последователей Накшбанди в политической и экономической сфере исламского общества является фундаментальным в истории суфизма и требует дальнейшего внимания ученых.

Наша цель — исследование двух сфер внешнеполитической деятельности, в которую Хвая Убайдулла Ахрар был вовлечен: отношения между двумя контрастными общинами Накшбанди —

гератской и самаркандской. Изучение этой деятельности проиллюстрирует связи между личностными качествами, поклонением шариату, экономической системой в исламской Центральной Азии периода Темуридов, и то же самое — в децентрализованной политической структуре государства Темуридов. Эта деятельность также отражает своеобразный подход со стороны Ахрара, что обеспечивало возможность передвижения товаров, людей, институтов и идей во всем западном исламском мире периода Темуридов.

К концу периода Темуридов социально-экономическая и в некоторой степени политическая система Накшбанди была сильно внедрена в Бухарскую, Самаркандскую и Ташкентскую области в Центральной Азии и в столичный город Герат в Хорасане. Повествования из биографии Мавлана Якуба Чархи и корреспонденции свидетельствуют о том, что Ахрар был основной фигурой в местной экономике. Три известных документа, опубликованные О.Д.Чехович, которые относятся к 1470—1490 гг., перечисляют его пожертвования и их получателей — наследников Ахрара (мужчин); медресе в Самарканде, мечеть и медресе в Ташкенте; гробница в пригороде Самарканда, где был похоронен Ахрар.

Вторая сфера деятельности, интересующая нас, — раннее расширение системы путем установления через Кабул связи между общиной Накшбанди и Индией, свидетельством которого является пожертвование семьи Ахрара. До недавнего времени ученые больше занимались изучением движения Сирхинди и Мужаддибия, нежели историей Накшбанди в Индии. Недавние исследования свидетельствуют о раннем, но слабом формировании общины Накшбанди в Индии. Центральной фигурой в движении Накшбанди в Индию XVI в. был Баки Билла, известный ролью пира при шейхе Ахмаде Сирхинди, чья мать была из ахрарийцев. Баки Билла и другие ахрарийцы переселились в Индию во время усиления эмиграции центральноазиатских народов. Рассмотрим документ от 1547 г., касающийся раннего движения ахрарских суфи из Кабула.

В нем говорится, что доход, получаемый от сельскохозяйственных земель, садов, лавок, мельниц, бань и домов в Самарканде, Самаркандской и Кашкадарьинской областях, использовался для гробницы Ходжа Ахрара, расположенной недалеко от Самарканда, а доход, получаемый от различных объектов в городе и в провинции Кабула, — для содержания медресе в Кабуле. Как это было в предыдущем пожертвовании Ахрара, эти мероприятия позволили его потомкам стать мутавилами.

Почему же потомки Ходжа Ахрара делали пожертвования для медресе в Кабуле? Как и почему Ахрар и его потомки вложили такие большие средства в регион Кабула? Конечно, это медресе, вместе с двумя другими, созданными Ахраром в Самарканде и Ташкенте, обеспечивали семейству Ахрара не только доходы, но и некоторую степень контроля над процессом обучения.

Сосредоточение владений в Кабуле также является отражением его авторитарной политики и одним из видов пожертвований в Центральной Азии. Вопрос по поводу характера присутствия Накшбанди в Кабуле остается неразрешенным. Но последующая миграция Накшбанди из Кабула в Индию в XVI в., возможно, стимулировала передвижение Накшбанди в Индию.

А.С. УРАЛОВ

(Узбекистан)

ЛЕЧЕБНО-ЦЕЛЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ

Среди обширного количества работ, посвященных изучению гражданского зодчества Центральной Азии, нельзя указать ни одного специального исследования, которое было бы посвящено лечебно-целебным учреждениям эпохи Темуридов. К таким учреждениям принято относить лечебные заведения (больницы, госпитали), целебные сооружения, построенные на естественных термальных источниках, а также бани (хаммом), выполнявшие в средние века наряду с широкой общекультурной гигиенической и известную лечебно-оздоровительную функцию.

Исторические источники свидетельствуют о начале формирования лечебных учреждений на территории Центральной Азии еще с X—XI вв. В частности, в X в. в Мерве, в XI в. в Гургандже и Самарканде уже действовали общественные больницы. Самаркандская больница имела внутренний дворик, по краям которого располагались палаты для больных, помещения врачей и их помощников, специальные процедурные кабинеты, “джамаатхана” для общего собрания, аптека и другие вспомогательные помещения. Больница действовала как обособленно функционирующее здание, содержание которого обеспечивалось ваковыми доходами. В X—XI вв. сочинялись даже специальные книги о гражданских больницах “Китаб ал-бимаристанат” (в частности, их писали ар-Рази и Абу Саид ал-Улама). К периоду Темуридов больничные учреждения получили новое название — “дор уш-шифо” (“дом исцеления”). В XIV в. в составе зданий цитадели Амира Темура организовалась служба “дор уш-шифо”, где работали опытные табибы. В частности, в их числе был видный ученый и табиб Мир Саййид Шар Джурджани. Сам Темур проявлял особый интерес к медицине, так как с молодости имел серьезное ранение и часто прибегал к помощи табибов. В своем “Уложении” Темур указывает, что наряду с другими важными объектами благоустройства строил и лечебные учреждения. В частности, он писал: “Я еще приказывал построить в каждом городе мечеть, медресе, ханако, создавать для больных и без-

домных богадельни, а для больных лечебницу, куда назначить опытных табибов”.

И действительно, в период правления Темура и Темуридов в городах восстанавливались старые и строились новые общественные больницы и лечебницы. В частности, историк XV в. Гий-асаддин Хондамир указывал, что в Герате в этот период было несколько больниц, в том числе две, построенные лицами, причастными к царствующему дому: вдовой сына Темура Умаршейха-Милкат ага, ставшей затем женой Шахруха, и внуком Шахруха по имени Мирза Алау-д-давла.

Во времена Темура и Темуридов в городах Хорасана и Мавераннахра, помимо больничных учреждений, строились многочисленные хаммом и целебницы на естественных термальных источниках. Так, историк Муъинаддин Исфизари, приводя образцы строительства правителя Герата Темурида Султана Хусейна Байкары в долине реки Герируд, сообщал следующее: “Там, у горы, подле селения Оба, существовал горячий источник, привлекавший из ближних и дальних мест множество людей, одержимых разными недугами. Предшественник Султана Хусейна — Темурид Абу Саид Мирза (1455—1469) — построил большое фундаментальное здание у этого источника. Но Султан Хусейн переделал это здание, сделав его обширнее и выше: вокруг были разбиты парки, сады, цветники и огороды, вследствие этого во много раз увеличилось значение этого места”. В период Темуридов только в одном Самарканде в районе Регистанских базаров и вокруг них было построено около десяти хаммом. Среди них хаммом в цитадели Темура, хаммом царевича Мухаммад Султана рядом с его медресе, хаммом шейха Абу-лайса и хаммом Мирзы Улугбека на Регистане.

Таким образом, факт повсеместного развития строительства лечебно-целебных учреждений говорит о весьма высокой духовно-нравственной культуре Темуридов по отношению к своему народу.

БАХТИЯР НАЗАРОВ

(Узбекистан)

ОБРАЗ АМИРА ТЕМУРА В СОВРЕМЕННОЙ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1. До настоящего времени наблюдалось три типа изображения образа Амира Темура в художественной литературе:

— в литературе Темуридов, в регионах, где господствовали его потомки, этот образ нередко идеализировался;

— в литературе регионов, в определенной мере пострадавших от Темуридов, этот образ изображался часто как разрушитель, завоеватель;

— в литературе стран мира, куда не дошли Темуриды, в частности, в западной литературе наблюдается стремление к объективному изображению мощи величия гигантской личности Темура. Однако в них порой допускается использование недостоверных исторических источников, художественный вымысел превалирует над художественной правдой, недостает мастерства в искусстве изображения инационального духа.

2. В советской литературе отношение к Темуру носило два резко полярных характера.

В первые годы советской власти в образе Темура отождествлялись идеи независимости, самостоятельности, свободы, национального героя. Произведение Абдурауфа Фитрата “Темур саганаси” (1918), написанное в этом духе (всего лишь отдельные части которого дошли до нас), получило резкий и жесткий отпор со стороны имперской идеологии.

Образ Темура изображался в целом искаженно, не соответствуя исторической действительности, но вполне отвечая советской политике, с точки зрения имперских интересов. Даже в произведении искусного писателя С. Бородин “Звезды над Самаркандом”, в котором немало интересных страниц, образ Темура был сильно искажен. Концепция С. Бородин в изображении Темура близка взглядам антрополога М. Герасимова. Они оба изображали Амира Темура чуть ли не диким, с ужасным характером, страшным и по внешнему виду.

В произведениях казахского писателя Абиша Кекилбаева “Конец легенды” (1974), азербайджанского писателя Исо Гусейнова “Апокалипсис” (1978) также наблюдается односторонний взгляд в подходе к изображению образа Темура.

Между вышеуказанными разными точками зрения было еще одно направление в советских произведениях: изображаемые Темур и Темуриды присутствовали лишь беглыми намеками на них. Под этими намеками порой чувствовалось и уважение к Темуру, и любовь, а иной раз страх перед цензурой (“Навои” — Айбек; “Мирзо Улугбек” — Шайхзаде; “Улугбек Хазиначи” — О. Якубов и др).

В общем, после Фитрата образ Темура в литературе советского периода больше не изображался ни положительным, ни противоречивым, ни многосложным — идеология не позволила этого.

Некоторые незаконченные рукописи Айбека показывают, что за несколько лет до смерти поэт интенсивно работал над поэмой о Темуре, но потом остыл. Дело, наверное, в том, что труд И. Муминова, пытавшегося восстановить справедливое и исторически верное отношение к заслугам Темура, пробудили поэтический энтузиазм в душе Айбека. Однако немедленные атаки на ученого не оставили надежду на осуществление мечты поэта.

Произведение Айбек так и не завершил. Аскад Мухтар во второй половине 60-х годов создал чудесный рассказ "Инсонга кул-лук киладурман", посвященный раскрытию сложного внутреннего мира Темура. Возможностей для издания произведения в свое время, естественно, не было. Оно было издано в начале 90-х годов. Для того, чтобы довести до народа истинную правду о Темуре, понадобились новые веяния, новые времена.

Как говорил Гегель, дух создателя произведений искусства в период свободомыслия витает в горизонтальном направлении, во времена завысокости и притеснений — в вертикальном. Однако в деле художественного изображения образа Темура дух узбекских писателей не смог прорваться ни ввысь, ни вширь. С конца 80-х годов начали проявляться справедливые взгляды на Амира Темура. Появляется роман Мухаммад Али "Сарбадары". Мухаммад Али, опираясь на исторические достоверные материалы, одним из первых в художественной литературе изобразил положительное отношение Сахибкирана к сарбадарам, раскрыл взаимодействие и взаимовлияние обеих сторон друг на друга, а также противоречия и трения в этих отношениях. Мухаммад Али отобразил мечты молодого Темура о создании централизованного государства и его первые шаги в этом направлении. Такое отношение усиливает актуальность образа Темура в "Сарбадар"ах. Его мечты о братстве имеют общие корни с идеями "Туркестан — наш общий дом".

4. Благодаря независимости Узбекистана появился целый ряд художественных и научных работ о Темуре. Бесспорно, одна из значительных работ этого периода — роман Б.А. Ахмедова "Амир Темура". Этот роман является историко-хроникальным, одним из первых произведений нового направления в узбекской литературе. Автор показывает Сахибкирана в основном с момента проявления у Темура мечты о создании централизованного великого государства и затем на протяжении тридцати пяти лет на фоне больших военных походов. Он пытается также показать главного героя в мыслях, в мечтаниях, на лоне природы, в кругу семьи и близких, в отношении к воспитанию детей. Порой позволяя себе некоторый художественный вымысел, он сразу же возвращается к передаче исторической действительности, опираясь на достоверные исторические факты.

Известно, что на Западе и Востоке немало источников о Темуре, но не следует спешить воспринимать их все как историческую правду. Б.Ахмедов следует именно этому принципу, он скрупулезно знакомится с сотнями исторических источников, взаимно их сравнивает, проводит их через сито справедливого подхода, критически относится к отрицательным, а иногда и положительным оценкам, и так по крупинкам собирает правду об образе Темура и его жизнедеятельности. В самом главном вопросе он стоит твердо — не идеализирует Амира Темура. Иногда он, как писатель, не может скрыть свою симпатию перед величием личности, это естественно, но в то же время не умалчи-

вает и об отдельных издержках Темура в его походах, но не преувеличивает их, как это делают некоторые историки.

Писатель уделяет особое внимание освещению связи походов Темура: с особенностями того времени; с чертами характера, общего для всех великих предводителей; с ликвидацией угрозы некоторых внешних государств Мавераннахру; ликвидацией разборов на местах и несправедливости.

Роман “Амир Темура” не лишен отдельных недостатков. Например, в нем слишком много (даже для историко-хроникального романа) исторических личностей и историко-географических мест.

Может быть, кому-то покажется, что в работе немного завуалированно показаны отрицательные черты деятельности Темура. Однако это не так. Исходя из исторической правды, в романе присутствуют постоянные напоминания об этом. В конце концов, этот вопрос и отношение к нему требуют особого и серьезного подхода.

Дело в том, что нас сегодня, как и все прогрессивное человечество, сегодня интересуют не жесткость и наказания Амира Темура, а составляющие основу его деятельности гуманизм, справедливость и созидательность. Все это дает право сделать вывод, что в романе Б.Ахмедова “Амир Темура” заложена верная, четко обоснованная художественная концепция.

За прошедшие пять лет независимости узбекская литература пополнилась такими произведениями об Амуре Темуре, как роман Евгения Березикова “Великий Темура”, эссе Хуршида Даврона “Повесть о Бибихоним, или незаконченная баллада”, историко-фантастическая повесть Озода Мумина “Янтарь великого Амира Темура”, рассказ Отажона “Хумоюн кабул”, поэма Тимура Убайдулло, десятков стихов. В повести казахского писателя Саурбека Бакбергана “Смерть Темура” чувствуется его стремление достоверно осветить образ Темура.

Из драматических произведений (разного качества) об Амуре Темуре следует назвать “Сахибкиран Амир Темура” А.Орипова, “Амир Темура” Тура Мирзы, “Сахибкиран” Маруфа Джалила, “Сахибкиран Темура” Асрора Самада.

В произведении Абдуллы Орипова, хотя и относящемся к историческому жанру, автор дает простор своему воображению и художественному вымыслу. Художественное изображение гения Темура, сложности его характера и противоречий, составляют художественную канву этого произведения.

Абдулла Орипов мастерски передает спор двух великих личностей — Темура и Яссави в облике Хизира, их взгляды на вопросы о душе и могуществе, а также выдвигает собственные интересные художественно-философские идеи. Историчность и актуальность, современность и своевременность в произведении составляют единое целое. Высказанное Темуром кредо:

“Соколы мои, держитесь справедливости,

Прежде всего берегите Родину и Нацию”, — является весьма дорогим и для нас сегодня понятием.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДОСТИЖЕНИЙ АМИРА ТЕМУРА

Амир Темур был великим военачальником, создавшим мощное государство.

Трансаксониана была начальной базой и ядром, которую он объединил между 1364 и 1370 г. Несколько лет спустя, до 1395 г. состоялся его поход в Месопотамию, Армению, Грузию и Иран. В 1398 г. он вошел в Индию и, победив Махмуд Туглука, овладел Дели. В начале XV в. Амир Темур победил Мамлюков из Египта и в результате победы над султаном Османской империи Баязидом I установил контроль над Сирией. Перед этим он овладел в 1380 г. Кашгаром. В 1395 г. Амир Темур укрепил свои северные границы. Он уже начинал свою экспедицию в Китай, когда заболел в г. Отраре (современный Казахстан) и умер 18 февраля 1405 г. Его тело было доставлено в Самарканд и с почестями захоронено.

Амир Темур был одним из великих полководцев Средней Азии. Его решительность, целеустремленность и настойчивость помогали ему одерживать победу над сильным противником. Он никогда не упускал возможности найти превосходство над любым из них, не колеблясь, вступал в переговоры и был сильным дипломатом. Его военная стратегия в основном носила продуманный характер: быстрое передвижение в сочетании с элементом внезапной атаки на противника. Велика роль Амира Темура и в распространении ислама.

Амир Темур и его преемники внесли огромный вклад в развитие науки, литературы и архитектуры. В отличие от кочевых традиций своих предков Амир Темур и его преемники возвели удивительные сооружения прекрасной архитектуры, включавшие в себя традиции Сельджукидов. Во многих случаях фасады сооружений украшены бирюзой и изразцами голубого цвета. Гур-Эмир, мавзолей Темура в Самарканде — наглядное подтверждение этому. Мечеть, построенная Амиром Темуром в Самарканде перед началом экспедиции в Китай, служит также ярким подтверждением этому. Темур и его преемники принимали на работу мастеров с разных уголков мира, что способствовало совершенствованию мастерства обработки кожи, книгопечатания, каллиграфии и резьбы по дереву. Амир Темур построил мечеть и назвал ее в честь одной из своих любимых жен — мечеть Биби Ханум. Внутренний двор этой мечети с 64 минаретами в четырех углах занимает площадь в 74 м, под куполом мечети расположен молитвенный зал. До наших времен сохранились два оригинальных культурных памятника из оформления мечети, которую Темур приказал построить до начала экспедиции в Китай: подставка для Корана, выполненная из мрамора, и бассейн из

камня и бронзы, установленный, возможно, во внутреннем дворе мечети. Другой памятник-мавзолей, позже названный Гур-Эмиром, сооружен из твердых кирпичных стен и представляет собой цилиндр, крытый сверху ребристым куполом. Ак-Сарай, дворец Темура, воздвигнутый в Кеше и частично сохранившийся до наших дней, великолепно построен и искусно украшен разноцветными изразцами.

Амир Темур и его династия известны за их любовь к знаниям и науке, за покровительство тюркской и персидской литературе. Великие поэты Джами и Навои работали под покровительством темуридского правителя Хусейна Байкары (1470—1506). В это же время под его покровительством огромный вклад в развитие истории внесли два знаменитых историка — Мирхонд и Хондамир. Улугбек, внук Темура, сыграл основополагающую роль в создании обсерватории и составлении астрономических таблиц. Фактически в этой области он явился предшественником английских астрономов.

Правление династии Темуридов на территории от Трансаксонии до Персии закончилось в 1415 г., но их потомок Захираддин Бабур овладел Кабулом и создал в Индии Великую империю, просуществовавшую до 1875 г.

АБДУГАНИ АБДУЛЛО

(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР И ИСЛАМ

Согласно источникам, в своей деятельности Амир Темур широко опирался на ислам, беззаветно и преданно служил ему.

Досконально изучив историю народов, он хорошо знал основы ислама и наизусть читал Коран. О том, что Амир Темур являлся всесторонне развитой личностью и обладателем уникальных способностей, свидетельствует множество фактов из “Зафар-наме” (“Книги Побед”). Амир Темур воспитывал своих воинов на идеях ислама, требуя от них выполнения всех предписаний Корана. Сохранились предания о том, что Амир Темур всегда возил с собой передвижную мечеть, которая сооружалась на временных стоянках. В ней полководец ежедневно совершал пятикратный намаз. Бесспорно, передвижная мечеть служила одновременно Амиру Темуру надежным укрытием. Это еще раз свидетельствует о преданности Сахибкирана столпам ислама.

Преданность Амира Темура заповедям ислама, его слава были широко известны также и на Среднем Востоке. В 1400 г., прибыв в Анатолию, в город Бурсу, он отказывается посещать гробницу Джалаладдина Руми. Дело в том, что Руми в своих масневи

претендовал на признание перед Аллахом равенства всех религий — ислама, иудаизма и христианства, хотя в Коране сказано, что религией Аллаха является ислам. После, прибыв в иранский город, Амир Темур посещает гробницу Имама Шабгитара и совершает молебен. “Этот человек, — говорит Сахибкиран, — хоть и шиит, все же, следуя аятам Корана, в своих стихах доказывает, что религией Аллаха выступает ислам”.

Т.МИРЗАЕВ
(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР В УСТНОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ

1. Великие события, поворотные моменты в истории человечества, возникновение городов и сел, создание грандиозных памятников, деятельность знаменитых людей, полководцев, поэтов и бахши, деятелей литературы, искусства, науки, государства, деяния святых, шейхов и пиров всегда освещались в различных жанрах устного народного творчества, что собственно послужило возникновению и развитию исторического фольклора — его неотъемлемой и составной части. На поздних этапах развития устного народного творчества возник даже жанр специальной исторической песни. Такие дастаны, как “Эдега” (“Тулумби”), “Шейбанихан”, “Ойчинор”, “Махтумкули”, “Тулгоной”, “Назар и Окбутабек”, “Музаффархон”, “Мардикор”, “Джизакское восстание”, исторические песни “Гнет Батирхана”, “Насилие хана”, “Хоразмнаме”, “Вода Келмес Короехана”, предания или легенды о Беруни, Ибн Сине, Алишере Навои, Машрабе и др. составляют основу узбекского исторического фольклора.

2. Много фольклорных произведений создано, пересказано, записано от народа о великом полководце и государственном деятеле Амуре Темуре. Однако многие из них так и остались недописанными по той причине, что работы по их собиранию в основном начались в советскую эпоху. В результате многие из них в силу специфики устного народного творчества забыты. Но несмотря на это, все же до нас дошли народные книги “Жангномаи Амир Темур” (Книга подвигов Амира Темура) и “Киссаи Амир Темур” (Повесть об Амуре Темуре), в которых запечатлен совершенный образ нашего великого предка. А это дает основание предполагать, что существовал фольклоризированный образ Амира Темура.

3. В имеющихся фольклорных произведениях изображались только положительные качества Амира Темура. Он в них представлен как великий создатель, непобедимый полководец, отважный защитник своего Отечества и народа, преданный делу и

словам человека, как мудрый отец и дед своих детей и внуков, мудрый и справедливый правитель. Эти качества Амира Темура переданы свойственными фольклору художественными приемами в мифическо-обожествленном обрамлении. Подтверждение тому — предания о полководческой и государственной деятельности Амира Темура, в частности, “Цикл легенд о строительстве медресе Биби Ханум”, сказка “Амир Темура и Носир Хосров”, записанные дастаны “Рождение Сахибкирана” от Руза бахши Култура Огли; “Рождение и детство Сахибкирана Темура” от Чори Умирова, сына известного поэта Умира; дастан “Темура и Баязид” в исполнении молодого талантливого бахши Каххара Рахимова.

4. В последние годы наблюдаются позитивные усилия по восстановлению исчезающих народных дастанов о Сахибкиране представителями Шерабадской школы дастанчи (исполнитель дастанов). Необходимо всесторонне поддерживать эти усилия, направленные на оживление и распространение образцов устного народного творчества.

А.Х. ХАЙИТМЕТОВ

(Узбекистан)

РОЛЬ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ В РАЗВИТИИ УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Возникновение в Центральной Азии во второй половине XIV в. государства Темуридов положило конец монгольскому господству. Мудрая политика Амира Темура объединила Мавераннахр и Хорасан в единое государство, открыла новые возможности для развития культуры, языка и литературы узбеков, проживавших на данной территории.

2. Амир Темура — великий государственный деятель, искусный полководец и вместе с тем духовно развитая до совершенства личность, всегда тянулся к литературе и искусству. Яркое доказательство тому — строительство грандиозной гробницы Ахмада Яссави. По свидетельству Алишера Навои, Сахибкиран читал наизусть множество прозаических и стихотворных произведений.

3. Интерес Амира Темура к художественной литературе, и в частности к поэзии, передался и его наследникам. Шахрух, Улугбек, Абдулкасым Бабур, Искандар, Мирзо Бадиуззаман и др. наряду с тем, что писали стихи, покровительствовали приближенным творцам искусства. Халил Султан, Хусейн Байкара, Шах Гариб, Султан Масъуд Мирзо составили специальные диваны

(сборники) стихов. Байсунгур Мирзо же писал стихи на двух языках — фарси и узбекском.

4. В период правления Шахруха (1409—1447) в Хорасане жили и творили такие талантливые узбекские поэты, как Лутфи, Хайдар Хорезми, Атои, Юсуф Афирий, Сайид Касыми, Якини, Гадои, Муками, Ахмади. Они внесли большой вклад в развитие таких поэтических жанров, как дастан, газель, рубаи, туюк, послание (письмо), дискуссия.

5. В период правления Улугбека (1409—1449) узбекская литература достигла новых высот. Своими удивительными касыдами и газелями прославился Мавляни Саккоки. По свидетельству Шейха Ахмада Тарози, в это время в Мавераннахре жили Ходжа Акча Кинди, Бу Насак, Кутбиддин, Сарои, Жалоли, Шако Киври, Хотифи, Мухаммад Темур Буго.

6. Пик развития узбекской литературы приходится на период правления Хусейна Байкары (1469—1506). В это время жил и работал Алишер Навои, обогативший узбекскую литературу своими крупнейшими произведениями — “Хамса”, состоявшей из пяти дастанов, и “Хазоинул -маони”, составленного из четырех диванов. Навои при дворе Хусейна Байкары выполнял обязанности хранителя печати, главного визиря и “самого близкого к султану” человека. Вместе с тем всю свою жизнь он посвятил развитию узбекского литературного языка, узбекской литературы, созданию бессмертных поэтических и прозаических произведений.

7. В период Темуридов узбекская литература заняла достойное место в ряду самых развитых литератур мира. В этом, несомненно, велик и вклад Темуридов.

РИЁЗУЛ ИСЛАМ

(Пакистан)

СУФИЗМ В УЗБЕКИСТАНЕ XIV в.: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Религиозные ученые Саид Амир Кулал и Ходжа Бахавуддин Накшбанди были современниками Амира Темура и имели с ним личные контакты. Эти два выдающихся ученых были выходцами из окрестностей Бухары. Саид Амир Кулал жил в городке Сунхар, располагавшемся в двух фарсангах (около 12 миль) от Бухары, а Ходжа Бахавуддин Накшбанди — в Касри-Арифан, в одном фарсанге или 6 милях от Бухары. Накшбанди через несколько дней после рождения был усыновлен Ходжой Мухам-

мад Баба Самаси, предсказавшим великое будущее для новорожденного. Ходжа Мухаммад поручил Саид Амир Кулалу духовное обучение Накшбанди. И хотя Ходжа Бахавуддин получил его у Саид Амир Кулала, тем не менее он не являлся его учеником.

Учение “Тарика-и Ходжагон”, также известное как “Силсила-и Ходжагон” (Особый путь постижения истины) Саид Амир Кулала и Ходжа Бахавуддин Накшбанди, в отличие от теории и практики современных суфистских ученых Ирана и Индии, своеобразно и интересно.

1. Возможно, самое значительное отличие было в отношении “мюридов” к учению “силсила-и”. В “силсила-и” говорится, что Бахавуддин Накшбанди утверждал: “Человеку не дано постичь всего”. Мавлоно Джами в “Нафохат ул-Унс” полагал, что Ходжа в поисках своей духовной связи с учеными прошлых веков принадлежит школе Увайси.

2. Статус и позиция духовных настоятелей XIV в. Балх-Бухарского региона были менее формальны, чем в Иране и Индии. Ходжа (наставник) постоянно был в разъездах, посещая многочисленных мюридов. В торжествах по случаю визита Пира (учителя) по приглашению почитателей царил дух неформальности.

3. Данные, которые содержит “Жамоатхона”, редко встречались в писаниях суфистов и не занимали центральное место в Пакистане или Дели. В Индии это учение подразумевало строгие и неукоснительные нормы поведения. А в персидских записях XIV в. Балх-Бухарского региона о таких нормах не сообщалось.

4. В Балх-Бухарском регионе, прославившемся торговлей и ремесленничеством, он был обычным и среди суфистских ученых, и среди их детей. Так, Саид Амир Кулал был наделен профессиональным псевдонимом “Кулал” (Кувшинщик). Одни из его сыновей занимались торговлей, другие, например, — охотой, поставкой и продажей соли, земледелием и т.д. Ходжа Бахавуддин Накшбанди занимался строительством, земледелием и другими ремеслами. Об этом упоминается в источниках. В отличие от этих ученых-суфистов их представители в Индии отрицали “Касб” (ремесленничество) и другие способы зарабатывания трудом на свою жизнь.

5. В Иране и Индии большинство “Силсила” — суфистов жили за счет “Футух”. В Балх-Бухарском регионе концепция “Футух” не была приемлема. Там наблюдался обмен дарами между суфистами, но этот обмен был равноценным и полностью не походил на “Футух”.

6. “Узлат”, или уход от людей и общества (отшельничество), являлось учением, которое доминировало в Иране и Индии и не было исключительным мотивом в образе жизни суфистов. Это не единственное побуждение суфистов на пути познания жизни. “Силсила-и Ходжагон” приняла противоположную позицию — “Хилват-дар-анжуман”, по которой человек не должен вести от-

шельническую жизнь: “Человек, даже если он проходит через базар, сердце его должно быть с Богом”, “Наш путь познания истины, — как утверждал Ходжа Бахавуддин Накшбанди, — является Сухбат” (т.е. жизнь в обществе).

7. “Каромат”, или святые чудеса, похоже является общим свойством, присущим всем суфистским “Силсила”м в Иране, Индии и Балх-Бухарском регионе.

8. Отношение к правителям и правительствам. Материал на эту тему по Балх-Бухарскому региону недостаточен. Утверждение Амира Кулала о личных встречах с Амиром Темуром нуждается в тщательных и осторожных исследованиях.

И.М. ДЖАББАРОВ

(Узбекистан)

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ ТЕМУРИДОВ И ПРОБЛЕМЫ ЭТНОЭКОЛОГИИ

1. В богатейшем теоретическом наследии Амира Темура наряду с обобщением опыта мудрого государственного деятеля мы находим неоценимые раскладки о хозяйственно-культурных и социально-нравственных сторонах правления страной, определившие специфику и характер хозяйственной деятельности и образ жизни местного населения. Неоценима гуманистическая политика в области социальной поддержки своего народа.

Усиление производящего хозяйства в степной зоне древних оазисов в период Темуридов, разрыв локальных связей благодаря феодальной системе земле- и водопользования, развитие культуры, ремесел и торговли в городах, преобразовавших этническую карту Центральной Азии, замена родовой аристократии новой послужили важнейшими факторами этнокультурных и этнополитических процессов. Наряду с этим консолидационным процессом немалую роль сыграла последовательно проводимая этносоциальная политика Темура и его последователей. Значительна была роль и экологических факторов, обусловивших этнокультурные особенности и специфику, наиболее ярко проявившиеся в бытовом укладе жизни (жилище, одежде, пище и т.п.) и устно-поэтическом творчестве.

2. Влияние хозяйственного освоения территории на природные ландшафты, воздействие измененной человеком окружающей среды на дальнейшее развитие его хозяйственной деятельности имеют глубокие корни. Весьма специфична здесь традиционная соционормативная культура как совокупность компонентов, направленных на социально-организованное

удовлетворение жизненных потребностей, доминирующий характер хозяйственно-культурных типов в соответствии с природными условиями. Историко-этнографические и археологические материалы позволяют не только частично раскрыть экологическую специфику и ее эволюцию, но и рассмотреть традиции этноэкологических процессов в эпоху Темуридов. Несомненна консолидационная и нивелирующая роль в этнокультурном процессе в регионе исламской религии.

3. Этносоциальная специфика и социоструктурные особенности наблюдаются прежде всего в материальной культуре, в частности, в планировке селений, в которых отражены родственные связи и следы соседской или сельской общины, социальной дистанции в расселении, организации управления. Обычаи и обряды, связанные с жилищем, пищей и одеждой, существенно различающиеся у оседлых земледельцев, полукочевых и кочевых этнических групп, естественным образом переплетались с этнокультурными традициями в рамках экологической этнографии.

Этнокультурная специфика, окончательно сформировавшаяся в период правления Амира Темура и его последователей, как социальный суборганизм, в определенной степени сопряжена с соседской и сельской общиной, традиции которой сохранились по настоящее время во всей Центральной Азии, в том числе и в Узбекистане. Различия между соседскими и сельскими общинами у разных этнических групп населения обусловлены социальным типом и хозяйственно-культурной принадлежностью.

4. В современных условиях, когда в фокусе мировой политики экологический вопрос, на первый план выдвигается проблема социальной и нравственной ответственности человека за состояние окружающей среды. Сегодня ощущается необходимость в обеспечении единства нравственного и экологического сознания, ориентированного на бережное отношение к природе и памятникам этнокультуры, целенаправленный контроль над антропогенным вмешательством в природу и варварским отношением к историко-этнографическим памятникам. Повышение экологической культуры и сознания населения является решающим фактором в реализации государственных и общественных мероприятий по предотвращению экологического кризиса.

5. Этноэкологические традиции относительно устойчиво соблюдаются среди сельского населения региона. Особенно бережно относились оседлые земледельцы к водоемам, речным и арычным водам. Сохранение в чистоте водных ресурсов считалось по адату священным долгом каждого правоверного. В обычном праве соционормативно обязательным было выполнение общественных работ по охране окружающей природной среды, особенно флоры и фауны, водохозяйственных ресурсов. Чистота и гигиеничность в доме и на улице считались богоугодным делом, а нарушение адата в этой области великим грехом (гу-

нох), что подвергалось общественному осуждению. Определенные виды птиц, животных, а также растений считались священными, и потому запрещалось их убивать или употреблять. Этноэкологические мотивы сохранились до нашего времени во многих жанрах фольклора местного населения. Подлежали охране и заботе памятники старины, считавшиеся в народе священными, особенно уникальные сооружения, книги и т. д.

Изучение, сохранение и обогащение современными научными достижениями и практикой экологической культуры народов Центральной Азии — важная задача гуманитарных наук, в частности этносоциологии.

Д. ЮСУПОВА

(Узбекистан)

ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Высокий уровень развития науки и культуры определил необходимость создания высшей школы, где готовились нужные кадры. Центрами высшего образования были медресе. На территории Мавераннахра и Хорасана существовало много медресе, построенных, в основном, на средства государства и состоятельных людей.

Первое медресе в мусульманском мире (в Бухаре) появилось еще в раннем средневековье. Медресе было духовным учебным заведением. Наряду с теологией там преподавались и светские науки: юриспруденция (фикх), логика (мантик), математика (риёзиёт), геометрия (хандаса), астрономия, медицина (тиббиёт), история, география, литература, поэтика (илм-и аруз), арабский язык, морфология и т. д. Мударрисами медресе были наиболее известные в своих областях знания ученые. Им платили особое жалованье. В “Уложении Темура” по этому поводу сказано: “Я отдал приказ, чтобы саййиды, табибы, старцы, ученые, дервиши и все монахи, которые избрали для своего жительства мои владения, получали пособия и жалованье, ... и, наконец, чтобы преподаватели медресе получали отдельное содержание...”

В начале XVI в. только на территории Герата существовало тридцать шесть медресе. Во многие из них приезжали учиться мусульмане со всех концов мира.

В Самарканде существовали следующие медресе: медресе Биби Ханум, медресе Улугбека, построенное в 1421 г. при непосредственном участии двух крупнейших ученых XV в. — Казизаде Руми и Джамшида Каши (старшим преподавателем в нем

был Кази-заде Руми); медресе, входившее в ансамбль Гур-Эмир, имевшее 64 кельи-худжры (класса); медресе Кутбаддин садр; медресе Мухаммад султан и др.

В Бухаре функционировало медресе Улугбека, построенное в 1417 г., в Гиждуване — в 1433 г.

Слушатели медресе штудировали множество книг по разным областям знаний. При дворе Амира Темура и его потомков содержались богатые библиотеки, в которых коллекционировались редкие сочинения античности и средневековья. Существовали библиотеки в Самарканде — Амира Темура и Улугбека, в Герате — Шахруха, Байсункара и ближайшего друга Султан Хусейна — Алишера Навои. Здесь была восстановлена также библиотека, в свое время принадлежавшая Шахруху, для которой Султан Бади аз-Заман пожаловал в вакф ценные книги. В Балхе была открыта библиотека Бади аз-Замана.

В библиотеках хранились ценные рукописи сочинений по различным отраслям знаний. Правители постоянно пополняли их новыми трудами.

Делами библиотеки ведали специальные люди, назначенные владельцами. Они следили за порядком содержания книг, регулировали их изготовление, распоряжались финансами, занимались поиском ценных трудов, постоянно пополняя библиотеку новыми книгами.

АБДУРАШИД АБДУГАФУРОВ

(Узбекистан)

ТЕМУРИДЫ И ПРОГРЕСС УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Сахибкиран Амир Темур, создавший могущественное государство и способствовавший тем самым социально-экономическому прогрессу и процветанию всех сфер общественной жизни, стремился создавать широкие возможности и для коренных изменений в духовной и культурной жизни народа.

Великая заслуга династии Темуридов в истории и последующей судьбе народа проявилась в том, что в результате их политики и практических дел неизмеримо вырос статус родного языка, расширился круг его использования — узбекский литературный язык занял достойное место в ряду ведущих языков региона.

Выход на арену нового поколения творческих деятелей (Лутфи, Сакаки, Атои, Якини, Хайдар Хорезми, Гадои, Юсуф Амири, Алишер Навои, Бабур), беспримерный расцвет национальной литературы напрямую связаны с государством Темура и деятельностью Темуридов. В это же время был создан ряд лите-

ратурных центров. Увидели свет сотни — тысячи произведений различных жанров поэзии Востока, упорядочились десятки диванов, развивались дастангилик (исполнение дастанов) и проза. В этот же период были созданы такие памятники литературы, как “Хамса”, “Хазотин уп-маоний”, “Бабур-наме”. Слава узбекской поэзии распространилась далеко за пределы края, развивалось литературоведение на родном языке, появились научно-теоретические труды по стихосложению.

Социально-политическим, экономическим и культурным факторам прогресса узбекской литературы способствовала, в частности, стабильность централизованного, всемерно развитого государства Амира Темура, в результате которой наблюдались общенациональное возрождение и рост национального самосознания.

Патриоты, люди умственного труда, проникнув осознанием того, что настало время всех тюркских народов, время развития национальной культуры и искусства, науки, ремесел, проявления богатых возможностей тюркских языков, основным и действенным средством самовыражения выбрали литературу и в частности поэзию.

— Тюрков знает сегодня весь мир.

Великие дела вершатся силой тюрков! — писал Хайдар Хорезми и призывал создавать зрелые произведения на родном языке.

Саккоки призывал создавать новые “чистые” и по форме, и по содержанию произведения, тем самым прославить тюрков на весь мир:

— Теперь от нас услышит мир чистые повествования!

Венцом и реальным практическим воплощением устремлений развивать литературу на родном языке явилась творческая деятельность великого Навои.

В ряду факторов развития узбекской литературы в эпоху Темуридов особо следует отметить позитивные изменения в общественном сознании, в частности, рост духовности и культуры в крупных городах, благосклонное отношение темуридских правителей и царевичей к деятелям литературы, создающим свои творения на родном языке, их организаторскую деятельность, поощрение и покровительство творческим силам страны.

Важно подчеркнуть и то, что многие Темуриды своими творениями также внесли ощутимую лепту в развитие отечественной литературы. Ими созданы выдающиеся произведения различных жанров, а некоторые из них (Султан Хусейн Байкарахусайний, султан Масъуд Мирзо Шохи, Захираддин Мухаммад Бабур) поднялись до высот создания совершенных поэтических диванов.

Узбекская литература эпохи Темуридов, подарившая миру таких гениев, как Лутфи, Навои, Бабур, явилась кульминационной в истории нашей литературы.

НАИМ НОРКУЛОВ
(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР — ПОКРОВИТЕЛЬ НАУКИ И ИСКУССТВА

Общеизвестно, что Амир Темур был крупным меценатом науки. После освобождения своего государства от монгольских завоевателей большое внимание он уделяет его благоустройству: восстанавливает торговые пути, оросительные сети, столицу Самарканд, Багдад, Дербенд, Шахрисабз и др., строит города Шахрухию, Исиккул, Байлакан, Аспару. “Где бы ни побывал Сахибкиран, писал историк Шарафаддин Али Йазди, — он строил там какое-нибудь общественное здание”. Вокруг Самарканда Амир Темур построил семь городков-спутников, двенадцать чарбагов. Каждый чарбаг и искусно построенный посредине чарбага дворец являются великим творением зодчих и художников.

Амир Темур любил устраивать беседы с учеными, дебаты. Победивших он одаривал драгоценными подарками. Еще при жизни Сахибкирана ученые его дворца прославились своими научными открытиями. К их числу можно отнести изобретателя письма настаълик Мирали Хаттата, творца двенадцати макомов, теоретика музыки Абдулкадира Мараги (1334—1435), великого математика Гиясаддина Джамшида, астронома Саййид Шарифа Джурджани (1339—1413), философа-энциклопедиста Саъдадина тафтазани (1322—1392), Ходжа Мухаммада Парса (ум. 1420 г.) и ряда других.

Дворцовыми художниками Амира Темура были Джухангир Бухари и Абдулхай — создатели величайших памятников зодчества, настенных росписей и сотен рукописей с миниатюрными украшениями, частично сохранившихся до наших дней. Все это дает нам полное право называть Амира Темура основоположником Ренессанса эпохи Темуридов.

Н. Н. ХАБИБУЛЛАЕВ
(Узбекистан)

**ТЕХНОЛОГИЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ ЭПОХИ
АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ**

В тезисах раскрывается еще один аспект культуры периода Амира Темура и Темуридов — искусство создания рукописной книги — одного из основных носителей культуры в истории человечества.

Именно рукописные книги содержат тот материал, который позволит со временем создать энциклопедию культуры среднеазиатских народов, столь важную для правильной оценки пу-

тей и результатов культурного развития человечества. Дошедшие до нас рукописные книги являются одним из важнейших инструментов ученых. Они дополняют наши знания об истории Средней Азии, открывают науке новые, неизвестные страницы, позволяют рассматривать историю народов Земли как единое целое, как общее для всех народов духовное культурное достояние.

Важно отметить совпадение начала массового производства относительно дешевого высококачественного писчего материала — бумаги и расцвета литературы и науки, сопровождавшегося массовым изготовлением рукописных книг. Техническое новшество открыло возможности для создания книг большого объема и сложной структуры, многотомных и во множестве экземпляров. На бумаге “самаркандского” или “восточного” типа, технология изготовления которой, по всей вероятности, не претерпела изменений на протяжении веков, написаны многие известные нам рукописные книги эпохи Амира Темура и Темуридов.

Среди письменных принадлежностей, необходимых для создания рукописных книг, первое место занимает калам — тростниковая палочка со срезанным концом, острая сторона которого затачивалась, еще раз срезалась и расщеплялась посередине. Другая важная принадлежность писца — дават (чернильница). Собственно, это был целый чернильный прибор типа пенала в виде продолговатого ящичка с крышкой, в котором помещались чернила и калам. Наряду с ними использовались ножик для очинки калама, тампон для впитывания чернил и защиты их от высыхания, коробочка для клея, шило, скрепка (зажим), тряпочка, линейка. Письменные принадлежности рекомендовалось изготавливать из материалов лучших сортов, но скромными и неброскими по внешнему виду.

Таким образом, для изготовления писчих материалов и письменных принадлежностей требовалось не только множество веществ и материалов, встречавшихся в природе или предварительно обработанных, но и участие ремесленников разных специальностей. В этом народы Центральной Азии эпохи Амира Темура и Темуридов были преемниками древневосточных цивилизаций. Используя опыт предшествующих поколений, они аккумулировали, развивали и поддерживали его на высоком уровне на протяжении многих веков.

М.К. МИРЗААХМЕДОВА
(Узбекистан)

КНИЖНАЯ КУЛЬТУРА В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА

В период правления Амира Темура, возвышения Самарканда как столицы империи в Мавераннахре работало множество мас-

теров и мастерских по производству бумаги, переписчиков, каллиграфов, мастеров графического оформления книг. Труды многих мастеров были известны далеко за пределами их мест проживания. Мастера книжного дела, оформители книг опирались на вековые традиции народных прикладных искусств, живописи, искусства Согда, Бактрии, Хорезма.

Благодаря целенаправленной политике Темура по отбору и концентрации лучших мастеров в Самарканде в Мавераннахре складывается уникальная ситуация синтеза достижений, умений лучших мастеров Востока. В последней четверти XIV в. в Самарканде были лучшие каллиграфы, мастера миниатюры, вывезенные Амиром Темуром из различных областей Индии, Ближнего и Среднего Востока, что способствовало развитию процесса взаимного обогащения художников среднеазиатской школы и новых прибывших мастеров и соответственно росту количества библиотек, создававшихся при медресе, а также частных книжных коллекций.

Таким образом, в эпоху Амира Темура в Мавераннахре происходит синтез всех достижений в области книжной культуры, создаются условия для творческого взлета мастеров, производится лучшая в мире бумага и великолепные образцы среднеазиатской рукописной книги. Деяния Амира Темура по оживлению и всемерному развитию Великого шелкового пути способствовали свободному обмену информацией между Востоком и Западом, формированию единого информационного пространства через производство и беспрепятственное движение книг. Это послужило важнейшим базисом для развития науки, подъема культуры, процветания человеческой цивилизации.

Ю. БЕРДИБАЕВ

(Казахстан)

ОБРАЗ АМИРА ТЕМУРА В КАЗАХСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

1. В казахском фольклоре и литературе создан яркий образ великого полководца и государственного деятеля Амира Темура. О популярности его имени среди казахского народа говорят, прежде всего, многочисленные антропонимы, и топонимы, такие как Темир, Темирбек, Темирэли, Темиргали, Темирхан, Темирбай, Темирболат, Жантемир, Сатемир, Эмир Темир, Темиуровка и др. Казахи называли Темура не иначе, как “Эмир Темир кереген” (Амир Темур прозорливый).

2. В памяти народа об Амуре Темуре сохранились предания, притчи и песни. Среди них предания о посещении Темуром го-

рода Туркестана и построении мавзолея Ходжа Ахмада Яссави. В Южно-Казахстанской и Актюбинской областях некоторые местности названы именем Темура. В Центральном Казахстане, в горах Улутау возвышается холм, на котором останавливался полководец во время своего похода на Тохтамыш. Эти и другие примеры свидетельствуют об увековечивании имени Темура как исторического и легендарного персонажа.

3. В казахском эпосе “Едиге батыр” своеобразно отражены исторические события на стыке XIV—XV вв.: военные походы Амира Темура в 1389, 1391, 1395 гг. против хана Золотой Орды Тохтамыш. В эпосе, как и в подлинной истории, Едиге батыр в своей борьбе против Тохтамыш опирался на поддержку Сатемир хана. В эпическом сказании образ Темура выведен под именем Самаркандского правителя Сатемира. Во всех вариантах “Едиге батыра”— их около десяти — неизменно сохраняется вышеизложенная канва событий. Это свидетельствует о том, что давние сказители эпоса, хотя и в сказочной манере, правдиво воссоздали дух эпохи правления Амира Темура.

4. Великий казахский поэт Магжан Жумабаев, воспевая в поэме “Туркестан” тюркских ученых, полководцев, шаириров, мыслителей, ставших известными всему миру, особо выделяет Амира Темура, уподобляя его повелителю небесного мира.

РАЪНО КАБУЛОВА

(Узбекистан)

О ПРОИЗВЕДЕНИИ ГИЯСАДДИНА АЛИ, ПОСВЯЩЕННОМ ИНДИИ

1. Имя Гиясаддина Али известно научному миру по книге “Рузноман газавоти Хиидустон” (“Дневник похода в Индию”), занимающей особое место в ряду источников, посвященных истории правления Темура. В ней подробно освещен поход Амира Темура в Индию. Книга эта, по сути, является одним из первых произведений, созданных по личному распоряжению самого Темура и дошедших до наших дней, служит прямым или опосредованным источником для историков-исследователей данной проблемы.

2. Известный единственный рукописный экземпляр настоящего произведения хранится под номером 1520-11 в фонде Института востоковедения Академии наук Узбекистана (СВР, Т. 1, С. -55). Первые сведения об этой рукописи и ее авторе встречаются у В.В.Бартольда. Затем на основе исследования Л.Зимин готовит и издает ее с критическими замечаниями. Из-

датель произвел подробный сопоставительный анализ текста произведения с другими источниками, посвященными истории Темура и Темуридов того же периода, который исследовался и в книге Гиясаддина. В результате он сумел определить значение “Дневника” как первоисточника по истории походов Амира Темура. Следующую крупную работу в этом плане, а точнее научный перевод рукописи на русский язык осуществил А.А. Семенов. За основу своего перевода ученый взял издание Л.Зими́на с критическими заметками.

Автор же этих строк осуществила научный перевод произведения на узбекский язык и подготовила его к изданию со всеми необходимыми комментариями и приложениями.

3. Основным источником сведений о жизни и творчестве Гиясаддина Али служит само его произведение. И хотя эти сведения не дают полного основания для конкретного вывода о времени и месте написания книги и ее источниках, все же раскрывают ряд вопросов касательно биографии автора и истории создания произведения. Гиясаддин Али до принятия предложения написать исторический труд был известен как автор произведений религиозно-философского содержания (в книге указаны два произведения: одно — на арабском, другое — на персидском языках). Амир Темур лично определил и содержание будущего произведения: “Сначала в отдельной главе пусть будут вкратце изложены предзнаменования о будущих победах в начале жизни хазрата (т.е. Амира Темура -Р.К.). Затем приступят к дневнику похода на Индию..., дадут обстоятельный комментарий к изложенным событиям”.

4. В соответствии с этим после традиционного предисловия две главы посвящены кратко изложению военных успехов Темура на пути создания великой империи до похода в Индию. Они начинаются с повествования истории взятия столицы государства Самарканда. В этих главах наблюдается отход Гиясаддина Али от требования кратко излагать события, это наглядно проявилось при описании края, где жил сам автор, повествовании о династии Музаффаридов, правивших им, и в частности боев с шахом Мансуром.

5. Следующие десять глав “Дневника” посвящены непосредственно походу на Индию. В каждой главе обстоятельно изложен ход крупнейших боев на протяжении всего похода. И завершается произведение главой, посвященной возвращению Амира Темура в столицу — Самарканд, где начинает строительство мечети Джоме, запланированное еще в период индийского похода.

В этих главах “Дневника” приведены сведения о боевой тактике Амира Темура, построении его армии, правила требования контрибуции в условиях войны и т.д. и связанные с ними термины, которые сегодня служат ценнейшим источником для специальных отраслей исторической науки. Военное искусство, личная отвага и духовная мощь Темура отражены здесь в живых

картинах. Не оставят равнодушными читателя и те моменты, где отражено героическое сопротивление отважных воинов индийского народа.

6. Произведение написано в высокопарном, несколько вычурном стиле. В источниках обнаружены намеки Амира Темура на то, что произведение не одобрено им и одной из причин тому является именно витиеватость его языка. Ибо Сахибкиран, лично определивший содержание этой книги, отдельно останавливался и на ее стиле, требуя писать оборотами, “свободными от изменений обходительности, понятными для разума”.

ЭЛЬЕР КАРИМОВ

(Узбекистан)

РАЗВИТИЕ НРАВСТВЕННО-РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ В ЭПОХУ ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

В период правления Темура в истории Центральной Азии возник и активно развивался суфизм. Суфии внесли большой вклад в строительство централизованного государства, управляемого на основе законов шариата.

Бесспорно, большой интерес вызывает развитие в эпоху Темура и Темуридов нравственной и религиозной мысли, а также активная деятельность суфиев. С одной стороны, стабилизировалась общественно-политическая и экономическая обстановка, и вместе с тем деятельность суфиев перешла в высокие сферы общественной жизни. С другой — суфизм проявил себя в качестве глашатая своеобразного Возрождения. Суфизм Центральной Азии в XV в., в эпоху династии Темуридов, получил именно такое развитие.

Именно с периода правления Темура представители тасаввуфи стали занимать достойное место в различных сферах общественной жизни. Специфическая особенность суфизма Центральной Азии состояла в том, что он не являлся ересью, не конкурировал с учениями и заповедями ислама. Напротив, он действовал в рамках шариата и сунны. И поэтому противоречия среди исламского духовенства Центральной Азии того периода больше носили частичный характер. А во времена, когда наблюдались постепенные уступки суфиям со стороны исламских факихов — улемов местными религиозными общинами руководили шейх-уль-исламы.

Самарканд — столица государства Темуридов являлся и местом жительства шейх-уль-исламов. В эпоху Темура шейх-уль-исламом стал Абдул Малик — прямой потомок автора “Хидоя” Бурхониддина Маргинони.

Абдул Малик высоко ценил Нуриддина Басира, сторонника “озвученного” зикра, который являлся представителем суфийской школы Сухраварди.

Имя Абдул Малика упоминается в “Зафар-наме”, в повествованиях о событиях 1389 г. В сведениях Шарафаддина Али Йазди мы обнаруживаем важную и интересную ситуацию — связь этого шейх-уль-ислама с представителями джахра (звукового зикра). В трактате “Рисолаи хазрати кутб ул-актаб” Абдул Хасана упомянуто имя известного самаркандского шейха Низамаддина Басира, современника Амира Темура. Вышеназванное произведение было посвящено Нуриддину Басиру и было больше известно под названиями “Кутби чохардум” (“Четырнадцатый полюс”) и “Кутб-ул-актаб” (“Полюс полюсов”).

Вышеупомянутый источник интересен и тем, что в нем даны достаточные сведения о связи Ахмада Яссави с шейхом Шахобаддином Сухраварди.

В целом же считаем, что не до конца изучена связь Амира Темура с прежними суфийскими традициями Центральной Азии, основанными на учении Яссави. Однако, учитывая отмеченные выше сведения, можно предположить сохранение в достаточной степени при дворе Темура влияния традиций Яссави.

Согласно источникам, Амир Темура стремился всесторонне соблюдать приобретавшие все большее влияние в обществе религиозно-нравственные нормы.

Неоспоримый факт — Амир Темура хорошо осознавал религиозную обстановку того времени в качестве идейно-нравственного фактора и умело применял ее в своей политике. Можно предположить, что учение суфизма придавало силы и открывало большие возможности и для такой личности, как Амир Темура. Вместе с тем шейхи, находившиеся на близкой к основной массе населения социальной ступени, оказывая положительное воздействие и на суфиев, создавали условия для действенной связи со всеми социальными слоями общества.

М.Н. ХОЛБЕКОВ, Т.А. БУШУЙ

(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

1. Уже первые западноевропейские исторические, художественные, эпистолярные и прочие свидетельства о Амуре Темура (архиепископ Иоанн, монах Фома Мецопский, кастильский посол Руи Гонзалес де Клавихо и др.) неизменно подчеркивают

титанизм этой выдающейся личности, быстро приобретающей у различных народов мира черты подлинно эпического героя, вождя, преобразователя. Опираясь на всю доступную информацию с Востока (например, на трактаты таких великих историков, как Ибн Халдун, Ибн Арабшах, Низамаддин Шами, Шарафаддин Али Йазди), в Западной Европе создаются с XVI в. довольно крупные произведения, посвященные Амиру Темуру. Все эти труды способствовали последующему широкому распространению в художественной культуре Западной Европы (XVI — XIX вв.) — и позднее Америки — разнообразных сведений о жизни, деятельности, философии и политическом кредо Амира Темура, послужив важным исходным источником для творческого осмысления портрета этого великого правителя Востока.

2. Развитие темуриады в художественной культуре Западной Европы имеет свои многовековые творческие и методологические истоки. Известно, что до эпохи Амира Темура в западноевропейском рыцарском романе средневековья и в поэмах гуманистов Востока главное внимание уделялось Александру Македонскому. Затем уже в западноевропейской ренессансской литературе (XIV — XVI вв.) доминирующей темой становятся события времен римского императора Юлия Цезаря и легендарных восточных правителей — прежде всего Амира Темура, Баязида и др.

3. Первым, кто создал высокохудожественный образ великого государственного деятеля Амира Темура на западноевропейской театральной сцене, был выдающийся английский поэт и драматург Кристофер Марло (1564—1593), написавший пьесу “Тамерлан Великий” (1587) в жанре трагедии, где молодой Темура благодаря своему уму, таланту и упорству становится одним из самых могущественных государей в мировой истории. Следует отметить безусловную очевидность новаторства английского драматурга в художественном раскрытии образа Амира Темура, показе его судьбоносного предназначения для истории узбекского и многих народов мира. Так, хотя в распоряжении у К. Марло были крайне скудные достоверные фактологические данные, ему сполна удается выразить такие характерные индивидуальные черты личности Амира Темура, как вера в безграничную силу разума и право человека на лучшую участь, стремление к духовному очищению, самоусовершенствованию и нравственному подъему и т. п. Амир Темура, по К. Марло, верит в человека как преобразователя земли, трудом добывающего ее богатства. Сила же одного человека, как полагает Амир Темура, — в единении с другими. Его же собственный “неукротимый дух” не угаснет с ним, а будет передаваться дальше сыновьям, сподвижникам и народам. В этом весь легендарный Темура. Что же касается его внешности, то он у К. Марло сильно отличается от исторически реального Темура, что приближает его к эпическому богатырю, герою фольклорного наследия народов Туркестана и сопредельных стран Востока.

4. Довольно успешные попытки создания многомерного образа Амира Темура отмечаются также в изобразительном искусстве Западной Европы. Так, в Национальной библиотеке Парижа хранятся четыре рисунка XVI в. с изображением Темура. На первом портрете итальянского художника восточный правитель представлен как благородный флорентийский дворянин. На другом немецкий художник рисует Темура в образе германского императора. На третьем Темура изображен знатным английским лордом, а у французского художника Темура походит на короля Франции Карла VI. Не проходит мимо величественной исторической фигуры Амира Темура и знаменитый голландский художник Рембрандт: воодушевленный индийскими миниатюрами времен Бабуридов, он рисует Амира Темура в кругу наследных принцев Умара шейха, Захираддина Бабура, Хумаюна и Акбара.

5. Интересовал образ великого Темура западноевропейское оперное искусство XVII — XIX вв. Так, итальянский композитор Гаспирини создал оперу “Тамерлан”, которая была поставлена в 1710 г. на сцене Венского театра. В 1722 г. композитор Леопольд Гайдн ставит свою оперу о Темуре в театре Неаполя. В целом же оперная темуриада имеет большую историю (Антонио Вивальди, Скарлатти, Гендель и др.)

6. Художественная культура Западной Европы, обращаясь к образу Амира Темура, рисует его как мудрого и сурового правителя, стремящегося к подлинно человеческому величию и национальному утверждению, но одновременно выражает также индивидуально-авторскую и общественную оценку актуальных проблем в истории европейских народов.

Г.С.ГАЙРАТ
(Афганистан)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ В АФГАНИСТАНЕ

Еще при жизни Амир Темура назначил правителем Хорасана своего сына Шахруха. Шахрух был образованнейшим человеком своего времени. Он начал с глубоких реформ во всех областях жизни, в том числе культуры и архитектуры. Жена Шахруха Гаухар Шод Бегим руководила мероприятиями, связанными с развитием культуры и архитектуры. Первые построенные ею объекты были мечеть и медресе — грандиозные сооружения

с высокими минаретами и куполами, украшенные цветными орнаментами и надписями из Корана и других священных книг. Этот комплект сохранился лишь до второй половины XIX в. На востоке Герата у подножья горы в местности Гозиргох Шахрухом был сооружен ансамбль мавзолея Ходжа Абдулла Ансари. Этот объект представляет собой огромный двор с четырьмя порталами, причем восточный портал грандиозен и украшен орнаментами. Вокруг двора построены комнаты (худжры), а на задней стороне — великолепная мечеть.

Во время правления Шахруха были построены ансамбль мавзолея 1 Халифа Хазрати Али в Мазари-Шариф, ансамбль мавзолея и мечети Абу Наср Парасан в Балхе, дворцы и сады Боги-Зоган и Боги-Сапид в Герате. Быстрыми темпами строились дороги, мосты и караван-сарай.

Традицию Шахруха успешно продолжили Султан Хусейн Байкара и его великий визирь Алишер Навои. Султан Хусейн Байкара строит великолепное медресе в районе ансамбля Мусалло. Это грандиозное сооружение гармонично развивает ансамбль Мусалло и образует единый архитектурный памятник с высокими глазурованными минаретами, куполами и порталами.

Алишер Навои в этом же месте построил несколько объектов: мечеть, медресе, больницу хонок. Насчитывается до 400 построенных им сооружений.

Бабур, потомок Темуридов, в Кандагаре создает знаменитую Челзина — 40 ступеней. Эта смотрительная площадка расположена высоко на горной скале, откуда раскрывается панорама великолепного Аргандаба во всю его длину, что напоминает Ферганскую долину. В Кабуле Бабур и его окружение возвели многочисленные сады и дворцы: Алам оро, Шах оро, Аламгандж, Баги-Бабур и мн. др.

Архитектурные памятники эпохи Темуридов на территории Афганистана можно условно разделить на три категории:

1. Памятники, которые находятся в рабочем состоянии: комплекс мавзолея Ходжа Абдулла Ансари, соборная мечеть в Герате, комплекс мавзолея Шахимардан в Мазари-Шарифе, Балхе, Баги-Бабур в Кабуле.

2. Памятники, требующие реставрации или восстановления: памятники Алишера Навои, Гаухар Шод Бегим, Султана Хусейна Байкары в Герате, Туман-ага в Кохсане, мечеть Ходжа Абу Наср Парасан в Балхе и крепость Хош-Рабат в Герате.

3. Памятники, которые полностью разрушены или остались только в литературных произведениях, — список этих памятников велик, в частности, это знаменитые сады в Герате, Кабуле, Логманеи и др.

Уникальные памятники эпохи Темуридов не только требуют заботы и внимания со стороны правительства и народов нашего региона, но и нуждаются в поддержке международной общест-

венности. Вот почему предлагается создание “Всемирного фонда Темуридов” и Международного музея архитектурных памятников Темуридов.

У. АЛЕУЛОВ
(Каракалпакстан)

К ВОПРОСУ О МИРОВОЗЗРЕНИИ АМИРА ТЕМУРА

Амир Темура верил во Всевышнего — создателя мира и управляющего им. И все же мы не раз встречаем в его трудах идеи о силе человеческой мысли и умственной деятельности, о способности человека добиваться поставленных целей, познавать и изменять мир.

В своем “Уложении” полководец не раз подчеркивал важность религиозного и общественного сознания в государственных делах и общественной жизни. К законам религии и государства Амир Темура подходил с точки зрения их способности приводить людей к духовному совершенству, укреплять мощь и величие страны. Исходя из уровня развития общественной мысли того периода, он особо указывал на необходимость соблюдения религиозных заповедей в управлении государством.

Амир Темура не раз подчеркивал, что человек в состоянии сам осуществить уготованную Всевышним судьбу. Для этого необходимы усилия и стремления самого человека в соответствии с его знаниями, понятиями и опытом. Для поддержки человека Аллахом он должен жить согласно требованиям его религии. Всевышний поддерживает и способствует целеустремленному, верующему в него, Аллаху, и вместе с тем действующему своими творческими усилиями. Амир Темура, веруя в Аллаха, во Всевышнего и Всеразрешающего, одновременно предполагал, что человек способен управлять собой посредством надлежащего умственного воспитания, практического освоения изученного. В силу этого в мировоззрении Амира Темура преобладали стремления к нравственному воспитанию человека, воспитанию в нем любви к родным, народу, справедливости. В целях умственного совершенствования людей, и особенно молодежи, в каждом городе он открывал мечети и медресе. Амир Темура являлся “инициатором открытия академии в столице Мавераннахра Самарканде”.

Можно утверждать, что философскую основу воззрений Амира Темура на образование и педагогику составляли теистическое и детеистическое учения. Социальные, философские, просветительские и педагогические взгляды Амира Темура, служившие в свое время программой и путеводителем Темуридов, получили новое звучание в условиях обретения Узбекистаном своей независимости.

О РЕЛИГИОЗНОЙ ОБСТАНОВКЕ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ПОЗДНЕТЕМУРИДСКИЙ ПЕРИОД

Амир Темур как правитель государства с почтением относился к мусульманскому духовенству — не только уламам, богословам-юристам, но и суфийским шейхам, игравшим важную роль в духовной и общественной жизни Средней Азии того времени. Отношение к суфийским шейхам не менялось и при потомках Темура, в том числе и Абу Саид Мирзе — приверженце Ходжа Ахрара, самого известного и влиятельного шейха Накшбанди, которая играла большую роль в духовной и общественно-политической жизни Средней Азии поздне temuридского периода. Перед нами стоит много вопросов о Накшбандийа, но в данном случае нам хочется раскрыть причину, почему последователем тарики Накшбандийа стал Абдаррахман Джами.

Исследовать личности Джами сложнее, чем личность Ходжа Ахрара, так как он был не только суфийским шейхом, но и поэтом, прозаиком, высокообразованным богословом и мыслителем. О жизни и творчестве Джами создано множество ценных трудов, например, монографии А. А. Молчанова, Г. Бахрами, Е. Е. Бертельса, Л. А. Хикмата, М. Раджабова, А. Афсахзода, А. У. Урунбаева и др. Однако рассмотрению подлежит еще много вопросов, в том числе и поднятый нами.

Джами родился в 1414 г. Его предки были казиями района Дашт города Исфохана, а бабушка — потомком известного арабского ученого Мухаммада Шайбани. Семья переехала в Джам, на родину матери Джами, и его дед стал казием Джамы. Подражая своим предкам, мальчик знатного рода начал учиться сначала в Герате, потом в Самарканде, где в то время при Улугбеке процветали науки по различным отраслям знаний. Известные самаркандские ученые сумели развить способности Джами. Однако в 1452 г. после смерти Улугбека ему пришлось вернуться в Герат, где вскоре он стал мюридом Сааддина Кашгари, гератского представителя тарики Накшбандийа.

Бесспорно, Джами сначала учился, чтобы вступить в духовную должность, как и его предки. Абдулваси Низами писал, что Джами в молодости был очень самоуверенным и однажды даже пошел ко двору Шахруха, чтобы получить высокую должность. Возможно, с возвращением в Герат он не отошел от своего желания, ибо в 1452 г. написал трактат о муъамма на имя Абдулкасима Бабура, правителя Хорасана. Однако ему не суждено было иметь официальную должность, так как он избрал путь суфизма, а именно тарикат Накшбандийа. Позже он увлекся творческой деятельностью и приобрел широкую известность.

Таким образом, когда Джами стал последователем тариката Накшбандийа, ему открылась возможность полностью проявить свои способности и знания. Его выбор характеризует религиозную обстановку того времени.

И. М. ХАШИМОВ
(Узбекистан)

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ В ИНДИИ ПРИ ДИНАСТИИ ТЕМУРИДОВ

Индийский полуостров является одним из древних и крупных центров мировой цивилизации. Истоки своеобразной национальной культуры Индии четко прослеживаются в системе просвещения и науки времен Бабуридов. Общеизвестно, что Бабуриды всегда проявляли большой интерес к культуре и постоянно покровительствовали ей. В империи Бабуридов функционировала своеобразная система просвещения и науки. Начальное и среднее образование велось при мечетях и индусских храмах, им покровительствовали хокимы города и отдельные чиновники. Они выделяли для школ и медресе необходимые средства, а государство — определенные земельные участки для нужд преподавателей, учеников и учебных заведений. За каждой мечетью закреплялись отдельные школы по обучению детей жителей махалли. В вилаетах функционировали начальные школы, где преподавание велось на языках хинди, санскрит и др.

Сын и наследник Бабура Хумаюн очень интересовался географией, астрономией и другими точными науками, был страстным коллекционером книг, в каждый поход брал с собой библиотеку. В Дели он построил медресе, а большой увеселительный зал, возведенный Шершахом в красном форту в Дели, передал под библиотеку.

Во времена полувекового правления Акбара, внука Бабура, были построены многочисленные школы и медресе, улучшилась система обучения. Города Агра, Дели, Фахтпур, Сакри стали крупными центрами просвещения и науки. Индия стала славиться также своими религиозно-духовными семинариями.

Сын Акбара Шахангаршах отлично говорил и писал на языках фарси и турки-узбекском. С целью развития просвещения и науки он издал указ, на основании которого после смерти состоятельных людей, не имеющих наследника, все их имущество и богатство конфисковывалось государством для постройки школ, медресе, мечетей и пр.

При династии Бабуридов было развито и женское образование. Дочери аристократии получали начальное образование в семье, дочери несостоятельных индусов — в начальных школах вместе с мальчиками, но в их учебе большое место занимало религиозное обучение.

Некоторые мусульманские женщины были незаурядны и талантливы, прекрасно знали историю и литературу, мастерски владели пером творчества. Например, дочь Бабура Гульбадан Бегим создала исторические мемуары “Хумаюн-наме”. Известные представительницы женского пола Нуржахан, Мумтаз Махал, Жаханарбегим и Зебунисо были высокообразованными, хорошо знали персидскую и арабскую литературу, сочиняли глубокойдейные стихи, покровительствовали науке и просвещению.

В империи Бабуридов развивались многие отрасли науки. Появились ценные и крупные исторические сочинения, осуществлялся перевод классических произведений с национальных языков народов Индии. В целом Темуриды в Индии, будучи покровителями просвещения и науки, создавали благоприятные условия для их развития.

А. М. МАЛИКОВ

(Узбекистан)

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ХОРЕЗМИЙСКИХ МАСТЕРОВ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ АРХИТЕКТУРНЫХ СООРУЖЕНИЙ САМАРКАНДА В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА

В создании культурных ценностей в городах Центрального Мавераннахра, в том числе в строительстве архитектурных памятников, значительный вклад внесли хорезмийские мастера. Абдарразак Самарканди определенно указывал, что дворец Ак-Сарай в Шахрисабзе построили хорезмийские зодчие. Хорезмийцы участвовали и в возведении мавзолея Джахангира в Шахрисабзе. Форма его шатрового купола необычна для Мавераннахра, но традиционна в средневековом хорезмийском строительстве. В создании мавзолея Чашма-Аюб (1379) — единственного памятника, сохранившегося в Бухаре с эпохи Амира Темура, также несомненно проявляется роль хорезмийских архитекторов.

Часть хорезмийских мастеров работала в Самарканде. Благодаря им и зодчим из Ирана в архитектуре Самарканда прочно закрепилась техника резных наборных мозаик. Мозаики мавзолея Ширинбек-ака (1385—1386) в комплексе Шах-и Зинда и по технике, и по орнаментным композициям близки к мозаикам мавзолея Тюрабекханум в Куня-Ургенче, хотя последние отли-

чаются обилием красного цвета. Майолики мавзолеев “Безымянный I” и эмира Бурундука напоминают хорезмийские изразцы XIV в.

В резной мозаике, проникшей в Самарканд в конце XIV в. из Хорезма и Ирана, вначале растительная орнаментация вытеснила геометрическую, но затем, как и в резной терракоте, основу узора стал формировать гирих, а в заполнениях образованных им звезд и многогранников вводился растительный орнамент.

Изразцовое надгробие Куссам ибн Аббаса в комплексе мавзолеев Шах-и Зинда, вероятно, также изготовлено хорезмийскими мастерами в 80-х годах XIV в., так как общий стиль изразцов здесь типичен именно для керамической продукции Хорезма.

Вызывают интерес исследования этнографа Г.П.Снесарева, связывающего известную легенду о Биби Ханум со сходной по содержанию хорезмской легендой о Тюрабе Ханум. Он считает, что именно с ургенчскими мастерами в эпоху Амира Темура пришли в Самарканд сюжеты хорезмских легенд, особенно те, которые отражают профессию строителей. Не исключено, что хорезмийцы также участвовали в постройке соборной мечети Биби Ханум.

Синтез усилий и таланта зодчих многих стран в столичном Самарканде привел к тому, что достижения строительной техники и методы архитектурной разработки, композиционные приемы и декор — все это как бы слилось в единый поток сложных процессов формирования новой синтезированной культуры.

Более пристальное изучение этого процесса и определение роли, степени участия в нем хорезмийских мастеров — один из предметов дальнейших исследований культурного наследия эпохи Амира Темура.

Ю. Ф. БУРЯКОВ

(Узбекистан)

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА БАССЕЙНА СЫРДАРЬИ В XIV—XV вв.

(по археологическим источникам)

1. При нашествии в Среднюю Азию Чингиз-хана первый удар был нанесен по городам Восточного Мавераннахра, среди которых были крупные центры бассейна Сырдарьи. Длительная осада Отрара и Ходженда сочетались с кратковременным мощным штурмом Бенакета, Ахсикета, в результате чего города были полностью разрушены. Последующая история их идет разными путями.

2. Отрар и Яссы включаются в удел Джучи, и постепенно восстанавливаются, вовлекаясь в торгово-экономические связи Золотой Орды.

Более южные области, вошедшие в состав владений Чагатаидов, попадают в сферу междоусобиц и борьбы Чагатаидов и Моголов с тенденциями одних к восстановлению городов и оседлой культуры, других — к господству кочевого образа жизни. Городская жизнь в них восстанавливается медленно, что прослеживается на археологических материалах Шахрухии, Ахсикета, или угасает полностью, как это произошло с рядом средневековых пунктов Киргизии и Южного Казахстана.

3. Приход к власти Амира Темура и борьба за централизованное государство способствуют подъему ряда городов в восточных областях державы. Разрастается Ходжент — центр Джеллаиридов. На новом месте вырастает Ахсикет — столица Северной Ферганы.

На Средней Сырдарье была оценена стратегическая роль Бенакета как города у стационарной переправы через Сырдарью, к которой подходили древние караванные пути. Автор "Зафар-наме" Шарафаддин Али Йазди сообщал о постройке Сахибкираном в год обезьяны 794/1391-92 гг. на руинах Бенакета, разрушенного Чингиз-ханом, города, вокруг которого была возведена неприступная крепость. Поскольку восточные земли в это время были переданы младшему сыну Шахруху, Темур решил назвать город Шахрухией.

4. Археологические раскопки крепостных стен и башен показывают, что фортификация Шахрухии возводилась с умелым использованием рельефа местности. Круглые двухъярусные башни на стилобатах возвышаются над куртинами валов и выдвигаются над рвами. Отмечены приспособления для борьбы со стенобитной техникой и штурмовыми отрядами.

Особое внимание уделено предвратным сооружениям, которые, судя по северо-западному фасу, представляют собой мощные сдвоенные башни над воротами с выносными предвратными башнями.

5. Материальные объекты, в первую очередь керамические комплексы, свидетельствуют об особенностях культуры бассейна Сырдарьи (Отрара, Шахрухии, Ташкента, Ахсикета), складывавшейся на базе двух истоков — городской культуры Мавераннахра и культуры кочевых народов, являвшихся важным компонентом населения бассейна Сырдарьи.

Это прослеживается в некоторых особенностях форм парадной и столовой посуды, цветовой гаммы глазурного покрытия и орнаментальных мотивов.

6. Большое внимание, уделяемое Амиром Темуром городам и всему населению восточных областей своей державы, свидетельствует о его глубоких стратегических целях в восточной политике, связываемой как с необходимостью ослабления Золо-

той Орды, так и с планами борьбы с Китаем. Об этом говорит строительство, с одной стороны, парадных мемориальных комплексов (Мавзолей Ходжа Ахмада Яссави в Туркестане, Зангиата близ Ташкента), а с другой — укреплений не только вдоль Сырдарьи, но и далеко на восток, вплоть до Аспары, о чем был специальный указ Амира Темура внуку Мухаммад Султану, который в 1397 г. был назначен правителем восточных земель.

А. Ф. ФАЙЗУЛЛАЕВ
(Узбекистан)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА УПРАВЛЕНИЯ АМИРА ТЕМУРА

Фундаментальной основой всей деятельности Амира Темура, как основателя и руководителя огромного государства, являлось верное определение теоретических принципов, законов и правил создания, удержания и укрепления целостной общественной системы. Эта разнородная система складывалась из государственных и армейских, духовных и просветительских учреждений, где трудились эмиры, визири и военачальники; ученые, мухандисы и богословы; советники, астрологи и информаторы; воины, крестьяне и труженики. Их взаимоотношения и взаимодействия требовали не только практических усилий, но и огромного мыслительного напряжения, ядром чего является теория и практика управления.

Амир Темур считал своим первым долгом определить работающие законы как механизмы установления порядка в жизни человека, общества, государства. Особое внимание он обращал на элементы качества руководителя. Амир Темур свое личное решение вопроса, как правило, сочетал с коллективным мнением в виде совета с советниками, историками, учеными, особенно со своими пирами — мудрыми муршидами, шейхами, духовными учеными.

Закон, законность: соблюдать законы ислама в сочетании с нужными правилами, по необходимости издавать новые законы и распоряжения. Предостерегать людей от запрещенных законом дел. Не ущемлять людей, в том числе чужестранцев. Каждое должностное лицо должно знать границы своих обязанностей. Принятые приказания, правила и распоряжения должны иметь главенствующую силу. Люди должны знать и страх, и надежду. Произносить приговоры только по закону.

Качества руководителя: знать образ жизни и образ действий великих правителей в прошлом и подражать всему положительному. Действовать так, чтобы не расходились слова с поступками, поведением. Создавать безупречную информационную службу. Соблюдать во всем справедливость. Повелитель должен быть непоколебим в своих решениях, не быть мстительным. Его открытое лицо, милосердие и доброта, сострадание к бедным и несчастным снизжут ему любовь народа. Принятый проект доводить до окончательного решения. Знать характер и состояние каждого региона и направлять туда руководителей, свыкшихся с их нравами и обычаями. Знать причины возвышения и падения государей в прошлом. Знать, как поступать с друзьями и недругами, быть предусмотрительным, бдительным, деятельным, честолюбивым, проницательным, творить благодеяние, не слушать клеветы.

Советы мудрых духовных ученых. Амир Темур считал необходимым при решении важных крупных задач на государственном уровне советоваться с другими. Он спокойно выслушивал и противоречивые советы, но умело отбирал из них полезные, нередко прибегая к советам мудрых людей — своих пиров, шейхов-ученых. Среди них были: Шейх Барака, Шейх Кулол, Шейх Саид Шариф Журжоний, Шейх Зайниддин Таябодий. Большой интерес представляли взаимоотношения властелина и этих шейхов-мудрецов.

Амир Темур с большим уважением относился к потомкам пророка, богословам, историческим личностям ислама. Он, например, в 1391—1392 и 1404 гг. в Ташкенте посетил несколько святых мест, отремонтировал и установил макбара (мавзолей) и среди них кладбище Шейха Зайниддина, Бобо Куни Орифон Тошканди, Ибн Шейх Шахобиддин, Абу Хафс Умар Сухраварди.

ЭЙЖИ МАНО
(Япония)

“БАБУР-НАМЕ” КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Ибн Халдун подчеркивал высокий интеллект Амира Темура и его склонность к расширению дискуссии.

Любовь Темура к изучению была унаследована его потомками. Принцы Темуридов не только были покровителями культуры, но и сами создавали произведения. Захираддин Мухаммад Бабур был одним из них. Он оставил прекрасные мемуары, поэмы, религиозный перевод и трактаты.

Изучая “Бабур-наме” долгое время, я отредактировал его критическое издание, основанное на 4 текстах Чагатая, и издал в Японии в 1995 г.

Сегодня мне хотелось бы расширить коллекцию индексов “Бабур-наме”, которую я опубликовал в этом году, по моему предварительно опубликованному критическому изданию. Книга делится на две части. Первая является алфавитным указателем условий, а вторая — классифицированными индексами. Существует девять классифицированных индексов, включая индексы личных имен, названия места и технических терминов.

Мы при этом преследовали две основные цели в создании коллекции индексов. Первой целью было сделать ее легкой, чтобы можно было использовать “Бабур-наме”, как сокровищницу чагатайского языка, как его лингвистический источник. По этой причине в алфавитном указателе дано каждое чагатайское слово, использованное в “Бабур-наме”. Особое значение придавалось установлению связей между словом и словом, между словом и окончанием, а также функциональным аспектам языка Бабура. Я полагаю, что этот алфавит может быть эффективно использован, — более верное прочтение “Бабур-наме” возможно посредством его использования. Хорошее знание лингвистической информации относительно чагатайского языка, удовлетворительный словарь которого даже не существует в настоящее время, надеюсь, представит значительный вклад в решение проблемы создания словаря чагатайского языка и в прогрессе достижения его грамматики.

Вторая наша цель — облегчить использование как источника исторического исследования “Бабур-наме”— книги, которую можно назвать сокровищем информации в Центральной Азии, Афганистане и Индии XV—XVI вв.

На этом основании я включил те слова, которые могут быть полезными для исторического исследования. Охарактеризовав каждое из них, я отобрал их и подразделил на личные имена, названия местности, названия этнических и технических терминов и составил к каждой группе этих слов указатель. Возможно, многие из них несут роль “ключевых терминов” для исследований по проблемам общественного и культурного развития Средней Азии, Афганистана и Индии XV—XVI вв. Это дает надежду на то, что после основательного анализа этих слов можно будет уточнить и прояснить многие вопросы по историческим проблемам в этих регионах в указанный период. Впоследствии я также включил индексы названий растений и животных для понимания природной среды, окружавшей Бабура в Центральной Азии, Афганистане и Индии XV—XVI вв. Указанное выше является двумя принципиально важными целями создания указателя коллекции. Я также включил указатели пословиц и стихотворений, а также книг и статей, упомянутых Бабуром в “Бабур-наме”. К тому

же я составил индекс фраз и слов из “Бабур-наме”, прочтение и значение которых еще не установлено.

Ш.Ф. ФАРЗАЛИЕВ

(Азербайджан)

ПЕРЕПИСКА ТЕМУРА С ОСМАНСКИМ СУЛТАНОМ БАЯЗИДОМ

В конце XIV — начале XV в. произошли большие перемены в соотношении сил на международной арене. Одним из основных факторов, влияющих на формирование международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, явилось создание крупного централизованного государства Темуридов.

Успешные походы Темура на Хорезм (1371—1379), в Хорасан (1380—1381), на хана Кызыл Орды Тохтамыша (1388, 1395), трехлетний (1386—1388) и пятилетний (1392—1397) военные походы, а также начало его семилетнего похода (1399—1404) вызвали обеспокоенность среди правителей Ближнего и Среднего Востока. Лишившись Ирака Арабского и Азербайджана, Султан Ахмед Джелаири и Кара Юсуф Кара-койунлу с целью возврата прежних владений наладили отношения с османским правителем Баязидом I. В 1395 г. Баязид I направил дипломатическую делегацию в Каир, к египетскому султану Баркуку, который выразил свою солидарность с ним. Между ними и феодальным государством Бурханидов Сивасом также сложились хорошие взаимоотношения, что способствовало созданию официального союза этих государств против Темуридов. Однако этот союз был непрочным и преследовал политические цели. Правитель Сиваса Гази Бурханаддин самостоятельно управлял своей маленькой страной, не подчиняясь угрозам Темура, что и явилось причиной скорого падения его государства. Сторонник Темура Кара Осман Ак-койунлу весной 1398 г. пошел в наступление и убил Гази Бурханаддина, тем самым вызвав распад союза против Темура в этом регионе. Смерть Гази была на руку Баязиду Ильдырымю, который вскоре начал наступление на Сивас и даже на мамлюкские земли. За год до этого, т.е. в 1397 г., он нанес поражение Караман-оглы Алааддин-беку и вскоре захватил города Конья, Ларенде и Ак-Сарай, а после убийства Гази Бурханаддина присоединил к своим землям сначала Амасью, а затем и Сивас. В 1399 г., воспользовавшись смертью Баркука, он двинулся вдоль реки Евфрат, завоевывая города Малатью, Даренде и Давригини. Таким образом, несмотря на стремление добиться политического объединения Анатолии и предпринятые в этом направлении шаги, он невольно оказался в изоляции в воз-

мальной войне с Темуrom. Причина же столь легкого политического успеха Баязида заключалась в том, что Темуr в тот период находился в далекой Индии.

Между тем, как только Темуру стало известно о событиях, происходивших в Малой Азии, он возвратился из Индии, напал на Багдад и покорил его. Не в силах оказать сопротивление Ахмед Джелаири совместно с Кара Юсуфом отступил в Сирию, а оттуда — в Анатолию, где нашел убежище у Баязида.

Баязид обрел новых союзников в лице этих двух полководцев и выделил в качестве “диррика” Кютахью Султан Ахмеду, а Кейсарю и Ак-Сарай — Кара Юсуфу. Это положило начало самому динамичному периоду в развитии событий. Между османским султаном, предоставившим убежище Ахмеду Джелаири и Юсуфу Кара-койунли, и Темуrom началась переписка.

Эти письма, сохранившиеся, к счастью, до наших дней, еще в конце XVI в. попали в руки историка Фиридун Ахмед-бека, который включил их в свою книгу “Муншеати-селатин” (“Переписка султанов”). Эти письма были также использованы иранским исследователем Абдалхусейном Наваи в изданной им книге “Аснад ва мокатебат и тарихий — Иран” (“Иранские исторические документы и письма”). Текст первого письма, написанного Темуrom Баязиду, Абдалхусейн Наваи предворяет трехстраничным комментарием об их взаимоотношениях. При внимательном прочтении комментариев Абдалхусейна Наваи прослеживается его отрицательное отношение к личности Темура. Бессспорно, в конце XIV— начале XV в. Темуриды были сильнее Османов. При желании Темуr без особого труда мог подчинить это исламское государство. Наши мысли подтверждаются официальными документами, в частности, перепиской между Темуrom и Баязидом.

Между этими двумя выдающимися личностями так и не удалось установить мир, а война завершилась пленением и гибелью Баязида.

У. УВАТОВ
(Узбекистан)

АРАБСКИЕ ИСТОЧНИКИ ОБ АМИРЕ ТЕМУРЕ И ТЕМУРИДАХ

Среди арабоязычных письменных источников, относящихся к эпохе Темура и Темуридов, особое место занимает фундаментальный труд известного арабского историка Ибн Арабшаха (1389—1450) “Аджаиб ал-макдур фи тарихи Таймур” (“Чудеса предопределения в истории Темура”), более распространенный

под названием “История Темура”. В отличие от многих сочинений придворных историков этот труд является уникальным памятником, объективным и беспристрастным, порой с весьма критическим жизнеописанием Амира Темура — создателя сильной, независимой большой державы. Ибн Арабшах долгие годы (1401—1408) жил в Самарканде, здесь же получил полноценное образование и был близким ко двору Амира Темура, постоянно чувствовал благосклонное отношение правителей. Как отмечал сам Ибн Арабшах, в основу его книги положены как личные наблюдения и воспоминания, так и рассказы современников Амира Темура — участников его походов, свидетелей его свершений. Написанный в 1436 г. на арабском языке труд Ибн Арабшаха как один из ценнейших источников эпохи Темура и Темуридов, начиная с XVII в. был переведен на французский, латинский, английский и турецкий (весьма сокращенный) языки. К сожалению, эти переводы были осуществлены без необходимых научных комментариев, поэтому в научном отношении их нельзя считать полноценными. Осуществленный нами перевод на узбекский язык “Истории Темура” Ибн Арабшаха снабжен обширными научными комментариями. Он издан в двух томах в Ташкенте в 1992 г.

Труд Ибн Арабшаха содержит не только оригинальные сведения о жизни и деятельности Амира Темура, но и ценные факты о культурной жизни той эпохи. Представляется весьма ценным сообщение Ибн Арабшаха об известных ученых, астрономах, мухаддисах, врачах, шахматистах, искусных мастерах разного ремесла, а также об уйгурской письменности, которой широко пользовались в тот период. Целый раздел труда Ибн Арабшаха посвящен человеческим качествам и отличительным чертам Амира Темура, его внешности и привычкам, о которых умалчивают другие источники той эпохи.

Вместе с тем, во многих трудах арабских историков XV в. немало материалов о деятельности Амира Темура, его взаимоотношениях с мамлюкскими султанами Египта аз-Зохир Баркуком и Насыр Фараджем, а также их наместниками в Сирии. В этих трудах имеется много фактического материала касательно отношений, с одной стороны, Амира Темура с турецким султаном Баязидом, с другой — Баязида с египетскими правителями и т.д. К числу таких трудов относятся прежде всего сочинения Ибн Халдуна (1332—1406), Бадраддина ал-Айний (1360—1451), Такийаддина ал-Макризий (1364—1442), Шихабаддина ал-Калкашандий (1355—1418), Ибн Хаджара ал-Аскалани (1372—1449), Ибн Тагриберди (1411—1469), Ибн аш-Шихна (1348—1412), Шамсаддина ас-Сахавий (1427—1497), Джалаладдина ас-Суйутий (1445—1505), Саримаддина Ибн Дукмака (1349—1406), Насираддина Ибн ал-Фурата (1336—1404), Ибн Ийаса (1448—1524) и др.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: чтобы полноценно представлять яркую жизнь и многогранную деятельность

Амира Темура и его эпоху, необходимо детальное и глубокое научное изучение всех без исключения письменных источников, в том числе трудов арабоязычных авторов.

Д.С. АБИДЖАНОВА

(Узбекистан)

ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ ТЕМУРА В СОВРЕМЕННОЙ ЗАРУБЕЖНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Политические события в Средней Азии XIV-XV вв. явились исторической предпосылкой постоянного интереса к личности и деятельности Амира Темура — государственного деятеля, полководца. Именно этим определяется появление и развитие проблемы мировой историографии.

Было бы ошибкой считать, что интерес зарубежных авторов к данной теме обусловлен лишь своеобразной “модой” на ту или иную личность, на волне которой появляются многочисленные исследования как у нас в республике, так и за рубежом. Интерес к личности Амира Темура и его государства корнями уходит в далекое прошлое. Таинственный и загадочный Восток с его легендарными героями волновал не одно поколение европейских исследователей и ученых других стран. Письменные источники, дневники, записки венецианских купцов и францисканских монахов были объектом исследования зарубежных историков — медиевистов первой волны (поколения).

Изменение геополитической обстановки, распад СССР и обретение Узбекистаном независимости стимулировали дальнейшее развитие зарубежной историографии и изучение богатого исторического прошлого Узбекистана и, в частности, эпохи Амира Темура, за пределами республики.

Следует отметить, что если зарубежная историческая литература 60-х годов (работы Р.Груссе, Х.Хукхэм) имела популяризаторский характер и отличалась в определенной степени односторонним подходом к истории темуридской эпохи и к самой личности Амира Темура, то исследования зарубежных историков в последние годы демонстрируют как расширение диапазона, так и их глубину.

Круг изучения истории Мавераннахра эпохи Темура и Темуридов достаточно широк — это культура, религия, философия, наука, политические и социально-экономические отношения. Работы М.Е.Субтелни, Б.Ф.Манц, Р.Макчезни, Ш.Андо, Дж.Энн Гросс говорят о более внимательном и углубленном изучении

конкретного аспекта темы. Например, в работах Э.Гросс, Б.Ф.Манц рассматриваются такие важные вопросы, как трансформация кочевых образований в оседлые и создание Темуром централизованного государства в Мавераннахре.

Интересны также последние работы индийских ученых М.Хайдер, С.Джамалуддина и др. С. Джамалуддин в книге "Государство Темура. Изучение истории империи" исследует процесс создания империи Темура с выделением политических, административных, налоговых и военных ведомств, которые помогли ему построить централизованное государство.

Неординарной личности Амира Темура и его наследникам посвящена книга Л.Керена "Империя Железного господина", а также работа турецкого историка Исмаил-ага "Темур и его государство".

Монографические исследования, вышедшие в последние годы, демонстрируют высокий уровень и стандарты, на которые могли бы ориентироваться и будущие исследователи.

Благодаря интеграционному процессу и признанию Узбекистана в мировом сообществе у ученых республики появилась возможность взаимообогащения знаниями, распространения духовных ценностей, приобщения к мировому процессу развития научной мысли.

МОХАММАД БАГЕРИ

(Иран)

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АМИРА ТЕМУРА, ВЫДАННОЕ АБД-АЛЬ-КАДЫР МАРАГИ

Абд-аль-Кадыр ибн Гайби аль-Хафиз аль-Мараги (ум. 1435) был выдающимся иранским теоретиком музыки, родившимся в Мараге (Иран). В течение многих лет он был музыкантом при дворе принцев из династии Аль-и Джалаир. Когда Амир Темур покорил Багдад, он отправил Абд-аль-Кадыра в Самарканд. Позднее Абд-аль-Кадыр уехал из Самарканда в Тебриз, а затем вернулся в Багдад. После того, как Амир Темур второй раз покорил Багдад, он снова отправил Абд-аль-Кадыра в Самарканд с рекомендательным письмом, адресованным правителям столицы. Письмо датируется 800 годом мусульманского летосчисления (1398 год христианского летосчисления) и написан неким Шамс-аль-Дином Мунши. Две рукописи этого письма в настоящее время находятся в Библиотеке Маджлис и Библиотеке Малик, расположенных в Тегеране.

Н.ТОШЕВ
(Узбекистан)

“ЯСА” В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ЭПОХИ МОНГОЛОВ И ТЕМУРИДОВ

Первоначально Яса представляла собой собрание сведений об обычном праве монголов. Она была кодифицирована Чингиз-ханом на Великом курултае, состоявшемся в 1206 г. у истоков реки Онон, и получила название “Великая Яса Чингиз-хана”. По приказу Чингиз-хана, провозглашенного на этом курултае правителем вновь созданного монгольского государства, был записан текст Ясы и назначены Верховный судья и хранитель Ясы.

С образованием монгольского государства и впоследствии с превращением его в мировую империю, возникла необходимость усовершенствовать Ясу, дополнить ее новыми нормами и постановлениями, что и было сделано. Окончательный вариант Ясы сложился, по-видимому, в 1235 г., когда состоялся очередной курултай царевичей. Дошедшие до нас отрывки Ясы содержат, кроме сведений о народных обычаях и верованиях, нормы государственного, гражданского, уголовного, административного права, положения об организации войска и командовании им, о порядке охоты и пр.

До нас не дошел полный текст Ясы. Существующие фрагменты сохранились, в основном, благодаря трудам мусульманских (Аладдина Джувейни, Такиаддина Макризи, Рашидаддина Фазлаллаха, Ибн Баттуты) и частично армянских авторов XIII—XIV вв. (Григора Магакия, Вардана Вардапета). Сведения о Ясе можно найти и в монгольской хронике 1240 г. “Тайная история монголов”, в китайских источниках, а также в сочинениях европейских путешественников — Плано Карпини, Виллема Рубрука и Марко Поло.

Из исследований, посвященных изучению Ясы, следует отметить работы таких ученых-востоковедов и правоведов, как И.Березин, П.Пелло, Я.Гурлянд, В.Бартольд, Б.Владимирцов, В.Рязановский, Г.Вернадский, А.Полиак и др.

Яса возникла не на пустом месте. На ее сложение и развитие сильное влияние оказали традиции многих народов, главным образом, тюркоязычных. Многие институты монгольской государственности, в частности, военно-административное деление по десятичной системе, разделение империи на два крыла, концепция верховной власти со всеми ее атрибутами, порядок престолонаследия, а также основы военного искусства монголов своими корнями восходят к эпохе хуннов и древних тюрков. Само слово “Яса” (“Ясак”, монг. форма — “дзасак”) — “закон”, “постановление”, “управление” заимствовано монголами из тюркского языка, как и многие другие политические, социальные, военные и экономические термины.

Яса упоминается во многих письменных источниках эпохи Темуридов. Темуром были унаследованы многие старые порядки и традиции, действовавшие в период владычества монголов. Это относится, прежде всего, к некоторым институтам государственности и военному делу. Что касается уголовного и гражданского права, то в государстве Темуридов и его преемников по этим вопросам на Ясу почти не ссылались, ибо они рассматривались уже по законам шариата.

АШРАФ АХМЕДОВ, ХАЙДАР БОБОБЕКОВ
(Узбекистан)

“ЗАФАР-НАМЕ” ШАРАФАДДИНА АЛИ ЙАЗДИ

Известно, что знаменитая “Зафар-наме” (Книга побед) Шарафаддина Али Йазди неоднократно переводилась на многие языки мира. Некоторые из этих переводов сохранились в своем первоизданном рукописном виде. К их числу относится и перевод книги на узбекский язык, осуществленный Мухаммадом Али Ибн Дарвишом Али ал-Бухари в 1519 г. по распоряжению хана Кучкинджихана (1510-1529) из династии Шайбанидов. Существует еще два перевода на староузбекский. Первый из них осуществлен неизвестным переводчиком по приказу Йарокбия Кунграта в 1550 г., другой, сокращенный — Худайберды Ибн Кушмухаммадом Суфи Хеваки в 1826 г. по приказу Шермухаммада Муниса, в Хиве.

Перевод Мухаммада Али в единственном экземпляре хранится в Стамбуле в библиотеке Нури Усмония под № 3268. Сюда он был перенесен турецким султаном Мустафой III в 1171 г.х. /1757 г. Рукопись до конца еще не исследована. Об этом говорят краткие сведения венгерского востоковеда Яноша Экмана в 1564 г. Об этом сообщил в 1927 г. в журнале “Маориф ва ulyit’fувчи” (“Просвещение и учитель”) и наш соотечественник Бузрук. Однако на страницах рукописи обнаружены и некоторые пометки турецкого читателя на латинском шрифте, на современном турецком языке. По ним можно предположить, что имеется исследование и на турецком языке.

Страницы рукописи пронумерованы. В процессе ее подготовки к переплету обнаружено, что многие страницы не на своих местах. При их упорядочении текст рукописи пришлось сравнивать с персидским текстом. До 46-й страницы нумерация ту-

рецкого читателя совпадает, а начиная с 47-й вплоть до 65-й обнаружено несоответствие тексту, т.е. 19 страниц описания соответствуют более поздней части произведения. Таким образом, многие страницы были переложены, переклеены, а затем и заново пронумерованы. В процессе переплета также “найденные” и переложены страницы 119, 120, 134, 157, 164.

Мухаммад Али в своем переводе опустил “Предисловие” из 82 страниц о происхождении тюрко-монгольских народов. Кроме того, им опущены пространные рассуждения и стихи Шарафаддина.

Книгу Мухаммад Али начинает со своего краткого предисловия, а первый заголовок переводит как “Слово о рождении Темурбека и освещении мира его ликом”. Он соответствует заголовку на 86-й странице текста на персидском языке.

Известно, что “Зафар-наме” состояла не только из хвалебных возвеличиваний военных побед Сахибкирана. В ней Шарафаддин талантливо описывает и характеризует личность Амира Темура. Эти страницы мастерски переведены и Мухаммадом Али на узбекский язык.

В переводе приведены характерные для XIV в. узбекские (карлукские) географические наименования. А это свидетельствует о том, что во всех трех монгольских улусах в XIV в. наблюдалось распространение чагатай-тюркского языка.

Язык Мухаммада Али — образец староузбекского. И хотя язык этот вобрал в себя карлукские, кипчакские и огузские элементы, все же в целом в нем преобладают карлукские компоненты. В силу этого он справедливо считается узбекским языком.

В целях сохранения стиля изложения Мухаммада Али решено издать эту историческую рукопись, ибо она — живой и удивительный образец узбекской прозы первой четверти XVI в. Надеемся, что это произведение вызовет большой интерес не только историков, но и современных языковедов-лингвистов.

О.Ф. АКИМУШКИН

(Россия)

БАЙСУНГУР-МИРЗА — МЕЦЕНАТ, ПОЛИТИК И ВОИН

1. Личность внука Темура Байсунгура не вызвала сколько-нибудь значительного интереса у отечественных востоковедов-мидиевистов и они обделили его вниманием в своих исторических исканиях. Однако роль, которую сыграл в истории культуры Востока первой трети XV в. этот энергичный и талантливый

представитель второго поколения Темуридов, оказалась столь существенной и яркой, что уже историки классической персидской литературы, а также средневековой культуры и искусства не могли не отметить ее.

Будущее созданного государства и, соответственно, судьбу основанной династии Амир Темур связывал не столько со своими сыновьями, сколько с внуками. Отсюда и его пристальное внимание к вопросам воспитания и образования.

Сразу же после рождения Байсунгур-мирза получил, благодаря правилу, введенному его дедом Темуром, отличное образование, в котором сочетались тюркские военно-кочевые навыки и племенные традиции с обычаями и этикетом, принятыми при дворах правителей средневекового Востока: он владел пером и разнообразным оружием, разбирался в тонкостях поэзии и в достоинствах скакуна, участвовал в литературных диспутах и руководил охотой, писал стихи по-персидски и по-тюркски, водил войска в походы, профессионально ценил музыку и управлял “высшим диваном”, был отменным каллиграфом.

2. Не подлежит сомнению факт, что Шахрух связывал с личностью Байсунгура немалые надежды в качестве своего преемника на троне Хорасанского султаната и тот, следует признать, эти надежды оправдывал. С юношеского возраста (в 13 лет он был назначен отцом своим заместителем в Герате — ка им-и макам-и ан хазрат) Байсунгур-мирза постоянно находился в центре событий: либо состоял при отце в Герате, либо замещал его в качестве правителя, либо сопровождал его во время военных кампаний, либо выполнял различные миссии, ему порученные. Источники, сообщающие в этой связи о принятых им решениях и действиях, позволяют нам сделать вывод, что он был человеком политически решительным, смелым и целеустремленным, обладавшим несомненными качествами лидера и руководителя, умевшим разбираться в мотивах человеческих поступков и подбирать себе дееспособных помощников.

3. Около 823/1420 г. Байсунгур-мирза создал при своем дворе библиотеку-мастерскую, значительно расширенную им впоследствии. По меркам того времени эта китабхана была грандиозным заведением. В его стенах работали лучшие мастера, создававшие для своего патрона высокохудожественные рукописные книги.

Источники, уделив фигуре Байсунгур-мирзы значительно больше внимания, чем другим сыновьям Шахруха, ни разу не назвали его официально провозглашенным, де-юре признанным наследником Хорасанского султаната. Он был таковым де-факто, занимая после отца высшие посты в государстве, администрации и войске и являясь его “вторым эго”. Несомненно, как политический деятель, администратор, военачальник и меценат Байсунгур-мирза заслуживает самого пристального внимания историков.

А. ИРИСОВ
(Узбекистан)

ТУРЕЦКИЕ ИСТОЧНИКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АМИРА ТЕМУРА

О жизни и деятельности Амира Темура написано очень много трудов на восточных языках. Часть этих произведений находится в библиотеках Турции, например “Зубдат ат-таварих” (“Сливки истории”) Хафиз-и Абру хранится в самой крупной Стамбульской библиотеке — Сулаймания (инв. № 4371). А произведение Рашидаддин Фазлаллаха “Шуаби Панджгана”, также повествующее об истории похода Амира Темура, находится в фондах библиотеки Топкапи-сарай. Это же рукописное произведение в фонде Ахмад Салис (инв. № 2937) в той же библиотеке Сулаймания значится под названием “Насабнамаи мулук” (“Книга о древе царей”).

Исследователи, интересующиеся жизнью и деятельностью Темура, не могут обойти книгу историка эпохи Темура — Ибн Арабшаха (1389—1450) “Аджаиб ал-макдур фи тарихи Темур” (“Чудеса предопределения в истории Темура”). Интерес к этой книге объясняется тем, что этот ученый был хорошо знаком со многими походами полководца и даже некоторых из них был очевидцем. Произведение Ибн Арабшаха в весьма сокращенной форме было переведено с арабского языка на турецкий Назмизада Хусейном Муртаза и издано в 1277/1861 г., книга “Тузукат Темур” (“Уложение Темура”) — переводчиком Мустафа Рахми. Она издана в Стамбуле в 1330/1911 г.

Амиру Темуру посвящено произведение ученого ал-Хадж Абдул Гафура Керими “Умдат ат-таварих” (“Опора историй”). Это произведение было напечатано в приложении Сборника Общества Османской истории крупным ученым Наджибом Асимом (Стамбул, 1313/1895 г.). Одна за другой были изданы в турецкой печати и обнародованы среди просвещенных слоев населения книги, которые появились как на Западе, так и на Востоке. Среди них перевод “Зафар-наме” Низамаддина Шами, осуществленный переводчиком Наджати Лугал, “Тахкик Насаб Амир Темур” (“Исследование о древе Амира Темура”) Заки Валиди Туган, книга проф. А.А.Семенова “Надкаменные надписи” о росписях в Гур-Эмире, посвященных Темуру и Темуридам, в переводе на турецкий язык Абдилкадира Инана, книги В.В.Бартольда “Уроки по истории Средней Азии” (переведена на турецкий язык и в 1927 г. опубликована в Стамбуле), “Улугбек и его время” (опубликована в переводе Тахир угли Акдас Неъмат на турецкий язык в 1930 г. в Стамбуле) и мн.др. Позднее в 1965 г. в Анкаре была опубликована книга Ф.Танера “Историческая наука эпохи Темуридов” в переводе ученого Турции Ахмада Аташа.

Очевидец походов Темура ученый-историк Тадж Салмани в свое время написал книгу “Тарихнома” (“Книга истории”) на

персидском языке. Эту книгу историка перевел на турецкий профессор из Эгейского университета (г.Измир) Исмаил Ака в Анкаре в 1988 г.

Известный историк Исмаил Ака, занимающийся много лет изучением походов Темура и историей Темуридов, опубликовал в 1991 г. в Анкаре в Обществе историков Турции монографию “Темур и его государство”, в которой подробно описывает походы Темура, раскрывает внутренние противоречия в государстве Темуридов после смерти великого полководца.

Видный турецкий ученый Заки Валиди Туган опубликовал книгу “Великий тюркский правитель Шахрух”, а турецкий ученый Сулайман Фахми перевел на турецкий язык в 1259/1843 г. в Стамбуле книгу “Тазкират аш-шуара” (“Упоминание о поэтах”) Давлатшаха Самарканди.

ТУРА НАФАСОВ

(Узбекистан)

ИМЕНА ЖЕНЩИН ТЕМУРИДСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

1. В типологии и смежных с ней науках важное значение придается исследованию тюркских, и в частности, узбекских женских имен с точки зрения их языковой, исторической, духовной этнографической направленности. Имена женщин из династии Темуридов, упомянутые в исторических источниках, отличались от имен женщин других сословий и групп некоторыми особенностями. В частности, это обнаруживалось при сопоставлении женских имен XX в. с именами женщин простого сословия, упомянутых в рукописных источниках XI—XIX вв.

2. Имена женщин из династии Темуридов: Сарай Мульх Ханум (в народе Биби Ханум), туман ага, Тукал Ханум, Гавхар Шод бегим, Мульк ого, Ултай Туркон Ханум, Йукун бегим (Йукун Ханум), Мехрбану бегим, Шахрбану бегим, Ядгар Султан бегим, мадума Султан бегим, Эсан Давлатбегим, Рукия Султанбегим, Мехр Нигорбегим, Хуб Нигорханум, Шохбегим, Улус ога, Салиха Султанбегим, Фатима Султанбегим, айша Султанбегим, Тарханбегим, Кутукбегим, Зухрабеши ого и др.

3. Вышеназванные имена свидетельствуют об отличиях имен женщин династии Темуридов от мужских и женских имен простого сословия XIV—XVI вв. по лексическому составу, языковым и неязыковым факторам выбора лексем, морфемному, словарному построению и форме, синтаксическому составу и принадлежности другим языкам.

4. В именах женщин темуридского происхождения четко прослеживается сословная принадлежность. В Мавераннахре, Хо-

расане и близлежащих территориях в средние века в традицию вошли обоюдные бракосочетания между родами шахов, амиров, ханов, султанов, беков.

Осуществлялось также бракосочетание с девушками и женщинами, доставленными в их двор. Родовая и семейная дифференциация, разграничение по чину, положению, обязанностям в семье и обществе были присущи и женщинам династии Темуридов в период ее правления государством, что наглядно отразилось в их именах.

Имена темуридов и имена дворцовых девушек и женщин различались в известной степени по языковому фактору. К их девичьим именам после замужества добавлялись слова, характеризующие их новое положение и статус; слова, выражающие должность и звание женщин при дворе.

Важные отличия имен женщин династии Темуридов и женщин их двора: а) наличие двойных или многочисленных лексем; б) имена создавались из нескольких слов, при этом и к простым, и к сложным именам прибавлялись слова, означающие звание, должность, титул, положение и чин; в) в их составе присутствовали слова, означающие звание (ханум, бегим, ого/ога, беги, хатун, бекач), величие (бану, нисо); г) в женских именах встречаются лексемы шох/шо, султан, присущие мужским именам, но в отличие от них носят другое значение и другие функции; д) если добавление к мужским именам лексем бек, хан, ога — естественное явление, то форма этих лексем в женских именах несколько изменена: хан — ханум, бек — бегим, бекач, бекам, ога — ого/ога. Лексема хан впереди женского имени и заключающая его выражает статус женщины в семье и обществе. В именах женщин отражена и родовая принадлежность; е) ей не присущи имена, состоящие из одного слова; ж) с возрастом количество и состав слов в имени менялись; з) некоторые женщины были известны в народе под другими именами: Сарай мульк ханум — Биби Ханум, Ардмуманд бану — Мумтоз Махал бегим.

Э.Х. ХОДЖИЕВ

(Узбекистан)

АМИР ТЕМУР И ТЕМУРИДЫ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Начиная с середины XIX в., заметно усиливается интерес научной общественности России к эпохе Амира Темура и Темуридов. Появляются исследования, освещающие политические события конца XIV — начала XV в. Особо следует выделить труд Н.М. Карамзина “История государства Российского”, в котором отдельный раздел посвящен Амиру Темуру. Работа снабжена

соответствующими комментариями. В разделе довольно подробно освещаются политическая жизнь Туркестана конца XIV в. и начало политической карьеры Темура, его военные походы, взаимоотношения Темура и Тохтамыша.

В работах историка Т.М. Грановского констатируется интерес Темура к наукам, его знание исторических преданий Востока и Запада, истории, философии, географии, отличное владение военным искусством.

Важным событием в русской историографии явилось изданное Н.Остроумовым в 1894 г. "Уложение Темура" (Тамерлана), ознакомившее русскую научную общественность с государственными и моральными принципами Амира Темура.

Новый этап в русской историографии в изучении Востока и особенно Туркестана открыли научные труды В.В. Бартольда. Его заслуга состояла, прежде всего, в том, что он впервые научно-критически изучил многочисленные рукописные источники по истории народов Центральной Азии, сделав их достоянием научной общественности не только России, но и Европы. О его трудолюбии и преданности своей профессии свидетельствовал тот факт, что при подготовке своих трудов он изучил и описал свыше 500 рукописей, написанных на разных восточных языках.

В научной деятельности В.В. Бартольда особое место занимали проблемы истории Темура и Темуридов. В.В. Бартольд всесторонне освещал эпоху Улугбека. Его труд "Улугбек и его время" и на сегодняшний день не потерял своей научной значимости и остается примером объективного изучения первоисточников и истории в целом.

Следующим его крупным исследованием, посвященным этой проблеме, являлась работа "Мир Али Шир и политическая жизнь", в которой автор отмечал, что со смертью Улугбека и усилением влияния дервишей во главе с Ходжей Ахрором на политическую жизнь Самарканда центр культурной жизни переместился в Герат. Как известно, данная точка зрения в отношении Ходжи Ахрора ныне пересматривается. Эти и другие упущения с позиций современной науки не умаляют научной значимости работ В.В. Бартольда. Его внимательный подход к изучению первоисточников и их научно объективная интерпретация являются примером для нынешних и будущих исследователей отечественной науки.

ШОН ПОЛЛОК
(США)

К ВОПРОСУ ЭТНОГЕНЕЗА АМИРА ТЕМУРА

Если наука о формировании определенной нации учила нас многому, то это вследствие того, что для индивидуумов и государств, пытавшихся создать нынешнее и представить будущее,

отправной точкой служило прошлое. Это подтверждается высказыванием из речи, произнесенной Президентом Узбекистана Исламом Каримовым в Самарканде по случаю 600-летнего юбилея Мирзо Улугбека: “Нация, которая не чтит свою историю, не имеет будущего”.

Далее автор делает экскурс в историографию и этногенез узбекского народа, стараясь дать научное обоснование происхождения его национального героя — Амира Темура, рассматривавшегося как конкретная часть узбекской нации.

3. МУКИМОВ

(Узбекистан)

“УЛОЖЕНИЕ ТЕМУРА” КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ПРАВА

Эпоха правления Амира Темура ярко отображена в светском юридическом источнике — “Уложение Темура”. Поддерживая мнение первых исследователей и переводчиков этого правового памятника, признавших его как исторический документ, мы считаем его, прежде всего, историко-правовым источником.

О правовом характере источника свидетельствует его название. Так, термин “Тузук” является чисто тюрко-чагатайским (староузбекским) словом и в грамматическом смысле обозначает “составление правил”, “упорядочить” и соответствует словам: персидского “ойин”, арабского “конун”. Таким образом, термин “Тузук” (Уложение) является тюркского происхождения и носит правовой характер данного памятника права. Если его перевести на современный узбекский язык, то он будет звучать как “Законы Темура” (Темурбек конунлари). Это подтверждает и сам автор, который оценил его правовой характер как “Руководства по управлению государством”.

Встречающиеся в тексте слова “я сделал вывод” (хулоса килдим), “приказал” (буюрдим), “постановил” (хукм килдим), “указал, принял указ” (амир килдим), хотя не имеет точных сведений об утверждении или принятии уложения в Курултае, еще раз подтверждают правовой характер данного документа.

Кроме того, для тюркских правителей составление подобных уложений не является беспрецедентным. В китайских источниках “Бейшу”, “Суйшу” содержатся сведения о существовании во дворце канских правителей (Самарканд) “Уложения о наказаниях”. Так что Ясу Чингиз-хана также в некотором отношении можно считать результатом рецепции практики тюрков по кодификации обычного права. Исходя из государственно-правового

характера “Уложения” можно считать верным утверждение Д. Лагофета о том, что в Туркестане конституционный документ возник раньше, чем в странах Западной Европы.

В отличие от западноевропейских стран, переживших в данном периоде правовой партикуляризм (Франция, Германия), в государстве Амира Темура правовая раздробленность отсутствовала, хотя существовали сложные и многообразные источники права. Господствующее положение среди них занимало мусульманское право.

М.Р. ЖАББАРОВ
(Узбекистан)

ОСВЕЩЕНИЕ ОБЛИКА АМИРА ТЕМУРА НА СТРАНИЦАХ “ТУРКЕСТАНСКОГО СБОРНИКА”

Личность Амира Темура вызывала большой интерес у людей различных эпох и времен, что само по себе является свидетельством его огромной роли в истории. Не обошел вниманием деяния Амира Темура и издававшийся в колониальный период “Туркестанский сборник”, состоявший из 594 томов.

Опубликованные на страницах сборника материалы о Темуре довольно разнообразны по своему жанру и содержанию. Здесь и публикация отдельных источников, и серьезные статьи о жизни Амира Темура, и небольшие по объему заметки о его деятельности. Издатели “Туркестанского сборника”, учитывая огромный интерес общественности к личности Темура, дважды — в 273-м и 343-м томах опубликовали мемуары Руи Гонзалеса де Клавихо. Можно полагать, что публикация этого оригинального источника сумела в значительной степени заполнить информационный вакуум, имевший место среди русскоязычной общественности дореволюционного Туркестана.

Помещенные на страницах сборника статьи и заметки русских и европейских авторов об Амуре Темуре сильно отличаются друг от друга по своему содержанию. В некоторых из них преобладает негативный подход к личности Темура, в других превалирует позитивная оценка его деятельности. Примечательно, что в дореволюционном Туркестане многие русские и европейские авторы подвергали критике работы, где Амуре Темуре давались тенденциозные односторонние оценки. Многие исследователи стремились воссоздать правдивый образ великого полководца и государственного деятеля.

Высоко оценивал полководческий талант Амира Темура М.И. Иванин (Т. 189. С. 149). Государственную мудрость Амира

Темура особо подчеркивал Э. Холден (Т. 341. С. 146), С. Лидской (Т. 462.С.61). Авторы помещенных в “Туркестанском сборнике” статей должным образом оценивали деятельность Амира Темура как покровителя торговли, науки и культуры. Об этом свидетельствуют строки, принадлежавшие перу Л. Лянглэ, И. Слуцкого и др. (Т. 462. С. 132; Т. 508. С. 72). Объективную оценку историческим последствиям победы Амира Темура над Тохтамышем дал И. Павлов (Т. 407. С 60).

Таким образом, освещение на страницах “Туркестанского сборника” жизни и деятельности Амира Темура было вполне закономерным вследствие огромного интереса общественности к личности Сахибкирана. Авторы многих помещенных в сборнике статей внесли немалый вклад в правдивое освещение образа Амира Темура, осмысление его роли в истории.

Б.С. МАННАНОВ

(Узбекистан)

ДИПЛОМАТИЯ АМИРА ТЕМУРА

Амир Темур оставил глубокий след в истории и как искусный непревзойденный для своей эпохи дипломат. Будучи величайшим государственным деятелем он умело совмещал в достижении своих целей мирные дипломатические переговоры с военными мероприятиями.

Созданное им государство с самого начала привлекает к себе внимание не только стран, территориально близко расположенных к Центральной Азии, но и правителей далеких континентов. Сохранились сведения о том, что представители Европы еще в 70-х годах XIV столетия посещали Туркестан и интересовались мощью и возможностями нового независимого государства. Со временем, особенно с образованием обширной империи, Темур установил тесные связи почти со всеми известными государствами того времени, вел активную дипломатическую переписку с их правителями, отправлял в различные страны своих послов и в свою очередь принимал иностранных представителей, посланных к нему. По свидетельству источников, его диван, где бы он ни находился, всегда был полон послами, пришедшими как из покоренных им стран, так и дружески расположенных к нему самостоятельных государств. Он всячески способствовал развитию взаимовыгодных торгово-экономических и культурных отношений между народами, добился своей мечты — восстановления утратившего своего значения при монгольском господстве Великого шелкового пути и т.д.

Идеологическую основу дипломатии Амира Темура составляла исламская религия. Она послужила ему надежной опорой на пути к достижению его основной цели — образования независимого от монголов государства, а затем создания обширной империи, в состав которой постепенно были втянуты 27 больших и малых стран различных регионов.

Морально-этическая основа дипломатии Темура своими корнями уходит в глубь веков и зиждется на обычаях древнетюркской дипломатии. В ее формировании большую роль сыграли такие выдающиеся памятники тюркской культуры, как “Кутадгу Билиг” Юсуфа Хас Хаджиба, дидактическая энциклопедия, написанная еще в XIII в.

Одна из отличительных черт темуровской дипломатии заключалась в том, что Темур в своих посланиях, в том числе ультимативного характера, никогда не нарушал этикет восточной дипломатии. На письма отдаленных правителей, исполненных в грубой манере, а иногда полных излияний несдержанного гнева и оскорблений, Сахибкиран всегда отвечал вполне спокойно и доходчивыми словами, ясно излагая свои намерения. Амир Темур в своей деятельности никогда не нарушал и всегда следил за тем, чтобы его подчиненные также не допускали нарушений по отношению к укоренившемуся издревле и признанному всеми цивилизованными народами священному дипломатическому принципу — “не убивать посла”.

В империи Темура при его дворе был создан специальный корпус дипломатии, куда входили всесторонне образованные и владеющие несколькими языками люди, которым поручались задания, связанные с ведением переговоров, как с дружески расположенными к Сахибкирану владыками, так и с враждебно настроенными. По сведениям источников, Темур использовал в этих целях только самых преданных сановников, а иногда религиозных авторитетов — саййидов. В то же время Темур в своих дипломатических переговорах широко использовал и представителей христианства. Они оказывали ему большую услугу в установлении и развитии его взаимоотношений с Византийской империей, Францией, Англией и другими государствами Европейского континента.

Судя по многочисленным фактам, можно утверждать, что дипломатии Амира Темура была присуща глубокая и последовательная гуманность. Он обычно жестоко карал измену, презирал трусость и двуличие и другие низменные качества, но всегда давал возможность противнику одуматься и осмыслить свои поступки, прощал их, если он, признав свои ошибки, обращался к нему с просьбой дать ему шанс доказать свою преданность Сахибкирану.

В империи Темура основная дипломатическая переписка велась от имени самого Сахибкирана. Есть факты, когда Мираншах, один из его сыновей, назначенный правителем Западного Ирана со столицей в Султании, самостоятельно писал письма к

европейским государям, но с обязательной ссылкой на Сахиб-кирана. Ханы из чингизского рода, формально посаженные на престол Темуром, никогда не вмешивались во взаимоотношения государства с другими странами. Судя по дошедшим до нас отдельным письмам Амира Темура, направленным к правителям, они сочинялись, главным образом, на персидском, сыгравшем роль международного языка на средневековом Востоке. Но, как видно из послания Темура к французскому королю Карлу VI Валуа, они обязательно начинались на тюрки со слов: “Амир Темур сўзимиз”. Можно полагать, подобная обязательная переписка в начале текста посланий служила наряду с печатью своеобразным символом тюркского государства.

Амир Темур в своих дипломатических переписках с правителями других стран особое внимание уделял установлению взаимовыгодных торгово-экономических отношений, созданию благоприятных условий для развития и расширения товарообмена между различными регионами. Это особенно бросается в глаза в его переписках с королями Европы и китайским императором.

В империи Темура царилла благожелательная атмосфера и были созданы все условия для проживания и деятельности официальных представителей иностранных государств, посланных с аудиенцией иностранных послов, строго соблюдались порядок их размещения во время больших приемов и праздников, правила приема и вручения подарков и многое другое.

В результате активной дипломатической политики Амира Темура была установлена постоянная связь его империи почти со всеми известными в тот период государствами, что способствовало широкому развитию торгово-экономических связей с различными частями света, дальнейшему подъему культуры.

Г.А. ПУГАЧЕНКОВА
(Узбекистан)

ЧТО ТАКОЕ “РЕНЕССАНС ТЕМУРИДОВ”?

Термин “Ренессанс Темуридов” появился в науке в XX в. В нем много спорного, если принять прямое значение термина “ренессанс — возрождение”. Но возрождение чего? В Италии оно связано с обращением к античности на новой основе при отрицании традиций средневековья. В Средней Азии и Иране период конца XIV—XV вв. был продолжением культуры предыдущего времени в новом качестве.

Это новое выразилось в сочетании рационального начала, которое особенно наглядно проявилось в расцвете точных и

естественных наук, литературы, различных формах искусства и, наряду с тем, мистических начал, пропагандируемых суфизмом, который осуществлял теологические истолкования путем встреч, собеседований и радений. Сочетание рационализма и мистицизма составляет характерную черту культуры народов Среднего Востока, причем в эпоху Темуридов преобладает именно первое, наглядно проявившись в различных формах.

Высокого развития достигают в эту пору как точные и естественные науки (среди них — математика, медицина, получившие особое развитие в Самарканде при Улугбеке), так и гуманитарные (история, языковедение). Было создано множество исторических сочинений разного жанра — типа сухих хроник (Фасих Хавафи), панегирических, полных цветных метафор (Шарафаддин Али Йазди), документально-объективных (Ибн Арабшах, Абдарразак Самарканди, Мирхонд, Хондамир).

Эпоха Темуридов дала ряд поэтов. Среди них такие гиганты, как Джами и Навои, но при этом занятие поэзией охватило не только профессионально-литературную среду, но и представителей самых различных слоев, начиная с членов династии и вплоть до ремесленников разных специальностей. А на рубеже XV—XVI вв. появляется особый жанр литературно-биографического характера, к которому относятся “Удивительные события” Васафи и “Бабур-наме” Захираддина Бабура.

С литературой, наукой, богословием было тесно связано искусство книги, которое определяло мастерство каллиграфов, орнаменталистов, переплетчиков, а в лучших образцах — также художников-миниатюристов. Миниатюрная живопись достигает наивысшего совершенства именно в эпоху Темуридов. Казалось бы, она противоречила запретам ислама на изображение живых существ — особенно человека. И хотя в домусульманские времена Центральная Азия была местом создания великолепной школы настенной сюжетной живописи, ее развитию был положен конец со времени исламизации края. Однако по свидетельству историков, во дворцах Темура были картины с изображением миродержца среди членов семьи, на пирах, на охоте, а при Улугбеке в его обсерватории на стенах были изображены географические пейзажи и смысловые образы знаков Зодиака. Миниатюристы же использовали разнообразную тематику исторических или литературных произведений (вплоть до образа Мухаммада в “Мирадж-наме”). Творчество их проявляется особенно ярко в иллюстрациях к образам поэзии. В эту пору возникает также жанр индивидуального портрета, одним из лучших исполнителей которого был Камаладдин Бехзад.

Блестящий расцвет переживает архитектура, связанная с практическими запросами общества. Она отвечает также его идейным запросам, осуществляя их в новых, нередко грандиозных замыслах. Их осуществление определяли искусные инженеры-мухандисы, разработавшие ряд новых, ранее не известных конструкций, и зодчие-ме'мори — создатели гармоничных

объемно-пространственных композиций. То были мастера, собранные Темуром со всех концов покоренных им стран.

Возникло новое творческое направление, с которым связано осуществление грандиозных градостроительных мероприятий (Самарканд, Шахрисабз, Герат, Мешхед и др.), созданы крупные архитектурные ансамбли регулярного типа (Регистан в Самарканде, медресе-мусалля Гаухаршад, медресе Султан-Хусейна в Герате) или живописного стиля (Шах-и Зинда в Самарканде, по-видимому, Ихласийе Навои в Герате). Слагается типология архитектурных сооружений. Работы зодчих получают научное обоснование в методах прикладной геометрии.

Время Темура и Темуридов в дошедшем от него культурном наследии предстает в связи с нарастающими в ту пору идеями гуманизма и ролью созидательной человеческой личности. И это сближает его с процессами, протекавшими на иной основе в Европе, давая основание к применению термина “темуридский ренессанс”.

ФАТХИ АЛЬ-ГУВЕЙЛИ

(Египет)

ДИПЛОМАТИЯ АМИРА ТЕМУРА

Автор выражает чувство огромной радости и большой гордости за участие в представительной Международной конференции, посвященной 660-летию великого Сахибкирана и проходящей в столице Узбекистана — городе Ташкенте.

В рамках своего выступления докладчик старается осветить некоторые тонкости и приемы дипломатии, которые были использованы Амиром Темуром в его отношениях с другими государственными деятелями. Амиру Темуру были присущи мудрость и проницательность, которые являются основной и необходимой чертой личности дипломата.

Известно, что Амир Темур устанавливал дипломатические отношения путем направления в ту или иную страну своих посланников, приема послов других государств, ведения дипломатической переписки с королями и эмирами.

В дипломатии Амира Темура особое место занимает организация различных встреч с мыслителями, учеными, философами и руководителями. В исторических книгах приведено много примеров о таких встречах. В этой связи можно упомянуть встречу Амира Темура с известным историком, ученым в области социологии Ибн Халдуном.

В дипломатии Амира Темура большое внимание также уделялось подбору и использованию квалифицированных перево-

дчиков, а также искусству ведения переговоров. Дипломатические переговоры являлись эффективным средством достижения мира с соперником и его капитуляции, в предъявлении Амиром Темуром условий противнику.

Вместе с тем следует сконцентрировать внимание на упоминаемом многими историками принципе, которым руководствовался Амир Темур в своей деятельности. Принцип, которому верил Амир Темур, заключается в том, что 90% межгосударственных проблем находят свое решение путем ведения консультаций, переговоров и всего лишь 10% находят свое решение военными средствами.

Дипломатия Амира Темура была передовой и основывалась на принципе консультативности.

МУХАММЕД АС-САИД ДЖАМАЛИДДИН
(Египет)

ОБРАЗ АМИРА ТЕМУРА В АРАБСКИХ И ПЕРСИДСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В трудах исламских ученых существуют два противоположных образа Амира Темура.

Первый — это образ правителя и полководца, наводящего страх на окружающих, не упускающего возможности в достижении своих целей, чего бы это ему ни стоило.

Второй — это образ мудрого, справедливого правителя, ненавидящего зло и безнравственность, обладающего незаурядным военным талантом, а также владеющего в совершенстве техникой ведения военных действий. Образ Амира Темура — это также образ человека, приложившего огромные усилия в развитии государственности, науки, искусства и архитектуры своей Родины.

Первый образ Амира Темура наиболее распространен в арабских и персидских источниках. Это вызвано многочисленными походами Амира Темура, направленными в первую очередь на объединение его государства — Мавераннахр. Управление огромным государством, которое было подчинено ему, требовало от него особого упорства и постоянной готовности к войнам.

Одной из причин распространения этого образа было причисление Амира Темура к монгольскому нашествию Чингиз-хана и его родственные связи с ним.

Подобные представления об Амуре Темуре имеют место и в настоящее время, но если рассмотреть дошедшие до нас памятники архитектуры и искусства, созданные в период его прав-

ления, то мы почувствуем тонкий вкус, высокую культуру, а также преобладание одного образа над другим.

В период правления Темуридов изящные искусства и музыка получили небывалое развитие и распространение во всех государствах, подчиненных Амиру Темуру в течение 43 лет. Его сын Шахрух, тонкий ценитель искусства, собрал вокруг себя крупнейших ученых, писателей, поэтов, художников, каллиграфов, теологов, искусных ремесленников с целью создания и распространения культуры на всей территории государства Темуридов.

Если соизмерить значение государств с тем, что Темуриды внесли в развитие мировой цивилизации, то мы можем со спокойной совестью отметить, что государство, созданное Амиром Темуром, оставило огромное наследие, выраженное в великолепных памятниках культуры, искусства и архитектуры, которые являются основой мировой цивилизации.

НАСРУЛЛО МУБАШИР АТ-ТАРОЗИ

(Египет)

О БИБЛИОГРАФИИ КАИРСКИХ РУКОПИСЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЭПОХЕ АМИРА ТЕМУРА И ТЕМУРИДОВ

Каталог издан в июле 1996 г. в Каире Посольством Республики Узбекистан в Арабской Республике Египет в виде отдельной книги с приложением редких восточных миниатюр времен правления Амира Темура и Темуридов.

Для подготовки вышеупомянутой библиографии (каталога) составителями были использованы книги, рукописи, библиографии и другие источники, хранящиеся в библиотеках Египта.

Составители охватили в каталоге восточные рукописи, печатные издания на арабском, турецком, персидском, урду и чагатайско-тюркском языках. Их количество достигло — 979. Из них 9 источников повторяются дважды. Количество проиндексированных карточек составляет 877 книг.

Каталог состоит из четырех частей:

1. Восточные печатные произведения;
2. Письма;
3. Восточные рукописи;
4. Современные печатные издания на турецком и западных языках.

При составлении карточек особое внимание было уделено научно-описательному принципу их составления.

В части касательно введения восточных рукописей и печатных изданий была использована общепринятая на Востоке ме-

тодика составления библиографии, то есть вначале следует название произведения, затем имя и фамилия автора.

Относительно печатных произведений на турецком и западных языках были использованы общепринятые на Западе метод и порядок указания источника. Здесь древние восточные ученые даны под теми именами, под которыми известны в Европе.

ВЕНСЕН ФУРНЬЕ

(Франция)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭПОХИ ТЕМУРИДОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ КУЛЬТУРЕ В XIV — XIX вв.

Амир Темур обладал многими способностями, которые возвели его как выдающуюся личность в истории Центральной Азии. Он сыграл главную роль в культуре Центральной Азии, создал военную державу, которая включала в себя Персию, Китай, Индию, Средний Восток, в частности территорию Османской империи. Задача изучения эпохи Темуридов занимает особое место в западной культуре, литературе, музыке и составляет одну из самых замечательных аспектов мирового масштаба. Французская культура уделяет большое внимание изучению этого вопроса.

ЖАН ЛУИ БЭЙК ГРАММОН

(Франция)

ОБРАЗ АМИРА ТЕМУРА В НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНЫХ И ЗАПАДНЫХ ИСТОЧНИКАХ

В докладе проанализированы некоторые аспекты военной и политической деятельности великого Амира Темура.

ПАРВИЗ АЗКОИ

(Иран)

О ДВУХ КНИГАХ ПО МЕДИЦИНЕ, НАПИСАННЫХ В ЭПОХУ ТЕМУРИДОВ

Первая книга по медицине составлена в IX в. хиджры (XV в.) и называется “Бахр-ул-жавохир”. Ее автор — лекарь Юсуф Харави.

Вторая книга называется “Ситтая зарурия дар пизишки”. Ее составил Кутбаддин из Герата. Книга написана во время правления Хусейна Байкары (XV в.).

В докладе дается последовательное описание и характеристика этих книг.

АЛИ РИЗО ЗАКОВАТИ

(Иран)

ХУРУФИТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ЭПОХУ ТЕМУРИДОВ

При Темуридах имели место социальные и политические движения в форме религиозных. Одно из них, хуруфитское, было образовано Фазуллох Астрободи, известным под псевдонимом Нейми. Позже это движение распространилось в Северный Хорасан, Сирию, Турцию и даже в Европу (Балканы). На Балканах хуруфиты действовали совместно с религиозным орденом Бекташия. Хуруфитская секта в исламе характеризовалась агрессивностью. Хуруфиты организовали попытку покушения на жизнь Шахруха, но он выжил.

АББОС КАЙМАНШ

(Иран)

ИРАНСКИЕ ЧИТАТЕЛИ В ЭПОХУ ТЕМУРИДОВ

Прогресс нации определяется ее отношением к книгам. Социальное, политическое, культурное, нравственное развитие любого общества начинается с книги.

IX век хиджры рассматривается как наиболее важный период в развитии литературы Ирана. Расцвет книжного искусства в этот период объяснялся тем вниманием, которое уделяли Темуриды литературе на фарси. Амир Темур сам бережно относился к книгам. Он собрал и послал в Мавераннахр лучших художников и архитекторов, чтобы превратить Самарканд в самый красивый город в мире. Преемники Амира Темура продолжали его дело.

Дано краткое описание книг и библиотек Темуридов — Шахруха, Байсункура, Улугбека и др.

Автор в заключение говорит о внимании, которое уделялось библиотекам, тому, как они обеспечивались переписчиками, каллиграфами, переплетчиками книг и др. В эпоху Темуридов резко поднялся уровень создания книг.

СИЯВУШ КАНДИ

(Иран)

ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО В ЭПОХУ АМИРА ТЕМУРА

В эпоху Амира Темура стало широко применяться восточное декоративное искусство. Особенно большое внимание уделялось искусству изображения миниатюр, которое имеет свои корни в Герате. Книги с изображением людей и природы эпохи Темура и Темуридов дошли до наших времен в форме миниатюрных росписей. Особое внимание следует обратить на три манускрипта "Шах-наме", которые выполнены Фирдоуси. Изображенные в них миниатюры принадлежат школе образительного искусства Шераза. Некоторые специалисты считают, что Шераз был колыбелью образительного искусства. Об этом свидетельствует его талантливая манера достоверного изображения людей и природы в манускриптах. Это еще раз подтверждает, что Гератская школа манускриптов являлась школой иранского происхождения.

ФАРИДА МУТАКАФ

(Иран)

НЕКОТОРЫЕ ВИДЫ ИСКУССТВ В ЭПОХУ ТЕМУРИДОВ

Доклад состоит из двух частей. В нем рассматриваются аспекты исторического и культурного развития в период распространения ислама в Иране во времена правления Сельджукидов, Саманидов, Монголов и Илханидов. Но основное внимание уделяется развитию искусства в эпоху Темуридов. В докладе даются характеристики всех видов искусств: каллиграфии, орнамента, гравировки металла, составления книг и шитья их переплета, позолочения, а также их мастеров и перечисляются их имена. Дана оценка творчеству и других художников. Особо подчеркнута роль Темуридов в развитии искусства и творчества ремесленников.

АБДУЛ ХУСАИН НАВОИ

(Иран)

ГЛАВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭПОХИ АМИРА ТЕМУРА

Доклад состоит из трех частей. В первой части описывается политика Амира Темура расширения своего государства и прослеживается развитие под влиянием Темура и Темуридов науки, культуры, прикладного искусства и т. д. Докладчик подробно освещает деятельность таких потомков Темура, как Улугбек — создатель обсерватории в Самарканде, Султан Ибрагим, который властвовал в Шеразе, анализирует рукопись Джамшида высокого каллиграфического исполнения, описывает строительство “Гавхаршодбегим” в Мешхеде, рассказывает о гератской школе искусства и резьбы в Иране во время правления Темуридов во второй половине XV в. (Байсункур Мирза). Докладчик приводит веские основания с аргументами и фактами, почерпнутыми из исторических источников периода правления Темура и Темуридов.

Во второй части доклада характеризуются созданные в эпоху Темура источники, в их числе “Зафар-наме” Низамаддина Шами, такие работы как “Мажмуа”, “Зубдат ат таворихи Байсункури” Хафиза Абру, выполнявшего обязанности Мирзы во время правления Темура и Шахруха.

АББОС САХОБ

(Иран)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПОЛИТИКИ КУРАГАНА АМИРА ТЕМУРА

В введении дается описание жизни Амира Темура, его трех военных походов в Иран и образования территории его государства. Далее описывается основная деятельность Амира Темура на основе наиболее важных исторических источников.

Согласно исламу, земля и Бог едины. Амир Темур был глубоким приверженцем ислама, всегда находил время для встреч и бесед с учеными и суфиями.

Мудрый правитель особое внимание уделял развитию строительства, науки и искусства.

ЛИУ ЗЕНГИН

(Китай)

АМИР ТЕМУР И ДИНАСТИЯ МИНГ

Основываясь на предыдущее изучение в этой научной области и последующее использование соответствующих исторических материалов на китайском языке, исследуемый источник является материалом по изучению отношений между Амиром Темуром и ранней династией Минг. В первой главе содержится анализ международной ситуации в Азии в первой половине XIV в., на основе которого можно сделать заключение, что установление связей между Амиром Темуром и династией Минг является результатом политического и экономического развития их обоих. Вторая глава является основной. В ней исследуются установление, развитие и изменение отношений между Амиром Темуром и ранней династией Минг во времена правления императоров Хонг Ву и Енг Ле, а также характер, периодичность и эффективность дипломатических миссий между ними. В последней главе обсуждается историческая важность связи Китая с Центральной Азией и обменов между Западом и Востоком.

ЯШИН АШУРИ

(Китай)

ПОСЛАННИК ДИНАСТИИ МИНГ ЧЕН ЧЕНГ И ЕГО “ЗАМЕТКИ ПО ЗАПАДНЫМ ГОСУДАРСТВАМ” И “ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ В ЗАПАДНЫХ РЕГИОНАХ”

Чен Ченг — выдающийся посланник династии Минг родился в 1365 г. н.э., в канун распада династии Юань. Правитель Минг пришел к власти, когда ему было 4 года. Он получил хорошее образование. Стал одним из преуспевающих кандидатов в сфере высших имперских исследований, которые заложили начало его политической карьере. Несколько раз назначался посланником в западные регионы. Первый раз — он основал в 1396 г. несколько административных единиц, таких как Ан Динг в южно-уйгурской области западных регионов. Второй раз, с сентября 1413 г. до октября 1415 г. он сопровождал посланников от династии Темура обратно домой. Под его руководством, воспользовавшись случаем, правительство Минг выслало большую комиссию в целях развития политического влияния и укрепления дипломатических связей с государствами западных регионов. Эта миссия продолжалась 3 года. Третий раз — с июня 1416 г.

по 1418 г. была послана другая миссия, которая была там тепло встречена. Правитель империи Темура попросил свою миссию, которая отправилась с Чен Ченгом в Китай, передать письмо императору Минг, через которое пытался обратить последнего в ислам. Миссия Чен Ченга и других содействовала созданию дружеских отношений между Китаем и государствами западных регионов, особенно с империей Темура. Чен Ченг вернулся с миссии в Бейджинг в мае 1418 г. и был восхвален императором за его выдающийся вклад. Четвертый раз — с октября 1418 г. по ноябрь 1420 г. он был послан в качестве посланника в Самарканд и Герат.

Вторая миссия, в которой его официальным рангом был секретарь-архивариус (Длан Шу Джи), была наиболее важной. Когда он получил звание Высшего секретаря Высшего секретариата, Ху Гуанг попросил его вести запись географических деталей и черт культуры, включая содержание дома, пищи, напитков и одежды различных народов с учетом написания исторических книг по западным регионам. Чен Ченг успешно завершил эту миссию и написал эти две вышеупомянутые книги, преподнес их императору. Первая книга содержала географические и этнографические данные. Вторая — путевые заметки. Из них первая книга — “Заметки по западным государствам” — более фундаментальна. Ее отличает простой язык и четкий стиль. В ней дается описание 18 мест с общей численностью китайских персонажей, достигающей 6000. В ней подробно описаны такие детали, как расположение, топография, направление рек, проживающее население, административное деление, история, границы, сооружения, местное производство, климат и институты. Книга является ценным источником для изучения эпохи Амира Темура XV в.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к Сборнику тезисов Международной научной конференции "Амир Темура и его место в мировой истории"	3
<i>Б. Ахмедов</i> (Узбекистан). Международное положение Мавераннахра во второй половине XIV в.	5
<i>Чингиз Айтматов, Мухтар Шаханов</i> . Легенды о любви в эпоху Темура из книги "Исповедь на исходе века"	8
<i>Сатиш Чандра</i> (Индия). Государственное и экономическое развитие в эпоху Амира Темура	11
<i>А. Зияев</i> (Узбекистан). Государственное устройство при Амуре Темуре	12
<i>Берт Фрагнер</i> (Германия). Административные реформы Амира Темура и их влияние на государственные канцелярии в Центральной Азии, Иране и Индии до XIX в.	13
<i>Э. Каримов</i> (Узбекистан). О личности и взглядах Амира Темура	15
<i>Хушанг А'лам</i> (Иран). Дивности Самарканда во времена Улугбека	15
<i>Омелиан Прицак</i> (Украина). Структура империи Амира Темура	16
<i>О. Караев</i> (Кыргызстан). Темур и Моголистан	17
<i>Алибек Рустамов</i> (Узбекистан). Нравственные факторы успехов Амира Темура	18
<i>Исанбика Тоган</i> (Турция). Политические, культурные и экономические отношения между Центральной Азией и Турцией в эпоху Амира Тимура	19
<i>А.А. Хасанов</i> (Узбекистан). Амир Темур и Ибн Халдун	20
<i>Тургун Файзиев</i> (Узбекистан). К вопросу о генеалогии Темуридов	22
<i>А. Буриев</i> (Узбекистан). К исторической географии Центральной Азии XIV—XV вв. (по Темуридским источникам)	24
<i>В.Н. Махмудов</i> (Узбекистан). Военное полководческое искусство Амира Темура	25

<i>Х. Дадабаев</i> (Узбекистан). Военное искусство Амира Темура	27
<i>Д.Б. Бобожонова</i> (Узбекистан). Амир Темура — слава и гордость нации	28
<i>Сигдем Балим-Хардинг</i> (Великобритания). Амир Темура и его наследие преподавания истории и культуры молодому поколению	29
<i>Ричард Нельсон</i> (США). Темура как военный стратег и геополитик. Современная интерпретация	30
<i>Клаус Пандер</i> (Германия). Амир Темура и его наследие: проблема не только для Узбекистана	35
<i>З.З. Пириев</i> (Азербайджан). Азербайджан в эпоху Темура	36
<i>К.Л. Бурханов</i> . (Казахстан). Государство Амира Темура и концепция единого Туркестана	37
<i>А. Аскарлов</i> (Узбекистан). Амир Темура и Хорезм	38
<i>И. Искандеров</i> (Узбекистан). Амир Темура и созвучие времен	40
<i>Е. Атагарриев, Н.В. Атамамедов</i> (Туркменистан). Место Амира Темура в истории Туркменистана	42
<i>А.Р. Мухаммаджонов</i> (Узбекистан). Из истории ирригации и землевладения конца XIV—XV вв.	42
<i>Р.Г. Мукминова</i> (Узбекистан). Ремесленное производство и торговля в городах Мавераннахра при Амире Темура	43
<i>Г.А. Агзамова</i> (Узбекистан). Караванные пути, связывавшие Мавераннахр с другими странами при Амире Темура и Темуридах	45
<i>К.А. Пишулина</i> (Казахстан). Государственность на территории Казахстана в эпоху Амира Темура и Темуридов	47
<i>Н.О. Турсунов</i> (Таджикистан). Из истории и этнографии городов Уструшаны, Худжанда, Ферганы в эпоху Темура и Темуридов	48
<i>М. Мирхолдоров</i> (Казахстан). Амир Темура, Сайрам и Туркестан	49
<i>М. Филанович</i> (Узбекистан). Города Туркестана между “Караунас” и “Джете” в XIV—XV вв. (на примере Ташкента)	51
<i>О.К. Каратаев</i> (Кыргызстан). Этногенетические связи кыргызов со средневековыми узбеками	52
<i>М.М. Хайруллаев</i> (Узбекистан). Основные предпосылки расцвета культуры в эпоху Темура и Темуридов	53
<i>Джо-Анн Гросс</i> (США). Внешние связи Накшбанди Центральной Азии в позднем периоде правления Темуридов	55
<i>А.С. Уралов</i> (Узбекистан). Лечебно-целебные учреждения эпохи Темуридов	57
<i>Бахтияр Назаров</i> (Узбекистан). Образ Амира Темура в современной узбекской литературе	58
<i>Фарзанд Али Дуррани</i> (Пакистан). Некоторые аспекты достижений Амира Темура	62
<i>Абдугани Абдулло</i> (Узбекистан). Амир Темура и ислам	63

<i>Т. Мирзаев</i> (Узбекистан). Амир Темура в устном народном творчестве	64
<i>А.Х. Хайитметов</i> (Узбекистан). Роль Амира Темура и Темуридов в развитии узбекской литературы	65
<i>Риёзул Ислам</i> (Пакистан). Суфизм в Узбекистане XIV в.: опыт сравнительного анализа	66
<i>И.М. Джаббаров</i> (Узбекистан). Этнокультурные традиции Темуридов и проблемы этноэкологии	68
<i>Д. Юсупова</i> (Узбекистан). Вопросы образования в эпоху Амира Темура и Темуридов	70
<i>Абдурашид Абдугафуров</i> (Узбекистан). Темуриды и прогресс узбекской литературы	71
<i>Наим Норкулов</i> . (Узбекистан). Амир Темура — покровитель науки и искусства	73
<i>Н.Н. Хабибуллаев</i> (Узбекистан). Технология изготовления рукописей эпохи Амира Темура и Темуридов	73
<i>М.К.Мирзаахмедова</i> (Узбекистан). Книжная культура в эпоху Амира Темура	74
<i>Ю. Бердибаев</i> (Казахстан). Образ Амира Темура в казахском фольклоре и литературе	75
<i>Раъно Кабулова</i> (Узбекистан). О произведении Гиясаддина Али, посвященном Индии	76
<i>Эльер Каримов</i> (Узбекистан). Развитие нравственно-религиозной мысли в эпоху Темура и Темуридов	78
<i>М.Н. Холбеков, Т.А. Бушуй</i> (Узбекистан). Амир Темура в художественной культуре Западной Европы	79
<i>Г.С.Гайрат</i> (Афганистан). Современные проблемы архитектурного наследия эпохи Темуридов в Афганистане	81
<i>У. Алеулов</i> (Каракалпакстан). К вопросу о мировоззрении Амира Темура	83
<i>Кадзуюки Кубо</i> (Япония). О религиозной обстановке Средней Азии в позднетемуридский период	84
<i>И.М. Хашимов</i> (Узбекистан). Культурная жизнь в Индии при династии Темуридов	85
<i>А.М. Маликов</i> (Узбекистан). К вопросу об участии хорезмийских мастеров в строительстве архитектурных сооружений Самарканда в эпоху Амира Темура	86
<i>Ю.Ф. Буряков</i> (Узбекистан). Городская культура бассейна Сырдарьи в XIV—XV вв. (по архелогическим источникам)	87
<i>А.Ф. Файзуллаев</i> (Узбекистан). Теория и практика управления Амира Темура	89
<i>Эйжи Мано</i> (Япония). "Бабур-наме" как исторический источник	90
<i>Ш.Ф. Фарзалиев</i> (Азербайджан). Переписка Темура с Османским султаном Баязидом	92

<i>У. Уватов (Узбекистан). Арабские источники об Амуре Темуре и Темуридах</i>	93
<i>Д.С. Абиджанова (Узбекистан). Отражение эпохи Темура в современной зарубежной литературе</i>	95
<i>Мохаммад Багери (Иран). Рекомендательное письмо Амира Темура, выданное Абд-аль-Кадыр Мараги</i>	96
<i>Н. Тошев (Узбекистан). "Яса" в письменных источниках эпохи монголов и Темуридов</i>	97
<i>Ашраф Ахмедов Хайдар Бобобеков (Узбекистан). "Зафар-наме" Шарафаддина Али Йазди</i>	98
<i>О.Ф. Акимускин (Россия). Байсунгур-мирза — меценат, политик и воин</i>	99
<i>А. Ирисов (Узбекистан). Турецкие источники о деятельности Амира Темура</i>	101
<i>Тура Нафасов (Узбекистан). Имена женщин темуридского происхождения</i>	102
<i>Э.Х. Ходжиев (Узбекистан). Амир Темур и Темуриды в русской историографии</i>	103
<i>Шон Поллок (США). К вопросу этногенеза Амира Темура</i>	104
<i>З. Мукимов (Узбекистан). "Уложение Темура" как исторический источник права</i>	105
<i>М.Р. Жаббаров (Узбекистан). Освещение облика Амира Темура на страницах "Туркестанского сборника"</i>	106
<i>Б.С. Маннанов (Узбекистан). Дипломатия Амира Темура</i>	107
<i>Г.А. Пугаченкова (Узбекистан). Что такое "Ренессанс Темуридов"?</i>	109
<i>Фатхи Аль-Гувейли (Египет). Дипломатия Амира Темура</i>	111
<i>Мухаммед Ас-Саид Джамалиддин (Египет). Образ Амира Темура в арабских и персидских источниках</i>	112
<i>Насрулло Мубашир Ат-Тарози (Египет). О библиографии каирских рукописей, относящихся к эпохе Амира Темура и Темуридов</i>	113
<i>Венсен Фурнье (Франция). Некоторые аспекты изучения эпохи Темуридов во французской культуре в XIV — XIX вв.</i>	114
<i>Жан Луи Бэйк Граммон (Франция). Образ Амира Темура в некоторых восточных и западных источниках</i>	114
<i>Парвиз Азкои (Иран). О двух книгах по медицине, написанных в эпоху Темуридов</i>	114
<i>Али Ризо Заковати (Иран). Хуруфитское движение в эпоху Темуридов</i>	115
<i>Аббос Кайманш (Иран). Иранские читатели в эпоху Темуридов</i>	115
<i>Сиявуш Канди (Иран). Декоративное искусство в эпоху Амира Темура</i>	116
<i>Фарида Мутакаф (Иран). Некоторые виды искусств в эпоху Темуридов</i>	116
<i>Абдул Хусаин Навои (Иран). Главные источники эпохи Амира Темура</i>	117

Аббос Сахоб (Иран). Некоторые вопросы политики Курагана Амира Темура	117
Лиу Зенгин (Китай). Амир Темур и династия Минг	118
Яшин Ашури (Китай). Посланник династии Минг Чен Ченг и его "Заметки по западным государствам" и "Путевые заметки в западных регионах"	118

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т.Ж.ДЖУРАЕВ (академик) — главный редактор, И.И.ИСКАНДАРОВ (академик) — зам. глав. редактора, Б.А.АХМЕДОВ (академик) — отв. редактор, Г.А.ПУГАЧЕНКОВА (академик), В.И.НОРОВ (кандидат юридических наук), М.М.ХАЙРУЛЛАЕВ (академик), Б.А.НАЗАРОВ (чл.-корр. АН РУ), Т.М.МИРЗАЕВ (доктор филологических наук), А.У.УРИНБАЕВ (доктор исторических наук), Т.Ш.ШИРИНОВ (доктор исторических наук), Д.Б.БОБОЖОНОВА (кандидат исторических наук) — отв. секретарь.

Организационный комитет выражает свою признательность ответственным работникам МИД РУ Р.Х.Шадиёву (доктор экономических наук, профессор), У.В.Маннанову (кандидат технических наук, доцент), работникам АН РУ У.З.Зокирову, А.С.Михеревой, У.Уватову, С.И.Шукруллаевой (кандидаты филологических наук), Ф.Н.Убайдуллаевой, А.В.Федотову, М.Сайдазимовой за их практическую и техническую помощь в подготовке к выпуску настоящего сборника.

В данный научный труд включены статьи, поступившие в Оргкомитет Международной конференции в установленные сроки. Оргкомитет благодарит всех авторов, приславших свой материал, и планирует в ближайшем будущем публикацию в полном объеме материалов, не вошедших в это издание. По техническим причинам и в связи с ограничениями в объеме статьи на узбекском и русском языках изданы в виде тезисов.

**ТЕЗИСЫ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
“АМИР ТЕМУР И ЕГО МЕСТО
В МИРОВОЙ ИСТОРИИ”**

*23—26 октября, 1996 г.
Ташкент*

Ответственные за выпуск Н. ЩЕТИНИНА, О. ЗАЙКОВА
Худож. редактор О. САИБНАЗАРОВ
Техн. редактор С. САБИРОВА
Корректоры Т. ПЕКШИНА, Ю. ШОПЕН
Компьютерная верстка А. ЮЛДАШЕВА

Подписано в печать 10.10.96.
Формат 60x90^{1/32}. Гарнитура "Прогматика".
Печать офсетная.
Усл.печ.л. 8,0. Уч.-изд.л. 7,8. Тираж 500.
Заказ № Д 774.

Издательство "Ўзбекистон".
700129, Ташкент, ул. Навои, 30.
Изд. № 230-96.

Оригинал-макет изготовлен на базе технических
и программных средств ОсОО "Ношир"
с диапозитивов заказчика.
Отпечатано на арендном предприятии
Ташполиграфкомбината
Государственного комитета
Республики Узбекистан по печати.
700129, Ташкент, Навои, 30.